Учебный кружок: важность партнерства*

Леннарт Фалегард,
Studieförbundet Vuxenskolan (SV) — Стокгольм, Швеция.

Учебные кружки являются средством достижения различных целей: получить знания, выучить новый язык или приобрести какие-нибудь новые навыки, которыми можно пользоваться в своей профессиональной деятельности, заняться новым хобби, узнать, что такое социальная экономика, научиться, как работать в команде и другое.

По национальности я швед. И когда в Швеции речь идет об учебных кружках, то имеется в виду наша национальная концепция, разработанная в Швеции и существующая сейчас. Но не только в Швеции действует огромное количество учебных кружков, в других странах также можно найти кружки, работающие по этому методу.

Еще в Дании, до появления кружков в Швеции, среди групп фермеров и других заинтересованных людей, была разработана программа либерального и неформального обучения, реализуемая в бесплатных школах, организованных неправительственными организациями.

Самыми первыми в разработке методологии учебных кружков стали профсоюзы в Англии.

В Финляндии и других северных странах образовывались различные организации, работающие по этому методу и помогающие другим организациям проводить учебные кружки.

В США (штат Коннектикут) уже на протяжении многих лет существует исследовательский центр для поддержки работы таких кружков.

Принцип работы учебного кружка не сложный, но и не такой простой, как может показаться на первый взгляд.

- Учебные кружки состоят из 7–12 человек.
- Участники кружка заинтересованы в том, чтобы чему-то научиться или углубить свои знания в том или ином предмете.
- Один из участников группы является лидером, на котором лежит основная ответственность за работу кружка. Он (или она) не является учителем, выполняя роль ведущего.

И, конечно же, каждый учебный кружок уникальный. Уже от самих участников зависит, как работать, где и когда встречаться и, наверное, самое важное — как достичь общих целей. Учебный кружок — это демократически организованная группа людей, которая имеет своей целью изучение чего-то. И каждый в ней должен занимать активную позицию. Каждый должен делиться своим опытом, знаниями и быть одной из составляющих картины.

Если дать волю воображению, то можно заметить сходство учебного кружка с велосипедом. Если покупаешь велосипед, то делаешь это потому, что нравится

* Выступление на Фестивале учебных кружков (9–10 декабря 2006 г., Минск).

на нем кататься. Но большинство покупает его для того, чтобы попасть из одного места в другое. То же самое происходит и в случае с учебным кружком: он является отличным средством для изменения уровня знаний (перенос знаний из одной позиции в другую) при сотрудничестве с другими заинтересованными в этом знании людьми.

Думается, что это является главной причиной того, почему учебные кружки в Швеции так рано начали развиваться, и их количество всегда было достаточно высоким. Учебные кружки являются полезным приобретением общества во всех сферах деятельности.

Та же самая методика лежит в основе образования политических партий в Швеции. Учебные кружки являются главной возможностью для членов партий получить информацию о существующих проблемах. Иногда даже можно услышать, что политики, говоря о Швеции, называют ее "Демократическим учебным кружком". Люди собираются вместе, узнают что-то новое, обсуждают, приходят к соглашению и воплощают в жизнь. Звучит красиво, не правда ли? Но иногда это может быть и по-другому.

Шведское правительство постоянно финансирует работу кружков, чтобы каждый житель страны мог найти себя в одном из них.

Уже прошло более ста лет с момента образования первого кружка анонимных алкоголиков в Швеции. Профсоюз был создан в 1912-ом, объединение фермеров в 1920-ом, а SV образовалась в 1967 году путем слияния объединения фермеров и старейшей учебной организации либеральной партии. И сегодня более 25 различных организаций являются членами SV.

Имея 100 летнюю историю своего существования, учебные кружки до сих пор сохраняют свою жизнеспособность.

Мы, шведы, и в частности SV, с которыми сотрудничают белорусы, гордимся тем, что методика организации и проведения учебных кружков используется и в других странах. Существует множество партнерских соглашений между SV и организациями других стран. Так, например, Sida (Шведское международное агентство, созданное правительством) финансирует и поддерживает различные проекты.

Швеция расположена недалеко от восточной Европы, разделяемой только Балтийским морем. В 90-х годах после распада Советского Союза в Швеции поняли, что существует множество разных государств внутри бывшего Союза, таких как Эстония, Латвия, Литва, Украина, а также Беларусь и Россия. Это было важным моментом в создании международного сотрудничества с организациями этих стран. Шведское правительство оказало огромную финансовую поддержку предстоящей проектной деятельности.

Что касается нас, шведов, — мы очень быстро становимся друзьями с теми, кто занимается подобного рода деятельностью. И многие из наших соотечественников живут в Беларуси — стране, которая так близко расположена от нас, но мы так мало о ней знаем, кроме того, что здесь показывают хорошие результаты в спорте и других сферах.

Я вспоминаю первый звонок из Forum Sud, в котором нам сообщили о том, что мы должны наладить сотрудничество с белорусской НГО. Я ответил: "Нет. Почему именно мы?" В то время я ничего не знал о Беларуси и с трудом мог сказать, где она вообще расположена. Тем не менее, работа началась. Мы обменялись довольно дружелюбными письмами по Интернету, приехали с визитом сюда. Мы показали, что мы можем предложить, познакомились с разными организациями, и решили быть вместе. Сейчас мы уже пять лет плодотворно сотрудничаем.

Мы называем наши отношения партнерством, хотя все еще многие из проектов заморожены из-за отсутствия денег, видения того, как правильно перенять наш накопленный опыт, и определенных условий возможной реализации этого опыта в Беларуси. В шведских СМИ много пишут о Беларуси и о нашей совместной деятельности.

Мы также организовали взаимные визиты друг к другу и участие в различных проектах.

Много чего еще произошло, шведское население узнало о Беларуси, но не о самих белорусах.

Конечно, нам нужны деньги для того, чтобы исполнить задуманное, но в настоящих партнерских отношениях мы должны и можем быть равными в том, чтобы слушать и слышать друг друга, обмениваться идеями для дальнейшего развития, знаниями о наших традициях, истории и т.д.

Поэтому, когда мы делимся основными знаниями по организации учебных кружков, чаще по нашей инициативе, мы рады сотрудничать, узнавая тем самым белорусов и Беларусь. И здесь так много есть того, чего мы еще не знаем, что вам следует взять инициативу и рассказать, научить нас тому, что вы умеете, чтобы мы также могли использовать это для своего развития. Я думаю, что о нас вам будет не менее интересно узнавать, чем об учебных кружках.

Наше сотрудничество только началось. Так давайте и дальше развивать наши партнерские отношения!

Фото Натальи Теплицкой.

Приглашение в круг.
Очерк о Фестивале учебных кружков

Алена Луговцова

*Наша жизнь учит истине
о том, что вокруг каждого круга
можно нарисовать другой.*

Ральф Эмерсон из эссе "Круги"

Круг первый. Маленький экскурс в проблему

Все начинается с круга… В первые часы жизни то образование, которое впоследствии станет эмбрионом, у которого сформируются ножки, ручки, кровеносная система, имеет форму круга. И весь животный мир подчиняется тому же закону. С самого начала мы живем в круге и продолжаем это движение на протяжении всей жизни. Жизнь состоит из циклов. А каждый цикл и есть круг.

Сидя в круге, мы чувствуем себя комфортно, что очень отличается от ощущения пребывания в квадратах и прямоугольниках, которыми мы стремимся себя окружить. Большая часть нашей жизни заключена в форму коробки. Наши дома и города – собрание коробок, которые создают ощущение разделения, категоризации, разности, территории и всего отсюда вытекающего. Круг – место, в котором мы можем чувствовать себя теми, кто мы есть.

Философы рассматривают всю вселенную в форме круга. Круг – это солнце, луна, или…ноль и пустота. Это все и ничего. В зависимости от того, что мы хотим иметь. Важность символики круга можно наблюдать во всех проявлениях жизни – она отражается в зодиакальном кольце, в ритуальных танцах шаманов, сопровождавшихся ударами бубна, символизирующего мир, в славянских хороводах. В круге нет начала и нет конца. Нет первого и последнего. Круг – это целое.

Одним из значений "круга" является группа людей, объединенных одной деятельностью или интересами. У каждого из нас есть круг знакомых, кто-то из них посещает кружки по интересам. Наша социальная жизнь, в общем, заключена в круг. Когда мы сидим в круге, то создаем этим модель равного участия и ответственности каждого. Здесь нет иерархии, лидера, нет единого пути в действиях. Круг одинаково основывается на каждой своей части. Мы берем на себя ответственность за то, что переживаем как наше собственное. Каждый из нас видит жизнь с разных позиций. В круге мы все принимаем чужую позицию без осуждения. Круг помогает нам развить чувство принадлежности, включенности, объединения, доверия. Мы заполняем пустой круг нашими знаниями, и каждый получает из него частичку целого.

Круги проявляются в наших сказках, в детстве мы играем в "колечко", а будучи взрослыми, обсуждаем насущные проблемы, сидя за "круглым столом". Наша житейская мудрость постоянно напоминает нам, что "все возвращается на круги своя".

Форма круга настолько привычна для нас, что порой кажется, будто мы знаем о ней все… Однако то, что мы что-то знаем о круге, не говорит о том, что мы знаем о нем действительно что-то важное…

Круг второй. Маленькая ложка дегтя

Фестиваль учебных кружков по своей структуре очень напоминал Фестиваль неформального образования, прошедший 15–17 сентября 2006 года. Открытие, оно же пленарное заседание, пестрившее содержательными выступлениями, презентация книг и сайта, тематические площадки, на которых можно было окунуться в атмосферу кружков различной тематики, фуршет и вполне дружеская, почти домашняя атмосфера. Фестиваль собрал достаточное количество людей. Более 100 человек по-

Тыдзень нефармальнай адукацыі і асветы '2006

Фэстываль навучальных гурткоў

Мінск, 9–10 снежня 2006 г.

Мэты і задачы Фестывалю:

- папулярызацыя навучальных гурткоў як формы нефармальнай адукацыі дарослых;
- падвядзенне вынікаў дзейнасці навучальных гурткоў за апошнія некалькі гадоў у Беларусі;
- прэзентацыя беларускага і шведскага досведу правядзення навучальных гурткоў;
- абмеркаванне перспектыў развіцця навучальных гурткоў у Беларусі.

Арганізатары Фестывалю:

- Інфармацыйна-адукацыйны цэнтр **"Настаўнік"**
- Грамадскае аб'яднанне "Адукацыйны цэнтар **«ПОСТ»**"
- Сацыяльна-педагагічнае грамадскае аб'яднанне **"Чазенія"**
- Інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міжнароднага грамадскага аб'яднання "Згуртаванне беларусаў свету **«Бацькаўшчына»**"
- Грамадскае аб'яднанне "Фонд **«Адкрытае грамадства»**"
- Гродзенскае абласное грамадскае аб'яднанне маладых навукоўцаў **"ВІТ"**
- Грамадскае аб'яднанне **"Цэнтр сацыяльных інавацый"**
- Грамадскае аб'яднанне **"Фокус-група"**
- Грамадская арганізацыя **"Хрысціянскае сяброўства дарослых і маладых"**
- Гомельскае абласное грамадскае аб'яднанне **"Сацыяльныя праекты"**
- Грамадскае аб'яднанне **"Экадом"**
- Міжнароднае грамадскае аб'яднанне **"Адукацыя без межаў"**

Праграму Фестывалю складалі наступныя мерапрыемствы:

- **Прэзентацыя навучальных гурткоў у Беларусі**, у якой гаворка ішла пра вынікі правядзення навучальных гурткоў у Беларусі, пазітыўныя змяненні і цяжкасці, з якімі сутыкаюцца лідэры пад час іх правядзення.
- **Прэзентацыя кніг і старонак сайтаў**, прысвечаных навучальным гурткам. Пад час прэзентацыі можна было атрымаць кнігі ці іншыя матэрыялы, неабходныя для адукацыйнай дзейнасці.
- **Праца тэматычных пляцовак**. Тэматыка пляцовак была розная, напрыклад, "Сучасныя метады выхавання дзяцей і падлеткаў", "Магія колеру", "Традыцыі ўжывання кавы і гарбаты", "Школа маладых бацькоў" і г.д. На фестывалі ўдзельнікі мелі магчымасць выбраць тэматычныя пляцоўкі, найбольш цікавыя і карысныя для сваёй адукацыйнай дзейнасці.
- **Круглы стол**, прысвечаны абмеркаванню перспектыў развіцця навучальных гурткоў у Беларусі.

ставили свои подписи при регистрации. Однако при всем этом ему была присуща некоторая камерность, которая соответствовала идее кружков. Было совсем не много людей, которые о кружках слышали впервые. По большей части на фестиваль пришли те, кто "в теме". Это еще раз говорит в пользу необходимости привлечения большего количества не ангажированных участников.

Уже в конце первого дня фестиваля я словила себя на странном вопросе: для кого это мероприятие? Вопрос появился именно по причине присутствия на нем по большей части просвещенных в вопросе кружков людей, то бишь "своих". Это важно, я соглашусь. Поскольку фестиваль — это площадка для обсуждения проблем и обмена опытом. И в этом плане, на мой взгляд, функция фестиваля была реализована. Но если это единственная функция столь масштабного даже в названии действия, остается непонятным, почему, в таком случае, мы переживаем, что идея кружков слабо распространяется? За время подготовки к фестивалю и обсуждения возможных путей его рекламы и привлечения участников я еще раз убедилась в загнанности неформального образования взрослых в своеобразную рамку, из которой иногда страшно выйти на белый свет во всей своей красе. Мы постоянно боимся, как бы чего не вышло, что иногда напоминает мысли чеховского "человека в футляре". Мы боимся, что придет слишком много людей, и мы не будем знать, что с ними делать. Мы боимся, что придут "не адекватные" люди и испортят нам весь праздник… Мы все время чего-то боимся. И это тоже оправдано, но… В результате ситуация остается такой, какова она есть. Те, кто знал о кружках, те о них знают. Те, кто не знал, так ничего и не подозревают об их существовании. Я не могу сказать, что фестиваль имел резонанс в белорусских образовательных кругах. А должен был. Имел потенциал.

Пленарное заседание показало, что нам есть чему учиться у шведов. Леннарт Фалегард очень красиво завершил свое выступление фразой о том, что и шведам есть чему учится у белорусов в плане кружков. Белорусы же удивили небольшим интересом к площадке шведских коллег. То ли тема чем-то не устроила публику, то ли посчитали, что своя рубашка ближе к телу… Но это показательный момент. Мы много говорим о себе, о своем опыте, о демократии, о проблемах, которые нам сложно решать, но при этом проявляем слабый интерес к живому опыту основателей.

Основным местом действия фестиваля являлись **тематические площадки**, которые позволяли лидерам кружков представить опыт работы по определенной теме. Таких площадок было много. И разнообразие тем радовало. Они варьировались от работы с молодыми мамами, инвалидами, учителями до рождественской флористики, особенностей цветовосприятия и кофейной церемонии. В общем, каждый мог найти что-то интересное для себя. Общая атмосфера энтузиазма и творчества действительно радовала. Но когда уже после фестиваля дело коснулось опроса лидеров относительно мотивации проведения тематической площадки, картина несколько изменилась. Кто-то ответил, что ему сказали "нужно", кто-то захотел позиционировать тему, а кто-то не ответил вовсе. С одной стороны, такая ситуация достаточно привычна для нашего общества и удивления не вызывает. С другой стороны, мы позиционируем кружок как инструмент изменений в обществе, при этом позиция →

лидеров в этом отношении по большей части остается пассивной. Не совсем понятно, как сами лидеры относятся к кружку… Как к форме работы с темой? Как к средству саморазвития? Как к средству дополнительной подработки? Или как-то еще?

Нужно отметить, что среди организаторов фестиваля значилось большое количество организаций. Это означает, что большое количество организаций готовы и реализуют идею кружков на практике. Реально же в подготовке фестиваля были задействованы лишь несколько из перечисленных организаций. Точнее, конкретные люди. Это еще один показатель, работающий не в пользу активности "рулевых" кружковского движения.

Фестиваль явно был важен и нужен. Он показал, что работа ведется. Что работа интересна и разнообразна. Что у кружков есть будущее, к которому они медленно, но верно движутся. Но фестиваль поднял много достаточно проблемных вопросов, ответить на которые необходимо, чтобы движение не прекратилось или не ушло в неизвестном направлении.

Довольны ли вы результатами тематической площадки?

Результатами тематических площадок в основном все довольны. Главное — все прошло по плану, людей удалось заинтересовать, а тему раскрыть. Здесь тоже есть некоторый проблемный аспект. Да, действительно, удалось заинтересовать людей и красиво рассказать о своей работе. Но какое это имеет продолжение? Большинство кружков, как выяснилось из приватной беседы с лидерами, нет желания проводить повторно, поскольку в первый раз — это действительно изучение темы и энтузиазм, а дальше он превращается в работу. А работа — это уже другое отношение, требующее соответствующей оплаты.

В таком случае возникает вопрос: что делать с удачными кружками? Если, например, тема меня интересует, но кружок больше не проводится, а сама становиться лидером я не хочу?

Почему вы выбрали именно метод учебного кружка для работы с данной темой?

Среди факторов лидеры обозначали безопасность психологического пространства, позволяющего человеку открыться, соответствие темы камерности группы, возможность трансляции демократических норм поведения, приобретение опыта командной работы.

На фестивале я сама задумалась над вопросом — почему кружок? Что можно, а что нельзя подвести под эту форму? Почему тематика настолько разнообразна и служит в основном удовлетворению личных интересов? Я пришла к выводу, что социальное, возможно, отходит на второй план, поскольку на него в достаточной мере работают тренинги и семинары. Многие из них посвящены проблемам демократии, привлечению общественности к различным вопросам, социальной включенности и т.п. Но много ли мы знаем курсов и тренингов, на которых можно узнать об особенностях кухни разных народов мира, изучить астрологию и основы вязания, не затратив на это много денег? Профессиональные вопросы тоже удобнее решать именно посредством кружков, так как обсуждение проблемы ведется на достаточно глубоком уровне за счет камерности группы и заинтересованности в обсуждении вопроса каждого ее члена.

Назовите основные трудности, возникшие в ходе работы вашего кружка

Основная сложность — **подбор участников**. С моей точки зрения, если участников нужно "волочь" на кружок, значит тема в этом сообществе не актуальна. Если она не актуальна, стоит ли тратить столько усилий на ее разработку и реализацию? Не становится ли в таком случае кружок похожим на курсы в государственном учреждении, которые стоят в плане, и на которые необходимо в любом случае собрать участников?

Как показывает практика, даже при дорогостоящих продуктах и "ингредиентах" кружка, при личной заинтересованности участников в теме, они найдут деньги на его оплату. В случае незаинтересованности собрать участников тяжело даже за "бесплатно".

Еще одна фиксируемая проблема — собственная **инертность и неорганизованность лидеров кружков**.

Тут, как мне кажется, основной вопрос в том, насколько лидеру действительно нужен кружок?

Недостаток информации по изучаемой теме. Да, с информацией в нашей стране действительно напряженка. Но разве не в этом состоит цель кружка — изучить и разобраться? Атмосфера к этому и располагает.

При всех проблемах, тяготах и невзгодах, называемых лидерами, почти все они в один голос заявляют: да, кружок перспективен. Ощущение, полученное от посещения кружка, разносится дальше. Трудность состоит в основном в том, что ощущение это очень сложно описать, его нужно пережить. Даже тематические площадки фестиваля, являвшиеся суть мастер-классами, несли несколько иной заряд, нежели мастер-классы Фестиваля неформального образования.

Мы получили в руки замечательный инструмент, осталось научиться им пользоваться.

Круг третий. Небольшая попытка обобщения

В том, что кружок — одна из эффективных форм обучения, нет ничего удивительного, потому как он является по своей сути наиболее комфортным местом для созидания. Удивительно то, насколько мы до сих пор не умеем использовать весь потенциал этой формы.

За время подготовки к фестивалю, участия в нем и подготовки этой статьи я неоднократно задумывалась о том, почему идея учебных кружков с таким скрипом движется по территории Беларуси? Ведь посещение кружка — приятное и полезное времяпровождение.

1. Мы привыкли зацикливаться на своих собственных представлениях и суждениях, на своем опыте. В последнее время у меня все больше складывается ощущение, что общественные организации пытаются создать или уже создали себе некий свой "кружок", в котором обсуждают свои проблемы, в котором уже образовалось определенное информационное поле и поле опыта. Но за рамками этого круга реальность несколько иная. И либо нужно расширять границы своего круга и становиться ближе к людям, либо этот "общественный кружок" так и останется кружком. За которым кто-то нарисует другой…

2. Не следует забывать, что идея учебных кружков является шведской, а в белорусскую реальность внедряется извне. Она не рождена обществом. И то, как сложно она внедряется, говорит о том, что мы делаем что-то не то. В этой ситуации нужно менять методы внедрения. Чего не происходит. И не видится на горизонте.

3. Меня до сих пор мучает вопрос: что же является целью кружков в нашем обществе и кто их определяет? И можно ли подчинить кружки одной единственной цели? В моем понимании, это невозможно. Кружки и будут развиваться по-разному, этого вряд ли возможно будет избежать, да и вряд ли стоит бояться. В конце концов, это просто невозможно контролировать. Множество кружков способно развиваться за счет взносов своих членов, и в общем-то никто и ничто не помешает им в случае необходимости даже не ставить в известность координаторов Ресурсной программы об их проведении. И, наверное, это нормально. Поскольку непонятно, почему мы считаем, что имеем право координировать все многообразие кружков? Не потому ли мы боимся широко афишировать фестиваль, что боимся того, что придет большое количество людей? А значит может возникнуть большое количество идей, на которые мы не сможем наложить вето? В сущности, если идея кружков получит свое распространение, то именно такая ситуация нас и ожидает.

Вопрос номер два: что такое гражданская активность участников? Не состоит ли она уже в том, что люди собрались вместе обсуждать какие-то проблемы? Или гражданское участие видится в том, что лидеры кружков будут стараться производить своими действиями определенные изменения в обществе?

На мой взгляд, в нашем обществе ждать от лидеров каких-то общественных действий, направленных на изменение гражданской позиции их соплеменников, — это очень смелая цель. Несмотря на то, что я сама провожу на данный момент уже второй кружок, давно темой прониклась и продолжаю ее изучать, я не могу сказать, что горю желанием проводить кружок на ярко направленную общественно-значимую тему. Более того, в ближайшее время я не буду этого делать. И на то есть несколько причин: в первую очередь я заинтересована в своих личностных изменениях, и любые попытки сподвигнуть наших соотечественников на активность, выходящую за рамки их личных и профессиональных интересов, будут стоить мне неимоверных энергетических вложений, которые финансово не окупятся. Да и не только финансово. В таком случае, я должна быть в душе Эрнесто Че Геварой, чтобы на одном энтузиазме за рамками личного и профессионального пространства проводить такую работу.

Другое дело кружки, затрагивающие мои личные интересы. На них проще собрать участников. Они будут проходить душевнее, потому что имеют личностную значимость, что является сильнейшим мотивационным фактором. А когда я накоплю достаточный багаж личностных изменений и удовлетворю личностный интерес, возможно, я захочу двинуть идеи в общество. Тогда это станет моим новым личностным интересом, и дело будет в большей степени обречено на успех.

Недаром говорят, что все начинается с личности. Сначала нужно изменить себя самого. Понять, что новые ценности являются действительно моими, а не просто интересными мне. Тогда могут начаться изменения в обществе.

Наверное, в заключение стоит вернуться к первому кругу и еще раз напомнить о том, что в форме кружка заключен огромный потенциал, кроющийся в созидании и позволяющий гармонично развиваться. Но для создания этой гармонии стоит потрудиться и ответить на простые и, в то же время, сложные вопросы: чем является для нас кружок, для чего он в нашей педагогической практике и куда ему развиваться? И вполне возможно, что в конечном итоге он будет довольно отличаться от своего шведского брата — приобретет отличительные белорусские особенности и соответствующий вектор развития. Для ответов на эти вопросы мало просто проводить кружки, участвовать в семинарах для лидеров и поддерживать отношения. Необходимо периодически собираться в общий круг, чтобы, заполнив его многолетним опытом и новыми идеями, вопросами, проблемами, итогами и размышлениями, взять из него частичку лично для себя. И нарисовать за этим опытом новый круг. Таким общим кругом может стать Фестиваль учебных кружков.

Фото Алены Луговцовой.

■

Семь составляющих демократии в контексте учебных кружков*

Стаффан Ларссон

Стаффан Ларссон — профессор андрагогики в университете Линчёпинга с 1993 г.; признанный эксперт в области образования взрослых, руководитель независимых и правительственных исследовательских проектов, сотрудничает с рядом шведских и международных изданий по педагогическим и андрагогическим исследованиям.

Дополнительные сведения о научной деятельности:
http://www.ibv.liu.se/pub/jsp/polopoly.jsp?d=6878&a=40958

e-mail: stala@ibv.liu.se

Известно, что около 1,2–1,6 миллионов шведов ежегодно обучаются в различных учебных кружках. Считается, что это одна из неотъемлемых частей демократии. Эмпирические свидетельства данного тезиса являются предметом изучения настоящей статьи. Теоретическим обоснованием данного утверждения является определение понятия демократии в широком смысле. Семь качественно разных составляющих демократии это: равное участие, горизонтальные отношения, дискуссионность, формирующие точку зрения знания, признание различий в самоидентификации, внутренне демократический процесс принятия решений, действия по формированию общества. Автор утверждает, что указанные семь составляющих могут рассматриваться в качестве цепочки, так как все они в некоторой степени отражают различные фазы демократического процесса.

Цели

Настоящей статьей я хотел бы достичь следующих целей. Во-первых, предложить способ наполнить смыслом демократию посредством описания ее в категориях, уместных в образовательном контексте. В данной статье эти различные категории рассматриваются не как альтернативные, а как система составляющих, которые хотя и отчасти, но все же дополняют друг друга. Исходной точкой является то, что различные определения либо теории демократии выдвигают на первый план различные стороны либо фазы, в рамках которых они могут быть описаны как демократический процесс. Этот процесс может быть объяснен как цепочка составляющих. Основной идеей такой системы является попытка найти объемлющее и в то же время относительно точное определение концепции, которая часто используется в очень размытом виде.

Вторая цель — использовать эту концептуальную систему в разговоре о шведских учебных кружках. Учебные кружки часто рассматриваются сквозь призму концепции демократии. Несмотря на то, что опубликовано большое количество исследований об учебных кружках, не так много работ доступно на английском языке.

Даже учитывая тот факт, что учебные кружки представляют собой относительно локальный феномен (кружки распространены в основном в Скандинавии), это явление должно быть признано в широких кругах, так как кружки представляют собой особое течение в море образовательных институтов. Учебные кружки появились в Швеции как отражение гражданского общества, являющегося движущей силой демократизации Швеции. Утверждение, что учебные кружки явились в большей степени результатом гражданского общества, нежели результатом рыночной экономики или государственного вмешательства, верно и сегодня. Это довольно массовое явление — около 1,2–1,6 миллионов шведов ежегодно обучаются в учебных кружках (24, с. 13; 45, с. 95), а общее время обучения в последние годы достигло рекордной цифры (16). Являясь частью гражданского общества и повседневной жизни, они подходят в качестве примера для ведения дискуссии по отдельным теориям демократии, рассматривающим демократию в повседневной жизни, а не только в формальной политической структуре и избирательном процессе. Это не означает, что учебные кружки обязательно соответствуют всем запросам — исследования показывают, что в этом вопросе есть проблемы.

* Источник: Staffan Larsson. Seven aspects of democracy as related to study circles // International Journal of Lifelong Education. 2001 Taylor& Francis Ltd. www.tandf.co.uk/journals

Перевод Ольги Вербовой, МОО "Образование без границ". **Редакция** Галины Веремейчик.

Несмотря на их значительное разнообразие, в учебных кружках существуют определенные правила (47), которые отличают кружки от других форм образования. "Правила учебного кружка" (32) примерно следующие. В этой системе не существует экзаменов или каких-либо планок, которых необходимо достичь. Участие в кружках — добровольное, извлечение коммерческой выгоды запрещено (иначе прекращается государственное финансирование). Кружки открыты для каждого — не существует каких-либо требований относительно минимального образовательного уровня, возраста и так далее. Группы формируются по 5–10 человек. Обучающиеся в кружке встречаются в течение 3 часов в неделю. У кружка должен быть лидер, который не обязательно является экспертом — это может быть один из членов кружка. Однако в реальности обычно кружок возглавляет именно эксперт. Результатом такого подхода к обучению является то, что человек участвует в работе кружка, не преследуя какие-либо личные интересы или ради получения какой-либо персональной выгоды, кроме того, как уже упоминалось выше, такое участие не может принести и финансовых дивидендов. С другой стороны, такие условия более благоприятны для развития демократической системы, чем условия, в которых функционируют другие образовательные организации. И в этом смысле учебные кружки более "радикальны".

Я также надеюсь, что конкретный эмпирический фундамент учебных кружков будет полезен для демонстрации преимуществ и недостатков концептуальной системы — семи составляющих демократии. По моему убеждению, такое диалектическое взаимодействие между теорией и практикой будет весьма продуктивным в построении теоретических конструкций.

Концептуальная система и ее трактовка, выстроенная на системе семи составляющих, явились результатом моих попыток найти ответ на следующий вопрос: "Вносят ли учебные кружки какой-либо вклад в развитие демократии?". Задача найти ответ на данный вопрос была поставлена передо мной в рамках правительственных исследований по проблеме формирования в Швеции государства демократии (36; 37). В связи с потребностью интерпретации исследований в этой сфере мне также пришлось заняться поиском ответа на вопрос: "Что такое демократия в контексте образования и взаимодействия образования с гражданским обществом?". Сложно вести дискуссию вокруг значений различных эмпирически обоснованных определений образования без получения приемлемого ответа на данный вопрос. Одно из возможных решений — принять позицию предпочтения теории демократии, то есть подходить к теориям исходя из предположения об их взаимоисключаемости. Тем не менее, я бы хотел вести речь о наличии нескольких решений, то есть рассмотреть несколько подходов к вопросу демократии. Я убежден, что такой эклектический взгляд весьма полезен, несмотря на то, что он порождает проблему присутствия противоречий.

Аргументом в пользу выдвижения нескольких концепций может служить то, что большое количество теорий, предположительно, фокусируются на различных аспектах процесса, которому может быть дано определение "демократический". Причина использования мной различных теорий демократии довольно прагматична: я хочу дать объяснение явлению образования исходя из этих теорий. Демократия во многом может считаться процессом, так же как и образование. Я хочу доказать, что можно вывести несколько разных концепций, поскольку они дополняют друг друга, выдвигая на передний план различные аспекты процесса. В этой связи уместно метафорическое сравнение со звеньями одной цепи. Я бы хотел продемонстрировать это, представив концептуальную систему составляющих демократического процесса, которая могла бы быть полезна в контексте образования. Кроме того, я хочу также проиллюстрировать такую систему примером учебных кружков. В то же время полагаю, что мои подходы могут быть использованы и более широко. Следует также отметить, что я использую не все теории демократии, в частности, не используется теория элитистской демократии, которая рассматривает демократию как борьбу элит за поддержку общества, теория социального выбора (12; 14). Это также весьма полезная в данном контексте "grass-roots"-теория.

Составляющие демократического процесса

Хочу представить концептуальную систему, прежде чем перейти к детальному рассмотрению каждой из составляющих.

1. Равное участие
2. Отношения на одном уровне ("по горизонтали")
3. Дискуссионность
4. Знания, формирующие точку зрения
5. Признание различий в самоидентификации
6. Внутренний демократический процесс принятия решений
7. Действия по формированию общества.

Равное участие

"Основная идея демократии — равное участие граждан в процессе принятия решений по определению их общего будущего" (42). Равенство является краеугольным камнем демократии. В отличие от других видов государственного строя — теократии, монархии, плутократии — демократия основывается на концепции, которая подразумевает то, что управление не находится в руках одной группы. Как в народном образовании, так и в демократии равенство имеет фундаментальное значение. Основы демократического строя — всеобщее и равное избирательное право, свобода слова, свобода собраний, конкуренция в борьбе за власть в ходе свободных выборов. Здесь принцип всеобщего и равного избирательного права поставлен во главу угла. В настоящее время во многих государствах не соблюдаются перечисленные выше принципы и люди бессильны перед правящей элитой. Важную контролирующую функцию исполняет так называемая "формальная демократия". Однако, возвращаясь к проблеме демократии в контексте образования, мы можем ожидать от демократии большего — больше целей демократии должно быть представлено. Линдгрен (1996) обсуждает феномен более "глубокой демократии", которая, помимо всего проче-

го, фокусируется на равных возможностях оказывать влияние на общество. В процессе, где образование ориентировано на демократизацию, равное участие является базовой предпосылкой: так как любое из качеств демократического процесса утратит свое значение при несоблюдении этого условия.

Данную проблему можно сформулировать и жестче: последние исследования по вопросу эффективности политического участия в Швеции продемонстрировали достаточно удручающие результаты по вопросу равенства (42). Были отмечены значительные различия между коренными шведами и мигрантами (при этом различия имеют тенденцию к росту), между трудоустроенными гражданами и безработными. Исследователям удалось также выявить большие классовые различия и то, что высокопоставленные чиновники доминируют в общественном обсуждении и в процессе принятия решений. Среди положительных тенденций, установленных исследованием, можно назвать небольшие различия между регионами страны, а также гендерное равенство. В то же время неравенство в доходах в зависимости от классовой, этнической и половой принадлежности выросло по сравнению с периодом начала 80-х годов XX века.

В контексте образования равенство должно было бы означать наличие "противовеса", то есть люди, не имеющие привилегий с точки зрения доступа к власти, должны иметь привилегии в образовании. Такой взгляд на равенство должен подготовить почву для появления вопроса: "Является ли равное участие противовесом неравенству в политической области?".

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо более тщательно рассмотреть проблему различий в обществе. Мое предположение состоит в том, что у учебных кружков в большей степени имеется "противовесный" потенциал, связанный с гендерной ситуацией (женщины активнее участвуют в кружках) и с развитием пожилых людей (это практически единственный вид образования, доступный данной группе граждан). Что касается классовых различий, особенно это актуально для групп безработных и мигрантов нескандинавского происхождения, то здесь учебные кружки не обладают качеством "противовеса". Кроме того, очевидно, что последние группы не обладают равными возможностями в образовательной сфере, в жилищном вопросе, в здравоохранении, оплате труда, то есть в том, что относится к отличным от политических прав составляющим демократии.

Является ли равное участие противовесом неравенству в политической области?

Отношения на одном уровне ("по горизонтали")

Сейчас отвлечемся от вопроса равного участия, который является ключевым условием для наполнения смыслом демократии, и рассмотрим сам процесс. В первую очередь рассмотрим качество отношений между отдельными индивидами — взаимодействие между гражданами.

В 1916 году философ Дж. Дьюи в своей работе "Демократия и образование" выдвинул тезис, что преодоление изоляции между индивидами и невысокого интереса к тому, что у людей есть общего — это основа основ демократии. Он утверждал, что демократия, во-первых, это выстраивание общих интересов — граждане во все большей степени рассчитывают на фактор наличия общих интересов как на центральный фактор общественного порядка (13, с. 86–87). Во-вторых, Дьюи полагал, что демократия — это вопрос обычая, следствием которого является взаимная адаптация социальных групп друг к другу в ходе их взаимодействия в различных ситуациях:

> *"демократия значит больше, чем государственный строй; в первую очередь это обычаи совместной жизни, коллективный передаваемый опыт. Пространственное распространение большого количества индивидов (которые имеют интерес к какому-либо явлению, что вынуждает каждого из них соотносить свои собственные действия с действиями других и принимать во внимание действия других для определения своих позиций и направлений действий) эквивалентно разрушению классовых, расовых и государственно-территориальных барьеров, сдерживавших от осмысления факта определяемости их действий внешним влиянием. Многочисленные и различные точки взаимодействия указывают на значительное расхождение в воздействиях, на которые индивидам приходится реагировать; это является причиной различий в предпринимаемых действиях. Индивиды обеспечивают освобождение сил, находящихся в подавленном состоянии пока побуждение к действию остается недостаточным, так как они стремятся быть в группе, которая обеспечит защиту своих интересов в ущерб интересов других." (13, с. 87).*

Приведенная точка зрения, основывающаяся на прагматизме, придает демократии значение, сильно отличающееся от формального подхода к демократии, связанного с контролем гражданами политической жизни. Дьюи концентрируется на более мелких масштабах, обыденной жизни, процессе принятия решений и поощрении коллективистских отношений.

Специалист по политическим наукам Путнам (43) придерживается такой же позиции, основываясь на исследовании эффективности участия в политической жизни в различных регионах Италии. Согласно его утверждениям, граждане должны развивать "горизонтальные отношения" для развития "социального капитала" (15). Основой "горизонтальных отношений" скорее является равенство, а не иерархия. Взаимодействие через систему иерархии — это "вертикальные отношения". "Горизонтальные отношения" становятся базисом для появления взглядов со стороны граждан, что влияет на эффективность управления. Фундаментом таких воззрений граждан является взаимное доверие, которое формируется в процессе взаимодействия между людьми (занятий спортом, культурных мероприятиях, деятельности различного рода общественных объединений, клубов и т.д.) и есть традиция взаимопомощи, как в рамках семьи, так и вне ее. Каким образом учебные кружки могут быть связаны с предметом исследований Дьюи и Путнама?

Обращаясь к результатам исследований учебных кружков можно отметить, что взгляды Дьюи коррелиру-

ют с тем, что привлекает участников в самих кружках — объединение вокруг общей цели (4; 45, с. 62–63). Базовым условием, на котором строятся отношения в учебных кружках является отсутствие принуждения, добровольное участие. Кроме того, частью учебного процесса в рамках кружков является отсутствие системы оценки знаний и экзаменов, что могло бы содействовать развитию вертикальных отношений между оценивающим и оцениваемыми. Это позволяет рассматривать отношения в кружках как горизонтальные. Возможности для развития "горизонтальных отношений" в системе формального образования не такие многообещающие, так как отношения в ней строятся на наличии иерархии и сконцентрированы на обеспечении вертикального контроля через экзамены. В случаях, когда преподаватели хотят работать в более демократичном стиле, возникающие противоречия могут привести к неадекватному отношению к их роли (30;8; 10). И хотя педагогика учебных кружков сильно отличается от традиционной, встречается большое количество кружков, в которых доминирует лидер. То есть можно сделать вывод, что можно лишь с оговорками поддержать предположение о "горизонтальности" отношений. С другой стороны, если попытаться перефразировать это утверждение, то можно прийти к следующему выводу: в учебных кружках существуют значительные препятствия для развития "вертикальных отношений" и доминирования в стиле "патрон-клиентельных отношений". В них отсутствует механизм использования силы, который послужил бы основанием для создания иерархии, за исключением коммуникативной силы. Существует только механизм общения, но и он не очень приветствуется, если выходит за рамки учебных заданий.

"Горизонтальные отношения" являются одним из необходимых, но не единственным условием демократического процесса.

Если речь идет о неком характерном для граждан "образе мысли", о котором говорит Путнам, то можно предположить, что учебные кружки, а также ассоциации и другие неформальные объединения, где развиваются "горизонтальные отношения", вносят свой вклад путем культивирования у граждан качеств, поддерживающих эффективность демократических правил. В сравнении с другими образовательными институтами учебные кружки создают гораздо лучшие условия для выстраивания равных отношений, основанных на сотрудничестве.

Дискуссионность

"Горизонтальные отношения" являются одним из необходимых, но не единственным условием демократического процесса. Отношения представляют собой только форму, однако она должна быть наполнена содержанием для того, чтобы эти отношения укрепляли демократию. Обсуждение общей полезности, общего блага являются тем содержанием, которое обеспечивает функциональное значение "горизонтальных отношений" в контексте демократии. Современная теоретическая мысль, изучающая демократию, уделяет особое внимание следующему вопросу — взаимодействие граждан по поводу обеспечения общественного блага. Это основной термин, используемый в "совещательной демократии". Бохман и Рег (9) проявляли большой интерес к такой модели осмысления демократии как противоположности послевоенному доминированию элитистских теорий, которые окончательно оформились в 80-х годах XX века. Теория коммуникативного действия Хабермаса (21) отводит дискуссионности ключевую роль, рассматривая ее в качестве основы для координации действий людей (за исключением вынуждающих факторов системы). Термин "дискуссионность" тесно переплетается с целями, преследуемыми людьми, вступающими в коммуникацию. Благодаря этому индивиды получают возможность изучить аргументы об общественном благе и дать им оценку. Это позволяет им быть более подготовленными к выработке собственной позиции либо осознанному принятию той или иной точки зрения. Этот подход не нов. Подобную мысль высказывал в 30-х годах XX века в одной из своих работ Альберг: "Настоящая дискуссия должна быть сотрудничеством", где индивид может "надеяться на изучение и освещение вопроса, и это лучше подготовит индивида к принятию какой-либо позиции на аргументированной основе" (1, с. 174). В правительственном исследовании системы образования взрослых, проводившемся в Швеции в 1944 году, преобладал схожий взгляд на демократию. А именно предполагалось наличие постоянной дискуссии по вопросам общественной важности и наличие у граждан возможности формировать собственное мнение независимо (38, с. 33). Выше сказанное является ярким свидетельством того, что подобный подход существовал и до послевоенного периода доминирования элитистских теорий. Можно попробовать понять старые формулировки в контексте "новых демократий", противостоящих тоталитарным мировоззрениям, где дебаты и выводы, основанные на аргументированных позициях, не только не приветствуются, а, наоборот, презираются.

В наше время аргументы в пользу дискуссионности также могут рассматриваться с учетом влияния средств массовой информации, где мнения создаются властью, не избранной демократическим путем, а основывающейся на транснациональном капитале, инвестированном в эти масс-медиа. Если принять во внимание еще и существование лоббистских групп, становится очевидным, что точки зрения приобретают значение активов, которые могут покупаться теми, кто может это себе позволить. Здесь целью является не обеспечение общественного блага, а эксплуатация общих ресурсов. Указывается также на то, что определенные мировоззренческие подходы доминируют и становятся общемировыми, отодвигая в тень другие точки зрения. Одним из последних примеров в течение последнего десятилетия является явное доминирование экономических доводов, то есть экономические аргументы считаются единственными реальными аргументами в политических дебатах. То, как Фокольт использует концепцию дискурса, хорошо объясняет этот процесс (17). Другая версия этой концепции утверждает, что существует борьба за право выбора повестки дебатов (42, с. 96).

Хабермас (21) описывает, каким образом гражданское общество было "захвачено" образом мышления, подогнанным под движущие силы систем подобных экономике, где стратегические мышление и действия являются нормой. Вследствие этого люди утрачивают

стремление к самостоятельным мышлению и действиям, направленным на обеспечение общественного блага. Их действиями больше не движет необходимость соблюдения справедливости, приличий и этики. Они мотивированы соображениями получения выгоды, даже если это нанесет ущерб другим или все проиграют в результате. Такое понятие, как солидарность, теряет свое значение. Люди могут противопоставить этим тенденциям самих себя. Участвуя в коммуникации, они могут осмыслить, что является важным (правильным) в мышлении или в деятельности.

Учебные кружки являются прекрасной формой обучения, при которой основное внимание придается дискуссионности: можно даже назвать совещательную демократию "демократией учебных кружков". Должно быть, когда покойный премьер-министр Швеции Пальме использовал понятие "демократия учебных кружков", он говорил о феномене дискуссионности, присутствующем в учебных кружках. Вместе с тем, дискуссионность представляет собой комплексное явление, и достаточно сложно точно указать на существование конкретных элементов дискуссионности, которые вносят вклад в укрепление демократии. Первой проблемой является то, что не следует принимать идеологию как нечто, отражающее реальность. Возьмем пример, касающийся нашего случая: модель, на которой основаны интеракции в учебных кружках, размыта. Существуют очень разные типы учебных кружков: сконцентрированные на усвоении новых знаний, дискуссионные кружки, группы, занимающиеся рукоделием (3). Можно предположить, что для различных форм интеракций справедливо наличие различий и в уровне реализации возможностей для дискуссионности, а дискуссионные кружки являются единственными, непосредственно связанными с понятием дискуссионности. И опять мы должны сделать вывод. Существуют свидетельства того, что дискуссия о проблемах общества и семьи, которые могут иметь политическую окраску, может происходить и в кружках по ремесленному делу, даже если это не является основной целью этого типа кружков (49).

...демократия представляет собой нечто, на чем основывается содержание и деятельность кружков и поэтому является трудно определимым для их участников.

Существует еще один вопрос: являются ли такие дискуссии отражением феномена дискуссионности, т.е. ведут ли они к выработке собственной точки зрения и формулированию выводов? Образование в целом, также как и учебные кружки, не обязательно должно являться платформой для политических действий, т.е. даже если тема дискуссии не имеет очевидной политической окраски, то может существовать связь с разными контекстами и с различными социальными группами. Одной из возможностей получить информацию об этом являются личные истории участников, которые описывают, как они пришли к своим точкам зрения в процессе встреч в рамках кружка (4). В то же время, подобный "внутренний" взгляд на дискуссионность существенно ограничен недостаточной подготовкой большинства участников, которые не владеют достаточным представлением о демократии, чтобы быть хорошими "репортерами". Интервьюируемые не рассматривают демократию как цель; они посещают учебные кружки не для того, чтобы "делать демократию". Скорее демократия представляет собой нечто, на чем основывается содержание и деятельность кружков и поэтому является трудно определимым для их участников. С этим связана также проблема поиска подтверждений того, что участники основывают свое мировоззрение на опыте жизненного мира, а не на инструментальной рациональности (критерии Хабермаса для коммуникативного действия).

С подобной сложностью мы сталкиваемся, пытаясь найти отличия между точками зрения, сформированными самостоятельно (в том смысле как их определяет Альберг) и, например, оформившимися под воздействием средств массовой информации, их ограниченную дискурсивность и направляемый образ мысли.

Одной из самых больших сложностей, с которой сталкивается образование как система власти (сил), — обеспечить возможность иметь дискуссионность "свободную от принуждения". В этом плане учебные кружки обладают преимуществом, так как в них отсутствует система экзаменов, система извлечения финансовой выгоды и система внешнего принуждения, что вместе является достаточным для обеспечения мотивации участия в кружках.

И, наконец, последняя проблема — очень сложно определить причины и следствия при рассмотрении взаимосвязей между деятельностью учебных кружков, происходящих там дискуссий, их влияния на формирование мировоззрения и, наконец, на участие в политических процессах, и воздействия, которые являются непосредственным результатом для участников. В повседневной жизни подобные вещи либо слишком заретушированы, либо слишком сложны для того, чтобы можно было что-то четко определить (33).

В заключение хочется отметить, что дискуссионность является ключевым элементом демократического процесса. Выделить отдельно это явление достаточно трудно. Что касается учебных кружков, то в них наблюдаются свидетельства существования дискуссионности, но четкую картину нарисовать все-таки нельзя не в последнюю очередь из-за того, что сложно ухватить суть процесса, который проявляется в нескольких контекстах и в котором причина и следствие размыты.

Знания, формирующие точку зрения

Дискуссионность включает несколько ключевых вопросов. Один из них — что считать положительным. Второй ключевой вопрос — суждение о том, во что можно верить как в истину. Ключевым вопросом при обсуждении демократии является доступ к знаниям, и какие знания являются контролируемыми. Доступ к относящейся к проблеме информации необходим для формирования мнения, если умозаключение должно отражать цель, достижение которой является общественным благом. Другой аспект более инструментален и определен в словах Бэкона: "Знания — сила". Как правило, чтобы действовать эффективно, граждане используют свои знания как средство достижения своей цели. Третий аспект состоит в

том, что образование в широком смысле должно поддерживать легитимность демократии: "Получение образования взаимосвязано с поддержкой легитимности демократически избранного правительства; поддержкой определенных ценностей, таких как терпимость (как противоположность расизму), свобода и равенство (как противоположность авторитаризму и иерархичности); участие в политической жизни (выборы, голосование, состязательность, партийное членство, участие в общественных организациях)" (18).

Демократия, как уже упоминалось, всегда была связана с просветительским движением: с помощью рациональности и научных знаний демократия борется с мифами и предрассудками, как это было в случае с нацистской идеологией (1).

Вместе с тем, демократия и элитизм (в том понимании, что "кто-то" — интеллигенция, наука и так далее — решает, что есть истина, а что предрассудки) противоречат друг другу по сути (Густавссон, 1991). В этой связи менее элитистской выглядит политическое видение просвещения по И.Канту, смысл которого в использовании собственных знаний для формирования мнения, sapere aude (осмелься быть мудрым).

Очевидно, что Кант обращается к очень специфическим знаниям, тем, которые могут быть использованы для формирования мнений, точек зрения по жизненно важным вопросам, по вопросам, значимым для общества. В такой трактовке демократия представляет собой отказ от принятия субординации. Здесь присутствует видение автономности — независимых знаний, которые делают человека независимым от основанных на авторитете и иерархии властных структур.

Ключевой вопрос — обеспечение контроля над содержанием, предлагаемым для изучения. Речь идет о доступности знаний, желательных и нужных людям. В этом контексте особенно интересной представляется концепция самообразования. Она была разработана "изобретателем учебных кружков" Оскаром Ольссоном. Своеобразным педагогическим кредо этой концепции является утверждение, что "участник осмысливает и принимает содержание без посредников и позже выполняемых корректировок" (7, с. 10). Здесь также подчеркивается автономность различных общественных движений и учебных групп в вопросах образования. Арвидссон утверждает: "Сердцем концепции является указание на то, откуда исходит инициатива и кто контролирует содержание и форму образования." (7, с. 10) Как видим приставка "само" является ведущим смыслом данной концепции. Оскар Ольссон изобрел другое выражение практически с тем же смыслом: "образование для людей и через людей". Связь с демократией абсолютно очевидна. Самообразование действительно могло бы быть осмыслено как параллель демократии и гражданскому обществу в рамках существующих взглядов на демократию. Ведь в этом случае контроль находится в руках самих участников процесса, а не какой-либо элиты. Философия учебных кружков предполагает наличие возможностей для участников создавать свои собственные знания и обладать знаниями в тех сферах, которые они считают важными. Одним из последствий этого можно назвать недостаточную отдаленность, которая часто является частью обучения.

...по-прежнему не достает более четкого понимания важности получаемых в кружках знаний для формирования собственной точки зрения и готовности к демократическим действиям.

По мнению участников учебные кружки вносят вклад в обогащение населения знаниями. Из результатов исследования следует также то, что участие основывается на личном интересе к содержанию (4). С точки зрения демократии можно было бы предположить, что в целом это усиливает позиции граждан. Вместе с тем можно утверждать, что по-прежнему не достает более четкого понимания важности получаемых в кружках знаний для формирования собственной точки зрения и готовности к демократическим действиям. Можно сделать грубое предположение, что те знания, о которых говорил Кант, несущественны в контексте содержания и взаимодействий в рамках учебных кружков (в сравнении с вопросом о дискуссионности).

Хотя мы не имеем достаточных эмпирических подтверждений и не можем однозначно определить вклад учебных кружков в увеличение объема и качества полезных знаний граждан, мы можем говорить о том, что учебные кружки обладают потенциалом. Это означает, что если учебные кружки открывают перед гражданами возможность для повышения собственной информированности в важных политических вопросах, то одно это уже можно рассматривать как вклад учебных кружков, даже если это всего лишь потенциал. Именно это является фундаментом институциональной легитимности учебных кружков, и в действительности они весьма хорошо приспособлены к созданию учебной среды, нацеленной на формирование политически релевантных позиций. Вместе с тем, иногда складывается впечатление, что организаторы кружков на местах более заинтересованы в реализации этой цели, нежели сами участники (38). Однако, как потенциал для развития гражданского общества, это имеет существенное значение.

В то же время во многих странах имеет место тенденция к ограничению сферы образования взрослых базовым, профессионально-техническим и профессиональным образованием. В Швеции это также прослеживается в содержании дискуссий по вопросу образования, в политических документах и средствах массовой информации, однако пока не оказало деструктивного влияния на сектор неформального образования взрослых. Однако в рамках данного ограничивающего подхода видение знания как силы, формирующей мировоззренческие позиции (предложенное И.Кантом) практически исчезает. Одним из последствий распространения данной тенденции может стать отсутствие возможности для взрослых граждан участвовать в программах, способствующих формированию позиций и точек зрения по вопросам, значимым для общества и индивидуума, в учебных заведениях или образовательных организациях. Таким образом, сокращение числа организаций неформального, негосударственного образования взрослых может расцениваться как процесс, ослабляющий гражданское общество. На практике это будет означать менее сильную демократию. Иногда этот процесс оправдывается как часть процесса деполитизации общества. Взамен делается →

ставка на обучение и стажировку под контролем нанимателей и государства. Эта тенденция подкрепляется идеей необходимости партнерства нанимателей и государства в вопросе контроля, что очень далеко от теории Оскара Ольссона об "образовании для людей и через людей".

Признание различий в самоидентификации

В течение последних двух десятилетий в социологических кругах шло оживленное обсуждение вопроса об основных изменениях в современном обществе. Многие утверждают, что наиболее развитые регионы и страны находятся в центре качественных изменений, ведущих к новому типу общества. Ему присваивали различные названия — общество нового времени или постмодернистское общество. Некоторым характеристикам придавалось большое значение. Глобализация экономики и культуры, где глобальное посягает на локальное, — изменение, при котором особенностью существования является не производство, а потребление, наблюдается уход от коллективного самосознания к личностно ориентированному самосознанию (2; 19; 48). Это зарождающееся общество менее стабильно, причиной тому может служить шаткое благосостояние, не в последнюю очередь ослабленное глобализацией экономики (11; Уолтерс, 1997).

Один из аспектов, обсуждаемых в рамках данного подхода — разрушение границ: между работой и отдыхом (например, развитие дистанционной занятости), между личным и политическим (гендерные роли в условиях кухни), неясность очертаний гражданского общества и государства. Прежние границы исчезли, и не только в отношении личности: пол, расу, культуру, национальность и класс относят к социальным конструктам, которые изнутри представлены более сложными отношениями, направленными на активное порождение индивидуальности. Это картина скорее гетерогенного общества, чем гомогенного, многостороннего, а не единообразного (29). На первый план выходит разнородность.

Многообразие вызывает множество проблем в образовании.

Гетерогенность — очень интересное явление с точки зрения демократии, так как она бросает вызов одной характерной черте демократического строя, а именно положению о существовании общего рационализма, который призван стать истиной в последней инстанции среди всех различительных черт. Понятию общего блага или взвешенности, ведущему к консенсусу, не являющемуся компромиссом, брошен вызов со стороны множества возможных "истин". За критикой универсального рационализма как необходимой составляющей демократии стоит прагматист Рорти и деконструктивист Дерида (39). Альтернативой тому будет понятие не общего блага, а скорее демократии, рассматривающей мирное урегулирование конфликта интересов и мировоззрения. Другими словами, — переговоры и компромиссы множества групп населения с различной самоидентификацией. Неплохие возможности роста многообразия мнений и формирования организаций, в основу которых ляжет разнообразие, станут предпосылкой новой демократии.

Джонстон (23, с. 183) использует термин "плюралистическое гражданство", который включает в себя многообразие и культурный плюрализм. Ядром данного понятия является суверенитет граждан в формировании собственной индивидуальности, утверждение, основанное на положении о том, что личность — социальный конструкт, а не существо. Это парадоксально, так как восхваление партикулярного подхода основано на универсальных ценностях, таких как терпимость и уважение к многообразию, равная значимость каждой личности вне зависимости от принадлежности к той или иной группе.

Понятие "политика признания" — еще одно обоснование, которые мыслится важным в плане многообразия. Оно имеет дело с проблемами гетерогенности (46). Также оно основано на положении об отсутствии консенсуса и общего блага. "Признание" — термин, который впервые был употреблен Гегелем. Суть состоит в том, что один должен признавать другого и уважать его, чтобы получить признание других и быть уважаемым. Последствие непризнания — обе стороны потеряют достоинство — уважение со стороны кого-либо, кого заставляют его проявлять, не имеет ценности. В контексте отсутствия консенсуса, политика признания дает возможность построить отношения с другими, а не уничтожать других. Различные группы должны признать право других на существование. Результат политики "непризнания" других очень хорошо нам известен: Босния и Косово, Восточный Тимор и Либерия — вот те весомые примеры. Другие примеры можно взять из сферы полового самоопределения.

Очевидно, что одним из аспектов идеологии в рамках постмодернизма является признание разнообразия и множества меняющихся идентичностей — космополитический идеал. Не менее важным здесь является и признание недостаточного узаконения прежнего деления. Это деление по расе, национальности, классу, полу, культуре в философском смысле не существенно, а является условной структурой, так как смешение, гибридность и размытость линий очевидны. Вышеуказанные различительные черты станут социальными конструктами, которые порой жестоки, поскольку включают в себя понятие "чистота", как будто речь идет об идентичностях, наделенных ценностью (Осмен, 1999). В результате мы имеем следующие образования, например, настоящий швед, настоящий рабочий, настоящая женщина или настоящая цыганка. Такие образования носят риторический характер и имеют огромное влияние. История показывает, что идентичность подвержена постоянным изменениям. Понятие "раса" вводится с целью сделать возможным разделение на оные и организовать эксплуатацию (например, апартеид), национальные идентичности используются для доминирования и противостояния в силовых играх (например, Балканский полуостров), понятие "пола" — нечто вроде смирительной рубашки для мужчин и женщин. Альтернативой такого рода эссенциализму может служить значимость гибридности, смешения, размытости границ и права каждого на самоопределение. Это также и критика униформизма, тоталитарных взглядов и грандиозных повествований в независимости от того, на основе чего они были сформированы. Разнообразие

сквозь призму демократии должно также быть парадоксальным смешением, где отдается должное единичному как универсальной ценности.

Многообразие вызывает множество проблем в образовании. В ходе истории оно (образование) всегда использовалось как средство навязывания идентичности — националистической, религиозной и политической. Целью создания параметров идентификации был униформизм и гомогенность, а порой и разграничение, чтобы обеспечить исключение посредством формирования личности. В современной школе самый распространенный подход к многообразию — соблюдение нейтралитета, то есть светский, политический нейтралитет, и так далее. Часто этот нейтралитет ложный, так как у школ есть определенные доминанты, к примеру, существующие мнения в отношении класса или пола, ведущие к маргинализации "других" вне зависимости от того, кто этот другой. Однако общеобразовательные школы и другие общественные институты могут стать местом встреч многообразия личностей. Соответственно, они могут стать именно местом, где признание других является ведущей идеей, а также местом, где из прежних будут рождаться новые идентичности. Учебные кружки не являются местом принудительных встреч.

Многообразие несет в себе угрозу для общества, провозгласившего себя демократическим, и может привести к укреплению социальных связей между различными группами, а также к усилению их идентичностей, вне зависимости от того, на чем она основана. Еще один аспект пересечения демократии и многообразия, — предоставление гражданам возможности формировать множество идентичностей без опасности их последующей маргинализации. Это подразумевает более глубокое понимание концепции "равноценности". Современное общество без сомнения гетерогенно во многих смыслах. Оно не только имеет дело с различными культурами в традиционном понимании, но и индивидуальностями и группами людей, которые сами определяют образ своей жизни и создают собственную индивидуальность. Таким образом, будет много подгрупп для любого рода образования — музыкальные предпочтения, язык, класс, сексуальная ориентация, политический выбор и личные интересы любого рода. Ведь в структуре идентичности лежат различные образования, среди которых, по мнению ученых, трудно однозначно определить какой элемент является базовым, какой периферийным. Таким образом, различия расплывчаты. В любом случае, вызовом для демократии может послужить принятие данного многообразия и борьба с социальным исключением, причиной которому могут быть различия, то есть отстаивание идеи о том, что все имеют равную ценность.

Каково же отношение ныне существующих учебных кружков к многообразию? В определенном роде положительное. Любое сравнение с другими учебными заведениями укажет на то, что учебные кружки представлены большим многообразием участников — из учебных кружков не исключают из-за возраста, образования, полученного ранее, либо по любому другому параметру, так широко используемому при других формах обучения. Как мы уже говорили, содержание обучения очень разнообразно и ориентировано на различные виды интересов и цели (35). Это просто представление нового содержания, обеспечивающего формирование новой идентичности посредством предоставления новой учебной среды. Например, в сфере музыки, где участникам могут быть предложены любые жанры: рок, джаз, фольклорная музыка, а также новые формы — не должно быть ограничений. Содержание программы, основанное на интересах отдельных групп, — другой пример многообразия: объединения, иммигранты из определенных стран, политические организации, спортивные клубы могут создать программу, соответствующую их интересам.

В противовес формальной системе образования нейтралитет не обязателен, это значит, что содержание курса не должно быть беспристрастным по отношению ко всем политическим или религиозным взглядам. Сторонники той или иной идеи могут выработать в кружке свои собственные мировоззренческие позиции. В таком случае мы наблюдаем признание "другого" на структурном уровне. Не будучи униформистским, учебный кружок является благодатной почвой для роста многообразия. Андерссон и другие (4) пришли к выводу, что "многообразие" было наиболее характерной чертой учебных кружков. Идея многообразия — не только нечто наличествующее в любом из ныне существующих кружков, но и нечто ранее провозглашенное нормой. Первый лидер ABF (Ассоциация образования рабочих, первая шведская образовательная ассоциация) Рикард Сандлер (44), ратовал за многообразие и постоянные изменения, он даже использовал слово-антоним многообразию, у которого было два значения: униформизм и глупость. В своей книге о вызове со стороны постмодернизма образованию взрослых Ашер, Бриан и Джонстон (48) жестко критикуют англосакские традиции образования взрослых и представляют альтернативное видение, отвечающее вызовам постмодернизма. Этот подход во многом совпадает с традициями шведских учебных кружков. Это, в своем роде, историческая ирония, если принимать во внимание тесные связи учебных кружков с современной реальностью.

Указав на это, можно увидеть некоторые ограничения. Не все имеют возможность равного участия: существует большое количество социально исключенных групп, например, безработные и иммигранты. Если учебные кружки в целом обеспечивают возможность для формирования личностью идентичности, то отдельный кружок не обязательно должен быть местом, где многообразие важно. Другое дело, что процесс обучения в той или иной степени должен быть связан с политическим процессом. Если учебные кружки являются местом для развития выбранных идентичностей, то реальное влияние на уровень политической активности не известен. Может быть в качестве результата можно рассматривать вклад учебных кружков в развитие идентичностей, которые притеснялись либо не замечались?

Внутренний демократический процесс принятия решений

Процесс принятия решений, безусловно, является частью демократии. Нам известна вся система правил, связанная с демократическим процессом принятия решений. Эти правила основаны на утверждении, что у каждого должны быть одинаковые права. Эти правила наибо-

лее ярко проявляются в процессе принятия решений внутри различного рода ассоциаций, союзов, объединений. При выборе правления используют процедуру, в соответствии с которой каждый имеет право выдвигать предложения, а выборы проводятся с участием всех членов. Если кто-то думает, что председатель принял неправильное решение, этот человек может поднять вопрос о его изменении формальным порядком. Большинство всегда побеждает, и каждый голос имеет равное значение. Такой процесс принятия решения стал широко известен благодаря участию в деятельности общественных организаций и движений. В 19в. шведские народные высшие школы обучали своих студентов, как организовывать и вести демократические собрания (10). Эти формальные процедуры, безусловно, не раз были подвергнуты критике за их холодность и наделение обладающих формальными навыками слишком большими полномочиями. Однако без оных нет возможности проконтролировать, что решения принимаются с поддержкой большинства. Что интересно, эти правила применимы как небольшим растущим снизу инициативам, так и в ассоциациях и ассамблеях, где большую часть деятельности ведут избранные представители.

В соответствии с "самовосприятием", существующем в рамках традиции учебных кружков, внутренняя демократическая работа часто рассматривается как признак идентичности. Идеология самообразования Оскара Ольссона также является частью этой системы (6). Ольссон предложил передать контроль над образовательным процессом в руки коллектива, то есть решения должны приниматься внутри определенного коллектива, что, по сути, всегда соответствует демократическим принципам. Очевидно, что это редкий случай в практике учебных учреждений, структура которых, как правило, иерархична. Педагогический дискурс в целом характеризуется принимаемым на веру допущением иерархичности процесса принятия решений: преподаватели — именно те люди, которые находятся во главе педагогики и планирования образования, они те, кто формируют личность студента или же, в качестве альтернативы, развивают ее. В данном контексте идеал внутренней демократии представляет собой нечто радикально иное.

За одним названием "учебный кружок" может скрываться ряд различных форм.

Как учебные кружки соответствуют этому идеалу? Почва для принятия решений в учебных кружках на локальном уровне отличается от той, что присуща другим шведским учебным заведениям: тут отсутствует государственный учебный план, что означает в принципе минимум ограничений для принятия решений на локальном уровне (31). Об иерархии в данном случае и речи не идет. Влияние со стороны парламента и правительства достаточно слабое. В документах, регулирующих выделение государственных субсидий, содержится нечеткое описание очень общих целей и требование проведения регулярной проверки и оценки, которые, однако, до сих пор ни разу не имели ограничительных последствий. Деятельность учебных кружков организуется и управляется учебными ассоциациями, к выборам руководства которых участники за редким исключением не имеют никакого отношения. Вместо них в выборах участвуют представители различных организаций и общественных движений, являющихся учредителями ассоциаций. (22). Это не очень демократично. Исторически это обусловлено тем, что в ранний период своего развития учебные кружки были тесно связаны с различными общественно-политическими движениями и их структурами. Сегодня же ситуация выглядит иначе.

Другой вопрос — распределение сил в конкретном учебном кружке. За одним названием "учебный кружок" может скрываться ряд различных форм (3), например, обучающий, дискуссионный кружок или кружок прикладного искусства и рукоделия. Каждый из них имеет определенные различия, если речь идет о потенциале для развития внутренней демократии. В дискуссионных кружках пропагандируется равноправие участников и лидеров. Более того, здесь участники могут влиять на объем содержания, хотя бы по вопросу выбора учебных материалов. В кружках прикладного искусства, говорит Андерссон, дело обстоит по-другому — здесь темп обучения индивидуализирован, неравенство между лидером и участниками больше, и лидер — эксперт. В обучающем кружке неравенство еще более очевидно — хотя, как правило, это нигде и не прописано, но изначально, благодаря принятию учебного плана, члены кружка находятся в определенной зависимости от лидера.

В рамках проекта, в котором использовалось наблюдение за участниками ограниченного количества учебных кружков, процесс принятия решения был пристально изучен. В одном кружке весь процесс был сфокусирован на лидере, который как патриарх принимал все решения самостоятельно. В другом случае мы увидели настоящее взаимодействие в основе педагогического процесса. В третьем примере наблюдались недостаточная ответственность за происходящее и отсутствие единой логики всего процесса.

Что царит в учебных кружках, так это ярко выраженная неформальная атмосфера. Формальный демократический процесс принятия решений не является неотъемлемой частью сущности учебного кружка. В то же время эта неформальность может сочетаться с любым типом принятия решений: от патриархального до анархичного (22). Нормой является доброе отношение к каждому из участников, создание приятной атмосферы, но демократическому процессу принятия решений это не всегда присуще. Неформальный характер косвенно важен, так как он позволяет участникам почувствовать себя психологически защищенными, что является необходимым для высказывания позиции и участия в обсуждении. Оскар Ольссон подчеркивает тот факт, что обучение в кружках, организованных различными общественными движениями, носило демократический характер, так как участники руководили собой сами. Один из очевидных способов поддержать идею Ольссона — популяризировать кружки, обладающие большим потенциалом в этом вопросе, например, участники из этих групп могут посещать ряд других кружков. Но еще лучше творчески продумывать и широко использовать различные способы и приемы, позволяющие усиливать влияние участников на решение тех или иных вопросов взаимодействия в кружке.

Действие по формированию общества

Разумным представляется описать демократию как процесс, имеющий внутри цепочки много связей. То, что ранее было названо составляющими, теперь — звенья одной цепи. Чтобы демократический процесс стал представлять собой целостную картину, все звенья должны присутствовать. **1.** Все люди должны быть равно вовлечены и действовать сообща для реализации принятых решений: ответственность людей основана на силе людей (равное участие). **2.** Граждане должны выстраивать отношения таким образом, чтобы преодолевать изоляцию отдельных индивидов. В основе этих отношений лежат равные условия (горизонтальные отношения). **3.** Обычные люди должны использовать подобные отношения как платформу, на основе которой они будут формулировать свои позиции по жизненно важным для них проблемам. Эта платформа не должна быть подвержена стратегическому воздействию лоббистов, СМИ и других сил, которые пытаются влиять на формирование человеческого мышления. В обсуждении не должно быть принуждения (ему должен быть присущ совещательный характер). **4.** Для того чтобы принять компетентное решение, необходима хорошая информированность, и обсуждения должны базироваться на тех положениях, которые участники считают обоснованными в рамках обсуждаемого вопроса (знания, которые оформляют точку зрения). **5.** Граждане должны уметь составлять мнение о чем-либо и действовать в соответствии с исходными различиями мнений, индивидуальных черт и интересов. Они должны уважать различия (признание многообразия идентичностей). 6. Когда люди встречаются, они должны участвовать в процессе на равных и на равных решать, что обсуждать и какое вынести решение (внутренний демократический процесс принятия решений).

Однако, в конечном итоге что-то должно получиться из всего этого — должна быть сила, чтобы заставить вещи происходить: весь процесс в итоге должен оказывать воздействие на общество. Пейтман (41) говорит об этом, употребляя термин "влияние", а Хабермас (21) — "коммуникативная активность", которая координирует действия общества, тем самым формирует его. Гражданское общество должно быть настолько сильным, чтобы влиять на формирование общества. Соответственно, седьмой составляющей являются политические и социальные действия, приносящие конкретные результаты.

О проблеме сочетаемости теоретических понятий

Используя различные понятия из теории демократии, я попытался выявить различные составляющие демократии. Вместо того чтобы рассматривать различные понятия как альтернативы друг другу, я утверждаю, что их использование в качестве взаимодополняющих явлений весьма продуктивно. Благодаря этому мы получаем более полный анализ демократии.

У такого эклектического подхода есть одна проблема — натянутость и недостаточность философского обоснования различных понятий /или категорий/ демократии. Примером натянутости может служить дискуссионность Хабермаса, реализация которой основывается на идее достижения консенсуса через рациональность, связанную с "жизненным миром". Консенсус создает противоречия концепцией "плюралистического гражданства" и политикой признания, где отсутствует универсальная рациональность в общепринятом понимании. Таким образом, коммуникация будет нацелена на получение различных результатов: в первом случае — на убежденность в возможности общей точки зрения, а в последнем — достижение путем переговоров компромисса между отдельными точками зрения и интересами. Очевидно, что в принципе это противоположные позиции. Мне кажется, что настоящая проблема состоит в попытке их объединения в тех случаях, где речь идет о внутренних процессах дискуссионности и принятия решений. В этом тексте я не опираюсь ни на какие эмпирические исследования, которые рассматривают такое противоречие как проблему. Мое использование понятий из теории демократии эвристическое в том смысле, что они играют вдохновляющую роль для семи составляющих. Использование идей в оригинале может быть опасным, так как я лишь частично использовал эти идеи для формулирования семи составляющих. Я выбрал особенно яркие характеристики, но не всю структуру. Надеюсь, что объединение составляющих в цепочку позволит создать хорошо выстроенную и насыщенную смыслом теорию демократии, релевантную к учебным кружкам.

Учебные кружки продвигают гражданское общество?

Если обращаться к фактам, то кажется, что учебные кружки лишь частично успешны в продвижении демократии. Если сравнивать с другими странами мира, то число участвующих в учебных кружках в Швеции огромно. Кружки предоставляют особенно много возможностей для представительниц слабого пола. Они являются практически единственным доступным видом образования для пожилых людей. С другой стороны, те, кто находится на низшей ступеньке социальной лестницы, особенно с точки зрения политического влияния, в меньшей степени вовлечены в работу учебных кружков. Кажется, что кружки являются платформой выстраивания "горизонтальных отношений" среди представителей более успешного большинства. Таким образом, для ассоциаций, занимающихся просвещением, стоит задача охватить большее количество людей, в особенности тех, кто относится к низшим классам общества.

Потенциал учебных кружков как демократически действующих форумов для получения образования реализован только частично. Многим учебным кружкам не хватает амбиций, и часто лидеры кружков не осознают этого. Не всегда очевидно, что "горизонтальные отношения" выстроены. Тем не менее, присутствуют свидетельства того, что учебные кружки демократичны, в особенности это касается дискуссионных кружков.

Иногда создается впечатление, что кружки работают в русле дискуссионности, свободной от принуждения, но в рамках своей основной активности. С фунда-

ментальной точки зрения, очевидно, что дискуссиям в учебных кружках не хватает качества — являются ли они проявлением дискуссионности, являются ли они рациональными, подвергается ли аргументация критическому осмыслению.

Учебные кружки поддерживают многообразие — это явный результат различий в содержании и наличия тесных связей с различными типами организаций. Таким образом, учебные кружки становятся инструментом формирования самых разных идентичностей (индивидуальностей). В этом смысле у учебных кружков немного конкурентов. Это очевидно, поскольку многообразие является частью сущности учебного кружка. В то же время имеется определенная проблема — доля участия в кружках представителей маргинальной части общества очень невысока. Для этой группы граждан принятие и поддержка их индивидуальности должно помочь в изменении их маргинального статуса.

Однако когда мы обращаемся к центральной идее демократии — утверждению, что сформированное общество является результатом процесса — то мы находим лишь очень незначительные подтверждения наличия подобного влияния. Объяснить такую нехватку аргументов сложно. Можно только обсуждать и пытаться выделить некоторые допущения. Определенно существуют учебные кружки, демонстрирующие свое влияние на общественные изменения. Особенно это касается тех кружков, организованных в рамках тех или иных общественных движений. Свенссон (45) приводит такую цифру: мотивация 5% участников кружков основана на их членстве в ассоциациях и объединениях. Конечно, эта доля невелика. В общем, кажется, что отсутствует коллективное действие, как часть деятельности в рамках кружков. Если это не компенсируется иными видами деятельности в иных контекстах, основанных на результатах деятельности учебных кружков, то демократическое воздействие учебных кружков выглядит незначительным.

Учебные кружки поддерживают многообразие — это явный результат различий в содержании и наличия тесных связей с различными типами организаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что учебные кружки в большей степени вносят вклад в популяризацию и развитие предпосылок для демократических действий, нежели непосредственно в стимулирование социальной и политической активности.

Прежде чем рассмотреть данный вывод в более широкой перспективе, некоторые вещи должны быть приняты во внимание. Во-первых, большинство учебных кружков не ставят своей целью осуществление каких-либо действий, и менее всего политических. В некоторой степени это всегда было так — можно упомянуть кружки раннего периода развития движения, сфокусированных на изучении литературы и искусства, поскольку их основной целью было обеспечить каждому доступ к культуре. Участие может объясняться многими интересами, не связанными с демократией. А если принять во внимание мнение участников относительно того, что они считают легитимным и имеющим смысл, это утверждение становится еще более весомым. Трудно расценивать социальные нужды, потребности в обучении или частные интересы как нечто нелегитимное (незаконное) из-за очевидной связи с политическими или социальными действиями. Из 44 различных мотивов, выделенных в ходе исследования "Общество учебных кружков", лишь небольшое количество было напрямую связано с демократией (4; 34).

Более того, это многообразие эффектов и смыслов переплетается таким образом, что сложно отделить какая деятельность оказывает формирующее влияние на общество, а какая — нет. Можно привести один красноречивый пример: кружки по ремесленному делу производят определенные изделия, которые являются элементом культуры (например, финские музыкальные инструменты) и очень значимы для формирования некоторых коллективных идентичностей. Является ли это "формированием общества"? То есть, имеется множество серых зон в определении "формирования общества" и "не формирования". Таким образом, есть основания принять это и не пытаться "расчесывать" учебные кружки "под одну гребенку", преследуя только одну цель. Самым простым аргументом будет то, что так можно гарантировать численность участия в кружках. Демократия представляет собой общую ценность, но существуют и другие ценности, связанные с учебными кружками.

Еще один существенный вопрос, являются ли кружки подходящей средой для действий. С самого начала учебные кружки были частью народного движения. В кружках члены движений обучались, становились более образованными или готовили себя к деятельности в рамках этих организаций. И уже непосредственно в самих организациях они практиковали коллективные действия, а не в самих кружках. Таким образом, деятельность в этих общественных движениях и их структурных подразделениях вели люди, связанные с учебными кружками лишь опосредованно, поскольку они организовывали эту деятельность исходя из знаний, полученных в учебных кружках. Это является примером воссоздания коллектива в новых обстоятельствах. Однако, оценивая ситуацию внутри самих движений с точки зрения участия и деятельности, мы можем говорить о том, что она в течение длительного периода времени была сложной, несмотря на то, что обучение в кружках было успешным.

С течением времени связи между учебными кружками и движениями были существенно ослаблены, в результате чего кризисный период в истории развития общественных движений практически не затронул кружки. Вероятно, не без оснований мы можем предположить, что ценой успеха для большинства кружков стала утрата арены действий — появились иные площадки для политической и социальной деятельности. Конечно, по-прежнему можно встретить "реликтовые" кружки, тесно связанные с общественной или политической активностью, однако их число очень незначительно в сравнении с теми, кто такие связи утратил.

Возможно, действие станет более индивидуальным, что находит некоторые эмпирические подтверждения. Вероятно, суммарный эффект выражается в том, что гра-

жданское общество как арена координации действий стало слабее, чем оно было раньше: его возможности влиять на будущее снизились.

Краткий экскурс в историю XX века позволит нам получить более полную картину. В начале столетия большое количество людей получило возможность участвовать в процессе принятия решений на государственном, региональном и местном уровнях. Конечно, более важно то, что параллельно с этим укреплялось гражданское общество, представленное различными народными движениями и демократически созданными и управляемыми общественными организациями. Эти движения ставили перед собой задачу изменения общества (5). Образование, организовывавшееся движениями, было направлено на поддержку мобилизации и подготовку к получению политической власти массами в ходе процесса становления демократии (сравнить. 28). Учебные кружки были частью этого процесса.

Гражданское общество оказывало влияние на национальное правительство и местные власти, таким образом, существовала связь между мелкомасштабной деятельностью в рамках гражданского общества и крупномасштабным процессом принятия решений, что во многом также стало возможным благодаря введению равного избирательного права. Большое количество людей стало принимать участие в работе гражданского общества, а также в структурах власти. Если обратиться к местной истории начала века, то можно обнаружить поразительно большое количество вопросов, которые решались с помощью организаций, управлявшихся самими гражданами и основывавшихся на принципах демократического управления. Это могли быть спортивные клубы, объединения, политические партии и их молодежные структуры, кооперативы потребителей и производителей, ассоциации поставки электричества, общества трезвенников и так далее. Деятельность велась на местном уровне и с вовлечением большого количества граждан.

Сегодня это явление уже не так распространено — граждане в более ограниченной степени вовлечены в деятельность организаций, решающих повседневные проблемы. Одним из изменений является то, что наемные “голубые и белые воротнички” управляют большинством служб. Другое изменение — это то, что большинство структур объединены в очень крупные союзы, это касается как организаций гражданского общества, так публичного и корпоративного (бизнес) сектора. Все меньше людей вовлечено в процесс принятия решения на местном уровне. В результате, совсем как писал Йуханссон в 1954 году — люди, которые активно участвуют в движениях, ставящих политические цели, сами становятся если не элитой, то, по меньшей мере, группой избранных. Даже если мы и прослеживаем связь с процессом принятия решений на высшем уровне, то фундамент (основание) сокращается.

Создается впечатление, что общество все больше и больше формируется силами, находящимися вне рамок гражданского общества. Одной из причин этого является глобализация, которая увеличила власть рынка и сделала политические действия в высокой степени зависимыми от глобальной экономики: не существует демократически избранной власти, которая может работать с глобальным рынком. В то время как гражданское общество действует, влияя на политические структуры, их влияние (политических структур) ослаблено недостаточностью власти на глобальном уровне (27). Более того, наблюдалось сокращение потенциала политических действий в ходе принятия ряда политических решений — приватизация, псевдорынок в общественном (в см. в государственном) секторе, а также получение экспертами большей власти являются тенденциями, наблюдаемыми в экономиках многих стран. Третьим фактором, повлиявшим на разрушение политического участия граждан, является то, что политическая и общественная деятельность стали профессиональными, то есть политическое участие стало для некоторых людей способом зарабатывания себе на жизнь в их карьере в структурах, связанных с гражданским обществом. Такой “профессионализм” укрепляет границы между элитой и обычными гражданами. Ощущение этой границы выражается в недоверии к элите со стороны обычных граждан.

...учебные кружки в ограниченной степени имеют результатом политические и социальные действия.

В качестве заключения можно сказать, что сила и возможности гражданского общества сократились, так как в масштабах всего общества меньшее количество вопросов решается через демократический процесс принятия решений. По этой причине и учебные кружки в ограниченной степени имеют результатом политические и социальные действия. Как уже указывалось ранее, это не кризис учебных кружков, это гораздо более масштабный кризис гражданского общества. В то же время следует напомнить о том факте, что этот путь объяснения является условным, основанным на предположении, что учебные кружки в Швеции не являются источником большого количества действий. На самом деле вполне вероятно, что такие действия присутствуют, просто в силу недостатка исследований они пока не идентифицированы.

Частная жизнь представляет собой совершенно другой аспект арен влияния на общество. Здесь мы фокусируемся не на государственных или выборных структурах власти, а на повседневной жизни и ее политических образованиях. “Личное в политике” уже выводилось на первый план, например феминистским движением. То, как развивается повседневная жизнь, очень сильно связано с вопросами общих ценностей, индивидуальности и демократического принятия решений. Это касается равенства на кухне, а также охраны и окружающей среды и борьбы с ее загрязнением. Личная сторона не является новым феноменом в движениях, можно привести в пример общества трезвости или образовательные ассоциации, которые ставили своей целью сделать жизнь тех, кто не принадлежал к элите, более достойной, а также повысить чувство собственной ценности этих людей. В этом контексте политического воздействия эффект, которым обладают учебные кружки, возможно значителен. Однако мы не имеем каких-либо свидетельств о связи между учебными кружками и этой сферой жизни. Хотя кажется обоснованным предполагать, что учебные кружки повлияли на увеличение политической власти женщин, пусть даже не каким-то специфическим, а общим образом.

→

Литература:

1. Ahlberg, Alf (1935) Tankelives frigörelse. Andra upplagan. Stockholm: Kooperativa förbundets förlag.
2. Alhett, Peter (1994) The "biographical question" as a challenge to adult education. International Review of Education. 40 (3-5) pp. 288–298.
3. Andersson, Eva (1998) Cirkelledarskapet. En fallstudie och en enkätstudie med cirkelledare. Paper presenterat vid Mimers konferens för folkbildings-forskning, Bosön, 10–11 November 1998.
4. Andersson, Eva, Laginder, Ann–Marie, Larsson, Staffan ogh Gunnar Sundgren (1996) Cirkelsamhaöllet – Studiekirklars belzdelse för individ och lokalsamhälle. SoU, 1996: 47. Stockholm: Utbildningsdepartament.
5. Arvidsson, Lars (1989) Popular Education and Educational Ideology. In: Ball, Stephen, J&Larsson, Staffan (Eds.) (1989) The Struggle for demoralic Education. Equality and Participation in Sweeden. New York&London: The Falmer Press.
6. Arvidsson, Lars (1991) Folbilding och självuppfostram: en analzs av Oscar Olsson ide och bildningsszn. Linköpings universitet; IPP, Vuxenpedagogiska forskningsgruppen.
7. Arvidsson, Lars (1996) Cirklar i rörelse. mimers smaakriftserie nr 1. Linköping: Mimer.
8. Beach, Dennis (1995) Making Sense of the Problems of Change: An Etnographic Study of a Teacher Education Reform.Göteborg: acta Universitatis Gothoburgensis.
9. Boham, James, & Rehg, William (Eds.) Deliberative Democracy. Essays on Reason and politics. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
10. Berndsson, Rolf (2000) Om folkhögskolans dznamik. Möten mellan olika bildningsprojekt. Linköping Studies in Education and Psychology No75.
11. Castells, Manuel (1996) The Information age, Economy, Society and Culture. Volume 1: The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell.
12. Cohen, Jean L. & Arato, Andrew (1995) Del civila samhället och den politiska teorin. Göteborg: Diadalos.
13. Dewey, John (1966) Democracy and Education. New York: The Free Press.
14. Elster, Jon (1997) The Market and the Forum: Three Varieties of political Theory. In Bohman, James, & Rehg, William (Eds.) 1997 Deliberative Democracy. Essays on Reason Politics. Cambridge, Mass.: The MIT Press. pp. 3–34.
15. Field, John (1998) Globalisation. Social capital and life Long Learning: Connections foe our Times? In: Bron, Agniezhka, Field, John, Kurantowicz, Ewa 9eds.) Adult Education and Democratic Citizenship II. Krakow: Impuls Publisher. 1998. pp. 27–40/
16. Flkbildningsra det (1999) Fakta om folkbildning.
17. Fougaelt, Michael (1993) Diskursens ording. Stockholm: Symposion.
18. Frazer, Elisabeth 91999) Introduction: the idea of political education. Oxford Review of Education, Vol 25, Nos 1&2, 1999, pp. 5–22.
19. Giddens, Anthony. (1991) Modernity and Self-Identity. self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press.
20. Gustavsson, Bernt (1999) Bildningens väg: tre bildningsideal i svensk arbelarrörelse 1880–1930. Stockholm: Wahlström & Widstrand
21. Habermas, Jurgen (1991) The Theory of Communicative Action. Vol.1 reason and rationalization of society. Boston: Beacon Press och Cambridge: Polity Press.
22. Hartman, Per (1999) All mötas i studier: en studie awauxenstuderande i folkhögskola och studieförbund. Linköping: Vuxenutbildarcentrum.
23. Johnston, Rennie, (1999) Adult learning for citizenship: towards a reconstruction of the social purpose tradition. International Journal of lifelong Education, Vol.18, No 3, pp. 175–190.
24. Jonsson, Jan O. Och Gähler, Michael (1995) Folkbilding och vauxenstudier. Rektrylerning, omfattning, erfarenheter. SoU 1995: 141. Stockholm: Utbildningsdepartementet.
25. Johansson, Hilding (1954) Folkrörelserna. Stockholm: Ehlins, Folkbildningsförlaget.
26. Kant, Immanuel (1989) Svar pa fragan: Vad är upplysning? I: Östling, Brutus (Red) Vad är upplysning? Kant, Foucault, Habermas, Mendelsohn, Heidegren. Stehag: Sympsion.
27. Korsgaard, Ove (1997) The Impact of Globalization on Adult Education. In Walters, Shirley (Ed) Globalization, Adult Education & training. Impact & Issues. London & New York: Zed Books.
28. Kilgore, Deborah, W. (1999) Understanding learning in social movements: a theory of collective learning. International Journal of Lifelong Education, Vol. 18, No 3, pp. 191–202.
29. Kvale, Steinar (1997) InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing. thousand Oaks: Sage.
30. Larsson, Staffan (1983) Paradoxes of Teaching. Instructional Science 12, s. 355–365.
31. Larsson, Staffan (1993) Initial encounters in formal adult education. Qualitative Studies in Education, 1993, Vol. 6. No. 1, pp. 49–65.
32. Larsson, Staffan (1995) Folkbildningsbegreppet ur en vuxenpedagogisk synvinkel. I: Bergstedt, Bosse., Larsson, Staffan. (red) Folkbildningens innebörder. MIMER: Skapande vetande: Linköping, 1995, pp. 35–58.
33. Larsson, Staffan (1996) Vardagslärande och vuxenstudier. I: Ellström, Per-Erik, Gustafsson, Bernt, Larsson, Staffan (red) (1996) Livslängt lärande. Lund: studentlitteratur. pp. 9–28.
34. Larsson, Staffan, Andersson, Eva, Laginder, Ann-marie, Larsson, Staffan, sungren, Gunnar (1997c) On the significance of study circles. Educazione Comparata, Anno 8, No 26–27. pp. 49–56.
35. Larsson, Staffan (1998) defining the Study Circle Tradition. In: Bron, Agniezka, Field, John, Kurantowicz, Ewa (eds.) Adult Education and Democratic Citizenship II. Krakow: Impuls Publisher. 1998. pp. 50–70.
36. Larsson, Staffan (1999) Studiecirklar och demokrati. In: amna, E. (Red) Civilsamhället, SoU 1999: 1999: 84. Stockholm: fakta Onfo Direkt. pp. 243–280.
37. Larsson, Staffan (2001) Study Circles as a Democratic Utopia. In: Bron, A. (Ed.) Civil Society, Citizenship and Learning. Vol 2. Bochum Studies in International Adult Education. Münstic: Lit Verlag pp. 137–167.
38. Lingren, Lena (1996) Kan en filthatt stärka demokratin? Om mal och medel i folkbildning. Stockholm: carlssons boköölag.
39. Mouffe, Chantal (1996) Deconstruction, Pragmatism and the politics of Democracy. In: Mouffe, Chantal (Ed.) Deconstrucion and Pragmatism. London: Routledge. pp. 1–12.
40. Osmax, Ali (1999) Thestrangers among Us. Ethnicity & Culture, and immigrants: The Social Construction of Identity in Adult Education. Linköping Studies in Education and Pszchology, No 61.
41. Pateman, Carole (1970) Participation and democratic Theory. Cambridge Univercity Press.
42. Pettersson, Olof, Hermansson, Jorgen, Micheletti, Michele, Teorell, Jan Och Anders Westholm (1998) Demokrati och medborgarskap. Demokratiradels rapport 1998. Kristianstad: SNS Förlag.
43. Putnam, Robert, D (1993) making democracy work. Civic Tradition in Modern Italy. Princeton University Press.
44. Sandler, Richard (1937) Mangfald eller enfald. Tal och artiklar utgivna till Arbetarnes Bildningsförbunds 25-arshögtid. Stockholm: Tiden.
45. Svensson, Alvar (1996) Vilka deltar i studiecirkular? II. rapport fran en undersökning av deltagare i studieförbundens cirkelverksamhet hösten 1995. Stockholm: Folkbildningsradet.
46. Touraine, A. (1995) Democracy: from politics of Citizenship to a Politics of Recognition. In: Mahcu, Louis. (Ed.). Social movements and social classes: the future of collective action. London: Sage. pp. 258–275.
47. Tyack, david, Torin, William (1994) the "Grammar" of schooling: Why Has it Been so hard to Change? American Educational Research Journal. Vol. 31, Nr. 3, pp. 453–479.
48. Usher, Robin, Bryant, Ian och Johnston, Rennie (1997) Adult education and the postmodern challenge. Learning beyond the limits. London and New York: Routledge.
49. Walden, Louise (1994) Handen och Auden. De textila studiecirklarnas hemligheter. Stockholm: Carlssons Bokförlag.

■

Раз кружок, два кружок… Триста кружков — это много или мало?

Алена Величко, Инна Губаревич

Алена Величко — тренер Общественного объединения "Образовательный центр «ПОСТ»", информационно-методический координатор Ресурсной программы учебных кружков.

Инна Губаревич — координатор образовательных программ Социально-педагогического общественного объединения "Чазения", информационно-методический координатор Ресурсной программы учебных кружков.

Количественный показатель является часто достаточно объективным и убедительным критерием оценки эффективности какой-либо деятельности. Его можно объяснять, анализировать. Поэтому от него мы решили оттолкнуться в разговоре о ситуации с учебными кружками в Беларуси.

Сейчас достаточно сложно назвать точную цифру, сколько учебных кружков проведено с того самого момента, а именно с 2001 года, когда шведские коллеги решили поделиться с белорусскими коллегами уникальным, очень эффективным и популярным в их стране методом обучения взрослых. Можно только дать приблизительные данные, исходя из количества кружков, поддержанных образовательными общественными организациями. На настоящий момент было проведено около 300 учебных кружков в разных городах Беларуси, наиболее активными из которых показали себя Минск, Гомель, Гродно и Лида. В них приняло участие приблизительно 2500 человек. Также хотелось бы отметить и то, что некоторые учебные кружки состоялись и проводятся без поддержки общественных организаций. Их организуют лидеры, прошедшие обучение на семинарах или прочитавшие мануал для лидеров учебных кружков, в котором подробно описана данная форма образовательной деятельности.

И все же, несмотря на внушительность цифры 300 и учитывая период — пять лет, для страны с количеством населения в десять миллионов учебных кружков могло бы быть больше. Почему мы получили такой результат? Что способствовало и препятствовало динамике развития учебных кружков в Беларуси за пять лет? Давайте попробуем ответить на эти вопросы, а также сформулируем задачи, которые необходимо будет решать в скором будущем.

Период с 2001 г. по 2006 г. можно условно назвать периодом становления или развития учебных кружков в Беларуси. Для него характерным можно назвать следующее:

- **широкий охват целевых групп и тем кружков.**

После знакомства со шведским опытом неформального образования взрослых некоторые общественные организации были заинтересованы в адаптации и распространении учебного кружка в Беларуси. Ими был проведен семинар по подготовке лидеров, в рамках которого участники пытались не только понять и осознать особенности учебного кружка, его отличия от других форм обучения, но составить программу "пилотных" учебных кружков, определить целевую группу его участников, время и место проведения. Ограничений в выборе темы, вопросов для обсуждения, участников не было, так как сам учебный кружок предполагает открытость для участия всех взрослых, а общественные организации и их лидеры были заинтересованы получить максимально разнообразный опыт проведения "пилотных" учебных кружков.

Анализ этого опыта показал, что учебные кружки наиболее популярны среди студенческой молодежи и лиц пожилого возраста. Среди участников преобладали в основном женщины.

Наиболее популярными темами учебных кружков были темы, связанные с личностным развитием и развитием профессиональной компетентности участников самых разных профессий. Например, "Отношения мужчин и женщин", "Методы активного обучения в высшей школе", "Как найти хорошую работу?", "Женское лидерство" и др. Также были популярны темы, которые предлагали получение новых знаний в различных сферах жизнедеятельности, например, "Ароматерапия", "Китайская чайная церемония", "Астрология". Интерес у населения вызывали темы учебных кружков, связанные с изучением культуры своего города, воспитанием детей, изучением языков.

- **Проведение учебных кружков для лидеров было самоцелью, но они не рассматривали их как средство для достижения цели, направленной на изменения в социальной жизни.**

Изначально лидеры ставили перед собой цель адаптации учебного кружка к белорусским условиям. Поэ-

тому основными задачами их деятельности были: определение возможностей и ограничений учебного кружка как метода неформального образования взрослых, удовлетворение познавательных потребностей его участников, нахождение оптимальных способов работы с целевой группой.

Такая ситуация вполне объяснима и приемлема для начального этапа, для этапа становления учебных кружков. Однако с позиции перспектив развития и основных принципов их проведения становится понятным, что деятельность учебных кружков должна быть направлена на достижение целей, связанных с социальными изменениями, которые ставит перед собой общественная организация. И такая тенденция уже появилась в деятельности лидеров, благодаря наличию возможностей обмениваться опытом и обсуждать свои успехи и затруднения при проведении учебных кружков в рамках семинаров для опытных лидеров, консультаций с тренерами и информационно-методическими координаторами Ресурсной программы учебных кружков в Беларуси.

В связи с этим можно условно выделить два типа учебных кружков, которые по-разному достигают обозначенных целей.

Первый тип учебных кружков предполагает оказание косвенного влияния на изменения в обществе, способствует повышению активности граждан. Это кружки, участники которых рассматривают самые разные темы, а лидеры, выстраивая их деятельность на таких принципах, как активность, взятие на себя ответственности, стремятся к определенным изменениям в социальной жизни, хотя их очень сложно выявить и отследить.

Второй тип учебных кружков — это кружки, поддерживающиеся общественными организациями и использующиеся ими в качестве средства для достижения определенных целей и задач, на решение которых направлена деятельность организации. Например, организация с экологической направленностью проводит кружки на экологическую тематику, решая свои задачи по защите окружающей среды.

В заключение хотелось бы отметить, что немаловажную роль в усилении тенденции развития учебных кружков в Беларуси могут сыграть общественные организации. Их помощь могла бы заключаться в постоянной координации деятельности лидеров, в поиске и предоставлении помещения, материалов для проведения учебных кружков, в оказании методической поддержки, в наборе участников, распространении информации, а также в совместном определении направления развития движения учебных кружков, их целей.

- **Низкая активность общественных организаций в использовании учебных кружков в своей деятельности.**

Если учебные кружки, так же как семинары, тренинги, являются одной из форм работы с населением, то почему так мало организаций используют эту форму в своей деятельности?

Одна из причин — это то, что данный метод неформального образования взрослых медленно и недостаточно активно распространяется среди различных общественных организаций, ввиду слабой рекламной кампании.

Следующей причиной, возможно, является то, что на презентациях, проводимых для различных целевых групп, для них недостаточно четко видны преимущества учебного кружка и его перспективность в работе с населением.

Практика показывает, что отсутствие финансирования учебных кружков не способствует их проведению особенно в тех организациях, в которых не развито волонтерство или отсутствуют проекты, предполагающие осуществление деятельности с помощью учебных кружков.

Еще одна причина — сильная загруженность тех людей, которые активны и готовы проводить кружки. Учебные кружки требуют определенной подготовки, времени, которого у лидеров просто может не быть. И их очень сложно проводить одному человеку один за другим, или несколько сразу.

- **Отсутствие крупных заказчиков на учебные кружки (т.е. тех структур, которыми были бы учебные кружки востребованы как форма работы с людьми).**

Общественные организации потенциально могли бы стать одним из крупных заказчиков, однако ввиду вышеизложенных причин этого пока не произошло. На данный момент в Беларуси отсутствует крупный заказчик на проведение учебных кружков. Хотя в Швеции, к примеру, крупным заказчиком являются всевозможные общественные движения и течения, профсоюзы, общества фермеров, церковь, партии и государство.

- **Стремление привести к общему знаменателю понимание особенностей учебного кружка и его проведение у разных общественных организаций, которые их поддерживают в своей деятельности.**

На протяжении 2001–2006 гг. проводилось много семинаров по подготовке лидеров учебных кружков разными общественными организациями, занимающимися неформальным образованием взрослых. Среди тренерского сообщества была попытка осуществить преемственность программ, тренерского опыта, а также согласованность подходов в понимании концепции

учебного кружка, его проведении. И все же… Не всегда это удавалось, так как у тренеров разных организаций были разные взгляды на цели и задачи учебных кружков, разные подходы в деятельности самих организаций. Это все накладывало отпечаток на результат адаптации учебного кружка к целям и задачам, которые стоят именно в нашем обществе, перед нашими организациями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что каждая из организаций по-своему видит развитие учебных кружков в Беларуси.

Согласованию разных видений и пониманий концепции учебного кружка, обсуждению их развития в нашей стране очень помогали семинары для опытных лидеров. Такие семинары были площадкой для обмена опытом и согласования своих взглядов на многие вопросы, связанные с подготовкой и проведением учебных кружков, их целями и задачами.

Для того чтобы не потерялась идея учебных кружков как формы развития гражданской активности участников, очень важно придерживаться основных принципов, заложенных в деятельность учебных кружков: уважение мнения участников, наличие актуальной темы или вопросов для обсуждения, а также наличие роли "лидера" как одного из участников, а не роли "преподавателя", несмотря на все многообразие оттенков в видении развития учебных кружков в Беларуси.

- **Адаптация шведской модели учебных кружков к белорусским условиям, и расстановка акцентов между новым и уже известным в учебных кружках.**

Процесс адаптации учебных кружков к белорусским условиям происходит медленно и имеет свои особенности.

Например, участники семинаров для лидеров, познакомившись с данным методом, не используют его целостно, а встраивают его какие-то элементы в другие формы образовательной деятельности. Например, преподаватели используют некоторые элементы учебных кружков в организации самостоятельной работы студентов.

Учебный кружок часто сравнивают с детскими внешкольными кружками, например, по рукоделию. Услышав приглашение от лидеров на учебный кружок, следует реакция: "А, это мы уже проходили, мы это уже давно знаем! Это так похоже на….", "Это мы что там, вышивать будем?".

Главное отличие учебных кружков от детских кружков в том, что здесь нет преподавателя, а есть лидер, и ответственность за подготовку к встречам и достижение цели лежит на всех участниках.

В нашем обществе, к сожалению, практически утрачена традиция, когда люди регулярно встречаются в свое свободное время, чтобы что-то сообща решать, изучать, обсуждать, совместными усилиями достигать поставленной цели. Отсюда потенциальные участники не всегда видят необходимость приходить на учебный кружок и что-то делать.

Те, кто знаком с психотерапией, склонны сравнивать учебные кружки с психотерапевтическими группами. Но особенность первых заключаются в их социальной направленности, хотя психологический компонент также важен в его деятельности.

У тех, у кого не возникает ассоциаций ни с детьми, ни с психологическими группами, возникают подозрения — не секта ли это? Иногда можно услышать такую реакцию: "Собираются люди неизвестно где, по домам, денег не берут, говорят про доброжелательность", "Бесплатный сыр, сами знаете, где бывает… нечисто все это..". Такие есть мысли. И понять людей, запуганных разными сектами, можно. Но учебный кружок — это не секта, прежде всего потому, что в секту легко войти, но трудно выйти. Из учебного кружка выйти можно в любой момент. Здесь не навязывают ценности, взгляды на жизнь, хотя его деятельность построена на развитии таких ценностей, как уважение друг друга, активность, ответственность.

В нашем обществе существует сопротивление самой организации деятельности учебного кружка. Участники говорят лидеру: "Мы не хотим, не знаем, как готовить материал. Лучше вы сами все расскажите, а мы запишем". Такая реакция часто встречается на первых двухтрех встречах учебного кружка, но постепенно участники начинают втягиваться в процесс, и им нравится вместе готовиться. Для осознания собственной ответственности за свое поведение, деятельность должно пройти время.

Лидерам часто приходится отвечать на вопрос "А чем это отличается от посиделок на кухне, которые у нас всегда популярны, и где обсуждаются всевозможные вопросы и проблемы?". Отличается учебный кружок от кухонных посиделок прежде всего наличием конкретной цели и учебного плана, обсуждение которых происходит не ради того, чтобы просто "почесать языки", а для того, чтобы найти решение, согласовать позиции, построить стратегию и достичь совместно запланированного результата.

- **Постепенное продвижение идеи учебных кружков в белорусском обществе.**

Проведение учебных кружков работает на популяризацию этого метода неформального образования взрослых в обществе. Об этом говорит то, что некоторые участники кружков начинают организовывать свои кружки, не имея при этом специальной подготовки. Или просто участники продолжают встречаться друг с другом, придумав новую тему для себя.

Презентации учебных кружков и семинаров для лидеров, позитивные отзывы участников, написание статей, проведение Фестиваля учебных кружков — все это способствует распространению идеи учебных кружков в обществе. Пусть даже иногда они перестают называться кружками, а превращаются просто в инициативные группы по изучению иностранного языка, просмотру фильмов или группы поддержки молодых мам.

→

Такая ситуация говорит о том, что люди учатся общаться, обсуждать интересующие вопросы. Они сплачиваются, а это одна из самых главных задач учебного кружка.

В настоящее время некоторые лидеры кружков являются преподавателями в вузах и стараются интегрировать кружки в свою работу со студентами, можно отметить постепенную, медленную интеграцию с коммерческим и государственным сектором.

Исходя из особенностей этапа становления учебных кружков в Беларуси, результатов круглого стола, состоявшегося в рамках Фестиваля учебных кружков, вырисовываются следующие направления их развития:

- организация постоянной **рекламной кампании** учебных кружков, используя различные возможности: радио, газеты, Интернет, компакт-диски с информацией о результатах деятельности учебного кружка. Приглашение на встречи журналистов в качестве участников, которые в дальнейшем напишут и опубликуют заметки, статьи про кружки, стало оригинальной идеей, прозвучавшей на круглом столе;
- параллельно с распространением информации об учебных кружках разъяснять, что такое демократия, понятным для населения языком, например, через такие слова, как ответственность, активность;
- **поиск и становление общественных объединений** как "провайдеров" учебных кружков, которые будут оказывать различную поддержку лидерам: методическую, в распространении информации, в предоставлении помещения, в наборе участников, в обсуждении дальнейшего развития учебных кружков в Беларуси;
- **поиск** среди неангажированного населения, среди партий, профсоюзов, среди общественных организаций **тех, кто заинтересован в проведении учебных кружков**;
- продолжение **подготовки новых лидеров** учебных кружков;
- продолжение повышения квалификации опытных лидеров через проведение семинаров, круглых столов, конференций, консультаций, электронной коммуникации. Результатом их постоянного взаимодействия между собой будет **создание сообщества лидеров учебных кружков**;
- **придание учебным кружкам системного характера, устойчивого развития**, результатом которого может быть создание социального института, выполняющего различные функции, в том числе, стратегического и тактического развития учебных кружков на разных уровнях — локальном, областном и республиканском;
- результат учебного кружка должен иметь резонанс в обществе, например, проведение мероприятия по теме кружка, организация праздника с привлечением новых людей, запись компакт-диска с результатами работы над темой и распространение среди тех, кому это интересно.

Фото Натальи Теплицкой
и Алены Луговцовой

■

кніжная палічка

Межкультурное кафе: методическое "меню" для лидеров учебных кружков // Алена Величко, Сергей Лабода. — ОО "Образовательный центр «ПОСТ»", Минск , 2007.

Данное пособие, по утверждению авторов, представляет собой уникальное произведение "литературно-съедобного" жанра. В нем есть то, что может заинтересовать как гурманов, так и новичков, которые неравнодушно относятся к такой специфической системе интеллектуального питания, как "учебные кружки". На страницах этой вкусной, богатой пряностями и витаминами книги авторы знакомят читателей с некоторыми рецептами своего "Межкультурного кафе".

Книга написана в увлекательной форме "меню-путеводителя" и рассказывает о различных способах организации работы в учебном кружке. Даже оглавление представленного методического "меню" звучит интригующе и включает в себя 7 аппетитных глав и два экстра-бонуса: **1. Введение** (рекомендации от "шеф-поваров"); **2. Закуски: холодные и горячие** (методы знакомства, создания атмосферы); **3. Первые блюда** (методы вхождения в тему); **4. Горячие блюда** (методы работы над темой, методы проведения дискуссии); **5. Десерты** (интерактивные игры, методы работы с текстом); **6. Винная карта** ("энерджайзеры" и "айсбрейкеры") **7. "На посошок"** (методы оценивания); **Экстра-бонус:** Меню первой встречи учебного кружка.

Выбранный образ "межкультурного кафе" является для авторов символическим воплощением идеи учебного кружка. Оно никогда не бывает пустым, сюда всегда приходят люди, чтобы делиться своими идеями, мыслями, сообща решать проблемы, пить кофе или чай, выбирая из предлагаемого меню понравившиеся "блюда". Попробовав их, они познают различные культуры: культуру женщин и мужчин, своего родного города, питания, общения, взаимоотношений между родителями и детьми…Посетители кафе, которых авторы уважительно называют "участники учебных кружков", меняются при этом на глазах, наполняясь энергией, желанием общаться, меняться самим и менять окружающий мир к лучшему. Если вы заинтересовались, тогда вам обязательно надо к ним заглянуть!

Пособие основано на многолетнем авторском опыте популяризации идеи "учебного кружка" и практической работы по подготовке лидеров учебных кружков. В нем содержится обширный методический материал, который поможет заинтересованному читателю и, прежде всего, лидерам учебного кружка, расширить свой методический инструментарий, придать учебному кружку целостность и настроить всех его участников на увлекательное общение на протяжении всех встреч, которые будут проведены в кругу единомышленников. Книга написана интересным и доступным языком, она будет полезна также учителям, преподавателям, специалистам сферы неформального образования, активистам общественных организаций и инициатив, использующих или планирующих использовать в своей деятельности такую форму неформального образования, как учебный кружок.

Ресурсная программа учебных кружков

В этом году продолжает свою работу Ресурсная программа учебных кружков, которая существует с 2005 года и направлена на продвижение данного метода неформального образования взрослых среди населения. Поддержку данной программе оказывает сеть общественных организаций сферы гражданского образования.

Основные задачи, которые стоят перед Ресурсной программой, заключаются в следующем:

- поддерживать коммуникацию между организациями и инициативами, которые проводят учебные кружки;
- собирать, анализировать и распространять информацию об учебных кружках;
- повышать уровень квалификации лидеров, проводящих учебные кружки;
- готовить лидеров для новых учебных кружков;
- обеспечивать учебные кружки методическими и тематическими учебными материалами;
- представлять метод учебных кружков различным заинтересованным организациям и инициативам.

В рамках Ресурсной программы планируется проведение ряда двухдневных семинаров для новых лидеров и однодневных семинаров для опытных лидеров кружков. Семинары пройдут в Минске, Гомеле и Гродно, с возможной последующей реализацией мини-проектов по кружкам, направленным на работу с социально-значимыми темами или социально-незащищенными целевыми группами.

На семинарах для новых лидеров участники познакомятся с концепцией и принципами кружков, методами работы в них, а также получат раздаточный материал, который поможет им в проведении учебных кружков.

Семинары для опытных лидеров учебных кружков будут направлены на прояснение того, как работать в формате мини-проектов, как ставить цели и совместно их достигать с помощью метода учебных кружков. Мини-проект предполагает, что в его рамках проводится не один кружок, а несколько, но все они объединены одними задачами и общей целью. Это хорошая возможность разным инициативам объединять свои усилия в решении общих задач.

Ближайшее обучение лидеров учебных кружков планируется провести осенью этого года. Обучение опытных лидеров будет проводиться через неделю или две после семинара для новых лидеров. Следите за информацией на сайте.

В Ресурсную программу можно и стоит обращаться тем, кто хочет стать лидером кружка или его участником. Для тех кто уже проводит кружки, есть возможность получить консультацию по ведению кружка, обсудить свои проблемы с группой, получить помощь в подборке тематических материалов. Также может быть оказана помощь в организации презентаций по учебным кружкам и проведении семинаров вне рамок программы.

Более подробную информацию можно получить:
на сайте www.adukatar.net
или по тел.: (029) 645 06 12, 388 25 64 (г. Минск)
(029) 730 53 88 (г. Гомель)
(029) 288 28 22 (г. Гродно)

Исследование отношения потребителей к учебным кружкам: результаты фокус-групп

Наталья Рябова

Наталья Рябова — магистр бизнес-администрирования, менеджер образовательных программ общественного объединения "Экодом".
e-mail: ecodomik@tut.by

Качественное исследование мнений потребителей было проведено автором в сентябре — октябре 2006 года в рамках более обширного маркетингового исследования, результаты которого опубликованы в одном из предыдущих номеров "Адукатара"[1].

Качественное исследование проводилось методом фокус-групп и было направлено на изучение отношения молодежи и работающих людей среднего возраста к такой форме обучения, как учебные кружки. Учебные кружки как тема для опроса была выбрана потому, что развитие этой новой для Беларуси формы образования взрослых является одним из приоритетов организаций неформального образования (АГА).

Для анализа результатов опроса по теме "учебные кружки" использовались протоколы следующих фокус-групп:

- две фокус-группы, обсуждение в которых было полностью посвящено этой теме; состав участников этих групп различался: **1)** преподаватели центров внешкольной работы; **2)** взрослые люди среднего возраста разных профессий;
- две фокус-группы с представителями учащейся молодежи (в данном случае в более обширную дискуссию о неформальном образовании были включены вопросы об учебных кружках).

Ниже представлены результаты анализа ответов респондентов по основным вопросам дискуссии.

Отношение к концепции учебного кружка как формы образования взрослых

Выяснилось, что реакции на концепцию учебного кружка в основном зависели от возраста и профессионального опыта респондентов. Так, в обоих "молодежных" фокус-группах студенты вузов и колледжей положительно отреагировали на концепцию учебного кружка или клуба по интересам. Большинство из участников этих фокус-групп считают форму учебного кружка приемлемой формой совместной реализации интересов молодежи. Некоторые из участников имеют опыт участия в таких кружках (музыкальная группа и студия фотолюбителей). Респонденты отметили, что преимуществом этой формы образования является самостоятельность участников и широкие возможности выбора темы, продолжительности и периодичности встреч. Были высказаны мысли, что название "клуб по интересам" больше соответствует сути этих совместных занятий, чем "учебный кружок". Реакции "взрослых" участников фокус-групп зависели от их профессионального опыта: так, в группе с участием преподавателей центров внешкольной работы респонденты положительно восприняли идею "переноса" формы учебного кружка из сферы работы с детьми в сферу образования взрослых; в группе, участниками которой были люди среднего возраста различных профессий, наблюдалось скептическое отношение к кружкам. Большинство респондентов из этой группы высказывало или согласилось с мнением, что форма учебного кружка подходит только для неработающих людей (пенсионеров, домохозяек), и что мотивацией для посещения кружка взрослым человеком может являться скорее общение или реализация хобби, чем обучение или образование.

В качестве примера приведем следующие высказывания:

— *Не вполне понятно, для чего взрослым людям нужно собираться в такие кружки, если можно сходить на курсы. Я думаю, что работающие люди вряд ли найдут время для того, чтобы посещать такие занятия. Скорее, это для пенсионеров, домохозяек.*

[1] Рябова Н. Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования // Адукатар. №3 (9), 2006. — С. 30–35.

— *Я тоже так считаю. Я вряд ли нашел бы время для того, чтобы посещать такие кружки.*

— *Может, для детей, молодежи или пожилых людей это и хорошая форма проводить время, но для работающих людей вряд ли.*

Для сравнения приведем высказывания участников фокус-группы педагогов:

Вопрос: **Как вам кажется, легко ли привлечь участников в учебный кружок и удержать их интерес во время занятий?**

Ответы:

— *Я думаю, что это вполне реально. Нужно просто найти людей, которым это интересно.*

— *Я тоже думаю, что заинтересованных в этом людей найти не так сложно. Мы по роду профессии ходим и набираем детей в кружки, и на каждую заявленную тему находятся дети, которых эта тема интересует. То же самое и со взрослыми людьми. Наверно, есть какая-то специфика и отличия, но принцип один и тот же — разных людей интересуют разные темы. Кроме того, всегда можно чем-то заинтересовать. Если просто сказать "экология", это одно, а если говорить о здоровых продуктах питания для детей или о домашней экономии — то это другое.*

— *Я думаю, что многие даже из моих знакомых согласились бы стать участниками таких экогрупп или кружков.*

— *Мне кажется, что многие люди заинтересуются такими встречами по интересам, где можно что-то вместе обсуждать, беседовать, общаться... Я думаю, что проблем с набором участников не будет, когда люди начнут рекомендовать кружки своим знакомым. Это интересное и полезное времяпрепровождение.*

— *Да, я думаю, что в такие клубы и кружки люди собираются не потому, что людям нечего делать, а потому, что есть такая потребность — вместе встречаться и обсуждать интересующие темы.*

Отношение к представленным рекламным материалам (буклеты, мультимедиа-презентация)

Большинство респондентов выразили положительное отношение к представленным рекламным материалам. Респонденты отмечали, что описание учебных кружков в буклете понятное, темы кружков интересные и многие из них кажутся для них привлекательными, форма проведения занятий тоже представляется интересной и необычной. Самое интересное в буклете и презентации, по словам респондентов, — разнообразие представленных тем учебных кружков.

На вопрос модератора, понятно ли, в чем отличие учебных кружков от других форм образовательных мероприятий (семинаров, курсов, тренингов), респонденты отвечали утвердительно, некоторые из них давали развернутые ответы, например:

— *Я думаю, что под названием "учебный кружок" может скрываться все, что угодно — любая форма занятий и любая тема, для людей любого возраста.*

— *Я так понял, что они все делают сами в этом кружке — выбирают тему, готовят материалы и т.д. Участники встречаются, когда сами договорятся об этом. А на курсах или семинарах все заранее запланировано, и преподаватель дает готовый материал.*

— *Мне кажется, что это больше для того, чтобы пообщаться, чем для обучения.*

Были высказаны следующие критические замечания по поводу буклета и презентации:

— *Мне показалось, что в буклете слишком длинное описание всего этого, я, честно говоря, не дочитал до конца.*

— *Презентация была понятная, может быть, немного затянутая и официальная. Было бы интереснее, если бы там были фотографии, описание того, как проходят кружки, отзывы участников.*

— *Не очень понятно было про Швецию, потому что у нас тоже есть кружки, и эта форма не такая уж новая.*

— *Буклет не вызывает особенного интереса, потому что очень много рассказывается про кружки, про Швецию, и непонятно главное — где и когда проходят занятия и по какой именно теме.*

Отношение к названию "учебные кружки"

Большинство респондентов считают, что название "учебные кружки" не очень удачно, так как вызывает стойкую ассоциацию с внешкольными кружками для детей. Название "клуб по интересам" респонденты считают более удачным, хотя, по их мнению, оно не совсем верно описывает суть учебного кружка. В целом респонденты склоняются к мысли, что название не очень принципиально, потому что потребители быстро привыкают к любым названиям, если им нравится сам продукт.

Приведем пример такой дискуссии:

— *Может, к этому надо привыкнуть, но на первый взгляд как-то не очень привлекательно.*

— *Слово "кружок" действительно очень сильно ассоциируется с внешкольной работой, и особенно со всяким плетением из соломки.*

— *Да, клуб больше подходит.*

— *Хотя, мне кажется, что клуб — это тоже что-то другое. Здесь форма отличается.*

— *Я думаю, что может и не стоит цепляться к словам, если разрекламировать эти кружки, то люди привыкнут. Только как-то слово "учебный" не очень сюда подходит.*

— *Хотя и кружки, и группы, это тоже неплохо, главное, чтобы люди начали ходить в эти кружки, рекомендовать знакомым — тогда все привыкнут к этому.*

Характерно, что почти все респонденты отрицательно отреагировали на использование словосочетаний "шведский кружок", "скандинавский кружок".

Пример: *"Вообще непонятно, причем здесь Швеция. Ведь не все же увидят эту презентацию, и каждому не объяснишь, что к нам это пришло из Швеции, и поэтому кружок называется шведским. Тем более, что у нас издавна существуют кружки для школьников."*

Наиболее интересующие респондентов темы

Во всех фокус-группах респонденты проявляли интерес к темам "отношения в семье", "осознанное родительство", "отношения между мужчиной и женщиной", "культура питания", "здоровье". Некоторые из респондентов говорили, что "все перечисленное в буклете интересно" для них. Молодые люди часто отмечали тему "творчество". Респонденты высказывали мысль, что темой учебного кружка может стать любое хобби. Мужчины проявляли интерес к "практическим" темам, →

когда участники кружка собираются для того, чтобы не изучать, а делать что-то вместе (темы могут быть связаны с техникой, строительством и т.д.).

Пример:

— *Я думаю, что тема "практический ремонт" могла бы быть очень интересной для многих людей: сначала участники обсуждают недорогие способы ремонта, дизайна, а потом по очереди делают друг у друга ремонт.*

— *Да, талака. Раньше так дома строили. Очень хороший способ, сейчас уже так не делают. Вот если бы такие кружки — чтобы вместе что-то делать друг для друга, то это* было бы очень интересно.

Мотивация участия в учебных кружках

Были названы следующие факторы, которые могут повлиять на появление мотивации для участия в образовательных мероприятиях:

интересная и/или полезная тема кружка; увлеченность и рекомендации человека, который приглашает в кружок; практическая применимость знаний или навыков, полученных в кружке.

Что важнее — тема или атмосфера кружка, общение?

Почти все респонденты высказали или согласились с мнением, что для них важнее тема учебного кружка, чем его атмосфера и общение с новыми или, наоборот, знакомыми людьми.

В качестве примера приведем фрагмент дискуссии в группе (люди среднего возраста, разных профессий):

— *Я думаю, что если все это в свободное время, по вечерам или выходным, то тратить время просто на общение жалко. Для меня важна прежде всего тема.*

— *Я бы согласился ходить в кружок даже с незнакомыми людьми, если тема для меня интересна. В общем, я не вижу большой разницы между курсами и кружками. Если бы я убедился, что посещение кружка полезно для меня, я бы ходил туда.*

— *Я тоже думаю, что главное — тема, а общение второстепенно.*

Все остальные участники соглашаются.

Модератор: Вы видели, что в рекламных материалах спокойной и дружелюбной атмосфере кружка придается особое значение. Правильно ли я понимаю, что для вас это не так важно?

— *Хорошо, когда есть такая атмосфера. Но кроме нее еще что-то должно быть.*

— *Я именно про это говорила в начале, что это больше для пенсионеров и домохозяек. Потому что если человек не работает, он стремится к такому общению и обсуждениям в приятной атмосфере. Для людей среднего возраста, которые работают, главное — цель встреч, а атмосфера создается как бы сама собой. Конечно, когда ты приходишь на учебу по расписанию и распорядку — это одно, а то, что мы говорим сейчас про кружки — это другое. Но даже когда можно учиться чему-нибудь без напряга и в приятной атмосфере, все равно важно, чему учиться.*

Предпочитаемый способ приглашения или информирования о кружках

Большинство респондентов считает, что рекомендации знакомых — это наилучший способ приглашения в кружки. Часть респондентов считает, что реклама учебных кружков тоже может быть полезной, но в случае, если рекламируется не сам учебный кружок как форма образовательного мероприятия, а его тема. Некоторые респонденты считают презентации приемлемым способом рекламы и приглашения участников в кружок.

Пример:

— *Такие вот презентации, как Вы делали, могут тоже привлечь людей. Если рассказать и показать, как это все происходит, то можно тут же на месте и записываться в этот кружок.*

— *Ну, да, разные есть люди, активные, которые везде записываются. Другие вообще никогда никуда не ходят и ничем не интересуются. Все-таки, я считаю, кружок — это для активных людей.*

Отношение к роли лидера кружка

Вопрос о роли лидера кружка задавался только в фокус-группах с работающими людьми среднего возраста. Все респонденты считают, что лучше, если лидер будет экспертом в области заявленной на кружке темы. На уточняющие вопросы респонденты отвечали следующим образом:

— *Мне кажется, это будет полезнее для участников.*

— *Если вообще никто ничего не знает по этой теме, то как они будут ее изучать?*

— *Может и можно так изучать, но все равно со специалистом интереснее.*

— *Я бы не хотел ходить в группу, где никто ничего не знает по этому вопросу. Такие кружки создаются для обмена опытом, значит, опыт должен быть хотя бы у кого-то.*

— *Я думаю, что нужен преподаватель.*

Два респондента высказали мысль, что могут быть кружки и с одинаковым уровнем подготовки участников, но это больше относится к творческим или техническим кружкам, или к клубам коллекционеров/профессиональным клубам, а для обучающих кружков все равно нужен преподаватель.

Продолжительность и периодичность встреч

Предпочтения респондентов, касающиеся времени и периодичности встреч, зависили от их занятости и семейного положения — некоторые предпочитали вечерние занятия два-три раза в неделю, другие выбирали выходные. Большинство респондентов высказывало или согласилось с мнением, что продолжительность цикла занятий учебного кружка зависит от темы и обстоятельств:

— *Я думаю, что продолжительность может зависеть от обстоятельств — если тема заинтересовала, и группа хочет встречаться, то они могут и три года собираться, и все время будут находить что-то новое по этой теме. А некоторые вопросы можно быстро исчерпать, или просто людям надоест ходить — всякое бывает. Чем больше будет таких кружков, тем больше среди них будет появляться удачных форм и тем, а если что-то отсеивается или не получается — это не страшно.*

— *Продолжительность встреч, наверно, зависит от темы. Если изучается какая-то тема, или иностранный язык, то тогда это занимает какой-то период времени, и нужно встречаться чаще. Если же речь идет о хобби, то тогда такие встречи могут продолжаться сколько угодно долго и с какой угодно участникам регулярностью — как они договорятся сами. Лично я не могу найти времени на обучение или хобби — только в случае необходимости я посещаю курсы.*

Отношение к оплате за кружки

Почти все респонденты высказали или согласились с мнением, что учебные кружки должны быть бесплатными. Респонденты согласились также с тем, что участники учебных кружков могут оплачивать расходы на необходимые для работы кружка материалы или аренду помещения, но не за само обучение. Характерно следующее высказывание:

— *Насколько я понимаю, главная особенность этих кружков заключается в том, что они бесплатные и их можно организовать своими силами.*

Тем не менее, несколько респондентов в группе педагогов сказали, что они согласились бы платить за некоторые темы (например, иностранный язык, или психология взаимоотношений), или в случае, если требуется небольшая оплата посещения кружка для ребенка.

В группе с людьми среднего возраста разных профессий все респонденты сказали, что они не стали бы платить за обучение в учебном кружке, хотя несколько респондентов согласились, что в принципе могут быть такие темы и формы кружков, когда оплата возможна.

Заключение

Наиболее важные выводы и рекомендации, которые можно сделать по результатам проведенных фокус-групп, заключаются в следующем:

1. Учебные кружки, как и другие мероприятия неформального и особенно гражданского образования, нуждаются в более активном продвижении. Организации, практикующие метод учебного кружка, могут более активно предлагать больший спектр тем, отличающихся доступностью и привлекательностью формулировки, а также практичностью.

2. Наиболее приемлемой формой получения информации об учебных кружках, которая может повлиять на их решение, респонденты считают рекомендации знакомых.

3. Респонденты также положительно относятся к продвижению формы учебного кружка через рекламу, при условии, что рекламироваться будет тема, а не форма проведения занятий. Поэтому необходимо строить рекламные и информационные сообщения, подчеркивающие привлекательность или новизну темы конкретного мероприятия, а не учебных кружков как таковых.

4. В ходе качественного исследования были выявлены существенные различия между отношением к форме учебного кружка между группой педагогов внешкольных центров и группой взрослых людей среднего возраста разных профессий. В то время как респонденты-педагоги считают форму учебного кружка вполне приемлемой для образования взрослых, респонденты других профессий проявляют скептическое отношение к учебным кружкам. Рекомендуется проведение дальнейших качественных исследований (интервью или фокус-группы), в основе которых может лежать следующая гипотеза: **Руководители внешкольных кружков для детей могут успешно переносить опыт набора участников и работы в качестве лидера учебного кружка с "взрослыми" группами**.

5. В ходе качественного исследования было выявлено, что работающие люди среднего возраста скептически относятся к форме учебного кружка. По словам респондентов, они считают эту форму подходящей скорее для молодежи и неработающих взрослых (пенсионеры, домохозяйки).

6. Практичность является одним из важнейших критериев выбора темы учебного кружка для взрослых работающих людей. Под практичностью можно понимать возможность применения полученных знаний и навыков в жизни, а также сам характер занятий (не изучать, а делать что-то вместе).

7. Учащаяся молодежь испытывает определенный дефицит "площадок" для совместной реализации интересов и положительно относится к такой форме образования, как учебные кружки и клубы по интересам. Эти данные могут послужить основанием для рекомендации активнее использовать данную форму образования для этой целевой группы.

8. Название "учебный кружок" большинство респондентов считают не вполне привлекательным, хотя полагают, что это не является препятствием для продвижения и развития этого метода в Беларуси. Название "клуб по интересам" кажется большинству респондентов более привлекательным.

9. Отношение взрослых респондентов к роли лидера кружка показывает, что демократический характер организации процесса обучения в учебном кружке пока кажется потребителю недостаточно привлекательным. Взрослые респонденты ожидают от лидера кружка экспертных качеств, видят его в роли преподавателя.

10. Молодежь, напротив, видит преимущества учебного кружка или клуба по интересам в том, что участники самостоятельно могут определять тему, форму и периодичность встреч.

11. В ходе фокус-групп было выявлено, что респонденты выражают неготовность платить за эти образовательные услуги, хотя более подробное обсуждение этой темы приводит к их согласию с тем, что за некоторые темы (повышение квалификации, иностранные языки и т.д.) оплата может быть целесообразной. Респонденты согласны нести расходы по организации встреч учебного кружка (аренда помещения, кофе-паузы, учебные материалы). Исходя из этого, можно рекомендовать организациям индивидуально подходить к разработке стратегии продвижения учебных кружков или клубов по интересам на платной основе, учитывая особенности целевых групп и тематику кружка. ■

Об опыте и особенностях
работы учебных кружков в Гомельской области

Нина Кекух

Нина Кекух — директор ГООО "Социальные проекты".
e-mail: nina_kekukh@yahoo.com

Прошло не мало и не много времени (5 лет) с тех пор, как в Гомеле начали работать первые учебные кружки. Возвращаясь мыслями в прошлое, вспоминаю, как много было сомнений и вопросов: а нужно ли нам это? Как воспримут учебные кружки наши жители? Ведь слово "кружки" ассоциируется у нас с нашим пионерским детством. Можно, например, взять книгу или журнал на интересующую вас тему, посмотреть телевизор и почерпнуть всю необходимую информацию. И зачем тратить время, которого всегда так не хватает, на какие-то встречи в учебном кружке?

Что же все-таки может дать учебный кружок?

Прежде всего — это обучение на основе сотрудничества. При обучении на основе сотрудничества люди работают вместе для достижения результатов в овладении новыми знаниями, полезных и для них самих, и для всех участников в целом. Совместное обучение в кружке способствует достижению лучших результатов, помогает установлению теплых и прочных взаимоотношений, основанных на взаимной поддержке, развивает социальные навыки и повышает уверенность в себе.

Когда мы начали работу в Гомеле, наши сомнения оказались почти напрасными. Женщины, самостоятельно воспитывающие детей, — именно они были нашей целевой группой — с удовольствием посещали наши тренинги и с таким же удовольствием организовывали потом кружки на самые разные темы, касающиеся и проблем воспитания детей, и взаимоотношений в семье, и ухода за собой и т.д. Через некоторое время этой формой работы заинтересовались педагоги и социальные работники. Они воспользовались методом учебного кружка в своей профессиональной деятельности. В процессе мониторинга мы отмечали, что основные принципы учебного кружка — равенство и демократия; опыт каждого участника и сотрудничество; ответственность; непрерывность, планирование и активное участие — в большинстве случаев соблюдались.

Глубокое изучение опыта шведских кружков, а затем и работа нашей команды по методу учебного кружка в течение продолжительного отрезка времени заставили нас адаптировать этот метод к условиям деятельности нашей организации за пределами большого города — в районных городах, деревнях и поселках.

В данной статье мне хотелось бы рассказать о тех особенностях, которые, возможно, отличают нашу работу от работы других организаций — провайдеров обсуждаемого здесь метода.

Во-первых, мы рассматриваем **учебный кружок как инструмент развития местных сообществ**.

Участники кружка получают не только знания по какому-либо конкретному вопросу.

Участвуя в дискуссиях и обсуждениях, они учатся критическому мышлению, терпимости и уважению, обмениваются опытом. Таким образом, они учатся быть вместе — вместе видеть проблемы своего сообщества и вместе решать их.

В Брагинском районе, в д. Иолча, 3 года тому назад организован кружок для беременных и мам, имеющих детей. Следует отметить, что, несмотря на то, что Иолча — небольшая деревня, общение между жителями затруднено. Учебный кружок создан для того, чтобы его участницы получили необходимые знания по вопросам сохранения здоровья и правилам проживания на загрязненных радионуклидами территориях. С течением времени участники стали группой, объединенной одними интересами и одними проблемами, и в настоящий момент женщины — участницы

учебного кружка — предложили отделу образования организовать на базе детского сада группу для родителей детей дошкольного возраста с целью повышения их педагогической компетентности в вопросах воспитания детей и их подготовки к детскому саду.

Во-вторых, в процессе подготовки лидеров учебных кружков возникает необходимость организации целого **цикла тренингов для лидеров учебных кружков**. Данный курс включает в себя тренинги на такие темы, как "Групповой процесс. Разрешение конфликтов", "Эффективные коммуникации", "Лидерство". В каждом конкретном случае темы тренингов могут быть разными, в зависимости от потребностей целевой группы.

В-третьих, очень важным моментом для наших лидеров стали **визиты по обмену опытом лидеров учебных кружков**. Мы не ранжируем учебные кружки по принципу "удачный" или "неудачный", успешный организатор (так мы называем наших лидеров в деревнях и поселках) или не очень. Наши лидеры приезжают в те кружки, где их готовы принять, и затем все вместе за чашкой чая обсуждают и анализируют положительные и отрицательные моменты только что прошедшего заседания учебного кружка. Такие визиты по обмену опытом между лидерами учебных кружков являются также дополнительным средством повышения их профессионализма.

В-четвертых, **выбор и обсуждение темы того или иного учебного кружка основаны на изучении проблем местных сообществ**.

Что же делаем мы, провайдеры кружковой работы, для того чтобы учебный кружок стал интересным и полезным каждому его участнику?

Прежде всего, мы находим неравнодушных инициативных авторитетных для своих сообществ людей, которые хорошо ориентируются в проблемах той местности, жителями которой они являются. Обычно такими людьми являются либо учителя, либо фельдшеры. Они приглашают на встречи жителей деревни или поселка и все вместе обсуждают свои проблемы и свои потребности — что они хотят знать и чему они хотят научиться.

В качестве примера приведу Брагинский и Хойникский районы. Всем известно, что Чернобыльская катастрофа нанесла мощный удар по экономике, экологии и здоровью человека. Роль социально-психологического фактора тоже велика: нарушение привычного уклада жизни, непрекращающиеся переживания за свое собственное здоровье, а особенно — за здоровье детей, разрыв привычных связей со многими друзьями и знакомыми, необходимость каждодневно придерживаться различных ограничений — все это психологически тяжело переживается теми, кто остался жить на загрязненных радионуклидами территориях. И именно эти люди как никто другой нуждаются в помощи не только экономической, но и в получении информации, знаний, навыков, налаживании социальных связей и общении. В соответствии с проблемами и потребностями людей, проживающих в этих районах, определились и темы учебных кружков: "Особенности проживания на загрязненных радионуклидами территориях", "Профилактика анемии и йодной недостаточности", "Мир эмоций и здоровье", "Профилактика вредных привычек", "Гармония в семье" и т.д.

В Житковичском районе существует другая проблема. В деревнях и населенных пунктах района есть семьи, которые по разным причинам не имеют возможности отдать ребенка в детский сад. В этой связи для педагогов дошкольного учреждения остаются актуальными такие задачи, как установление психологического контакта с семьей, повышение психолого-педагогической компетентности родителей тех детей, которые не посещают детский сад. В настоящий момент в Житковичском районе действуют пять учебных кружков на базе дошкольных учреждений, и сегодня мы уже можем говорить об определенных успехах. Учебный кружок рассматривается педагогами как возможность интеграции двух социальных институтов (дошкольного учреждения и семьи), участвующих в успешной социализации ребенка. Темы, изучаемые родителями в учебных кружках: "Природа и мы едины", "Безопасный дом", "Воспитываем счастливых детей", "Воспитание без наказания".

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня учебный кружок в Беларуси — это живой инструмент, который открыт для идей, развития, адаптации и усовершенствования, а заинтересованный и опытный провайдер всегда найдет новые возможности этого метода и условия для их применения.

Кружок в треугольных рамках: этапы становления

Ольга Свидерская

Ольга Свидерская — Программный секретарь ОО "ХСВМ" в 2004–2006 гг.
e-mail: swido@tut.by

Так уж мы устроены: все стремимся уложить в определенную схему, каждое новое явление хотим объяснить с точки зрения имеющегося опыта, даем оценку вещам знакомым и не очень.

Нечто подобное происходило и с апробацией метода неформального образования взрослых — кружка по скандинавской модели — в практике программной деятельности общественной организации "Христианское содружество взрослых и молодых" (ОО "ХСВМ").

Первые восторженные идеи по поводу метода учебных кружков сменялись разочарованием, первые успехи шли наряду с большими трудностями в их реализации. Сегодня, оглядываясь на почти трехгодичный опыт реализации программы по внедрению метода учебных кружков в программной деятельности локальных организаций ОО "ХСВМ", можно выделить несколько моментов, послуживших основными аргументами в пользу внедрения данного метода в практику нашей работы.

Стремление все систематизировать показало, что кружки затронули три составляющие нашей жизнедеятельности, образующие своеобразный треугольник:

Первоначально кружки вызывали интерес больше с познавательной точки зрения. Многие хотели узнать, что же это на самом деле: что там от "советской" системы воспитания и что — от несколько загадочной Швеции. Активный процесс знакомства был характерен первому (2004) году внедрения программы: многие лидеры локальных организаций сами становились участниками кружков, искали литературу об учебных кружках, пытаясь осознать целесообразность их открытия в своем регионе.

Более серьезным стал второй год. В 2005 году в рамках Ресурсной программы были подготовлены 14 лидеров учебных кружков. Примечательно, что ими стали люди, стремящиеся не только развивать собственный лидерский потенциал, но и способствовать личностному росту других участников. На протяжении года были разработаны программы таких кружков, как "Влияние творчества на развитие личности ребенка" (Н. Лукашик, д. Судники Воложинского района), "Кружок для лидеров учебных кружков" (В. Никонович, Лида), "Сценическое мастерство" (Т. Белоус, Брест); "Клуб мультипликаторов, работающих по пропаганде здорового образа жизни" (О. Свидерская, Лида); "Тебя привлекает скаутинг?" (Н. Смольская, Минск) и др. Итак, старт был дан. Оставалось оценить результативность. Конечно, не все кружки завершили свою работу, пройдя весь учебный цикл, однако несколько лидеров не только прошли все этапы обучения, но и подготовили программы новых учебных кружков.

Интересен опыт реализации программы в г. Лида: благодаря проведению "Кружка для лидеров учебных кружков" участники, занимающиеся непосредственно организацией и проведением кружков, смогли во время регулярных встреч обсудить проблемы, возникающие в процессе работы, просто пообщаться среди "равных". Нередко встречи учебного кружка проходили по месту встреч кружков, которые проводили лидеры, что делало работу особенно интересной, когда можно было по-настоящему погрузиться в деятельность лидера и оценить ее результативность. Еще одним положительным моментом явилась адаптация стандартной программы подготовки новых лидеров кружков тренерами ОО "ХСВМ", что позволило максимально учесть потребности организации.

С 2006 года отмечается более широкое внедрение метода кружков в программную деятельность ОО "ХСВМ": были подготовлены новые лидеры, которые считали, что для успеха кружков важна "активность и ответственность", "стремление начать деятельность", "возможность изучить литературу". Такими же разносторонними были и программы кружков, разработанные новыми лидерами: "НЛП — старт" (Палийчук И., Брест), "Компьютер — это для тебя" (Е. Сумина, Витебск), "Английская школа" (Шумина Д., Минск), "Решение проблемы отцов и детей" (Млечко В., Молодечно), "Кружок игры на музыкальных инструментах" (Жвирко Е., Лида), "Познай себя" (М. Григорьева, Витебск) и др. Очень радует, что данная деятельность органично вписалась в работу локальных организаций ОО "ХСВМ", а в Витебске даже были найдены небольшие средства на проведение встреч.

Таким образом, можно отметить определенную цикличность в развитии метода учебных кружков внутри программной деятельности ОО "ХСВМ": от первоначального удовлетворения познавательного интереса отдельных волонтеров к развитию их личностных качеств и оказанию влияния на социальное окружение на местном уровне.

На протяжении трех лет тематика кружков была посвящена "прикладным аспектам", позволяющим развивать участникам определенные навыки (игры на музыкальных инструментах, разговорного английского языка, работы на компьютере). Данные кружки были наиболее популярны, т.к. позволяли относительно быстро увидеть результат совместной работы. Учебные кружки, скорее, ментального плана, способствовали личностному росту участников.

Хорошим подспорьем в расширении тематики кружков был постоянный контакт с представителями Ресурсной программы, возможность получения грамотной консультации и методической помощи.

Как показала практика, кружки настолько естественны, что органично вплетаются в деятельность существующих программ организации, предоставляя людям возможность общаться, решать возникающие проблемы, узнавать что-то новое, проявлять свою активность в определенной сфере.

На сегодняшний день учебные кружки работают в рамках нескольких направлений деятельности ОО "ХСВМ": "Молодежь за здоровый образ жизни", "Тен-Синг", скаутинг, "Школа лидера". Таким образом, внедрение метода учебных кружков стал одним из главных результатов деятельности организации внутри сети организаций гражданского образования, что помогло транслировать инновационный образовательный опыт в практическую деятельности организации. А в настоящее время к методу учебных кружков выражают интерес партнеры организации из соседних стран и, возможно, именно "Христианское содружество взрослых и молодых" станет мостиком для передачи уже белорусской практики учебных кружков в другие страны!

інфармацыя

Общественное объединение "Образовательный центр «ПОСТ»"

Бюро информационной и методической поддержки учителей г. Минска

Цель: *создание условий для информационной и методической поддержки учителей в сфере гражданского образования.*

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Проведение серии семинаров, тренингов, обучающих программ для учителей по интересующим темам:

1. Для учителей гуманитарных дисциплин

- Активные методы обучения: работа с текстом, дискуссия, групповая работа, интерактивная лекция, методы вхождения в тему
- Метод организации работы с классом: Форум-театр
- Метод проекта в учебной деятельности.

2. Для классных руководителей, воспитателей

- Здоровый образ жизни, профилактика употребления ПАВ
- Формирование команды
- Цикл классных часов "Искусство жить в мире с самим собой, с другими, с природой"
- Интерактивная игра в воспитательном процессе.

3. Для педагогов-психологов, социальных педагогов

- Медиация (посредничество)
- Интерактивная игра в воспитательном процессе.

Образовательная модель семинара. Модель семинара представляет собой один из возможных вариантов реализации стратегии активного обучения, построенный на принципах конструирования знания и обучения посредством опыта.

В семинаре предполагается обращение к практическому опыту участников; их активность и самостоятельность на каждом этапе семинара, включая разработку образовательных действий, постоянная обратная связь и рефлексия, разделенная ответственность за происходящие процессы и результаты.

Длительность семинара — 2 дня, не менее 5,5 часов учебной работы в день.

Участники семинаров получат комплект раздаточных материалов по теме семинара.

Б. Организация и проведение учебных кружков по интересующим темам:

- Межкультурное образование в школе
- Ненасильственные стратегии в разрешении конфликтов
- "Как работать с родителями"
- "Организация внеклассной работы: метод проектов"
- "Культура взаимоотношений женщин и мужчин"
- "Культура воспитания детей (раннее развитие, отношения родителей и детей, опыт разных стран в воспитании детей и т.д.)".

Учебный кружок — форма неформального образования, возможность получения конкретных знаний по интересующей теме в процессе неформального общения участников кружка.

В. Предоставление возможностей пользования информационно-методическими ресурсами (из различных источников: книг, журналов, статей, брошюр, Интернета):

- Организация и проведение информационно-методических дней
- Возможность пользования "библиотечкой" учителя
- Предоставление информации на сайте ОО "Образовательный центр «ПОСТ»".

Г. Обучение навыкам пользования компьютером:

- Возможности Интернет-ресурсов
- Создание мультимедийных презентаций.

Д. Издание тематических брошюр по наиболее актуальным темам.

Координаты:

Минск, пер. Уральский, 15, ком. 491
Тел.: (+375-17) 298 16 59, (+375-29) 614 52 79, (+375-29) 504 52 79
e-mail: nastaunik@gmail.com

Контактное лицо: Аля Дергай

Школа заботливых родителей

Светлана Шаркевич

Светлана Шаркевич – методист ИОЦ "Наставник".

Издавна существовала мода на образование. Сегодня быть образованным не модно, образование стало естественной составляющей жизни любого человека, такой же, как здоровье, благополучие, счастье. Поэтому, как только в семье появляется ребенок, родители начинают заботиться о его образовании.

В прежние времена помощником в воспитании был домашний наставник, который становился для семьи и учителем, и советчиком, и другом.

Современный "Наставник", а речь идет об информационно-образовательном Центре Минского городского государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров образования, также занимается воспитанием, развитием и обучением с самого раннего возраста.

В Центре организовано обучение детей раннего возраста, дошкольников, школьников, работает множество курсов для взрослых. Издательский сектор дает возможность выпускать собственные методические пособия и современные учебники на цифровых носителях. Любой учащийся или гость Центра может хорошо отдохнуть в кафе "Наставника".

Главная цель "Наставника" – выявление и развитие талантов любого человека.

Каждый ребенок талантлив, и важно заметить и создать все условия для развития его индивидуальных способностей.

Известно, что в самом раннем возрасте ребенок способен усваивать много информации, т.к. он познает мир, и у нас, взрослых, есть возможность сделать его мир интересным, разносторонним, наполненным яркими впечатлениями, что, несомненно, скажется в дальнейшем на его развитии.

Программа обучения "Познаем мир через сказку", по которой работают самые маленькие слушатели Центра "Наставник" появилась очень естественно.

Умная заботливая молодая мама хотела превратить жизнь своего малыша в сказку. В настоящую сказку – с добрыми и не очень добрыми героями, путешествиями, волшебством, испытаниями и обязательной победой добра над злом. Мама не просто рассказывала и читала сказки своему ребенку, она создавала сказочную атмосферу в своем доме: перевоплощалась в героев, придумывала испытания и творила волшебство вместе со своим сынишкой. И сынишка рос смышленым и смелым, добрым и благородным, как настоящий сказочный принц. А

мама была счастлива. И ей захотелось, чтобы такую же радость и спокойствие за своих детей испытывали и другие родители. Так родилась программа "Познаем мир через сказку". И это не сказка, а самая настоящая быль!

Сегодня в мир сказки "Наставника" с удовольствием приходят другие мамы и папы, они окунаются и полностью сживаются с этим миром вместе со своими малышами.

Как это происходит? Тоже очень естественно.

Вначале каждого урока ребята и их родители знакомятся со сказкой. На этом этапе используется принцип:

"Расскажи мне — и я забуду.
Покажи мне — и я запомню.
Дай мне сделать самому — и я пойму".

Малыши не слушают сказки, они их видят и играют в них, потому что сказка приходит вместе с театром и куклами — героями, которых можно потрогать, подержать в руках, с которыми можно поговорить.

Так, в процессе знакомства со сказкой, малыши узнают новые слова, учатся слушать и говорить. Активно идет развитие наглядно-образного мышления, памяти и внимания.

После знакомства со сказкой начинаются настоящие испытания. Они всегда связаны с сюжетом сказки: нужно "спасти" колобка от хитрой лисицы, закатив его в домик по узкой тропинке-ленточке, или найти цифры, похожие на лебедя, или построить дом из непослушных кирпичиков для зайки, которого ищет волк. Каких только испытаний не приготовит сказка!

Все "испытания" направлены на развитие памяти, внимания, мышления; усвоение общеобразовательных знаний: цвет, форма, размер, величина и т.д.; обогащение речи, развитие элементарных математических представлений. Играя в сказку, малыши учатся общаться друг с другом, взаимодействовать, адаптироваться в коллективе.

Процесс обучения ведется и для родителей. На этом этапе занятия они знакомятся с современными методиками раннего развития, литературой для малышей, полезными развивающими играми. Родители тоже учатся слушать и говорить — осваивают язык, понятный детям. Родители становятся исследователями в области детской психики, педагогики раннего развития.

От испытаний и заданий мамы и малыши переходят к волшебству и творчеству. В ход идут краски и бумага, пластилин, пластик, природный материал. Малыши учатся работать ножницами, линейками, карандашами.

Сюжет сказки обязательно прослеживается и на этом этапе. Ребята создают творческие работы для героев уже знакомой сказки.

Радостно водя карандашами, окуная пальчики в краску, малыши не просто выплескивают свои эмоции, идет развитие творческого воображения, фантазии, воспитание эстетического восприятия и художественного вкуса.

Любая сказка — огромный потенциал для творчества, по сюжету можно рисовать, лепить, мастерить, делать аппликации. К сказке можно подбирать готовые рисунки, расставлять их в нужном порядке, рисовать словами.

А еще под песенки сказочных героев можно танцевать, в мелодиях угадывать голоса и повадки героев, их характер.

Каждый родитель может стать настоящим наставником сам. Достаточно вспомнить детские сказки, найти в себе ребенка, окунуться в увлекательный мир обучения вместе. Мамы и папы! Играйте в сказку, игра — это естественное состояние маленьких детей и большие возможности для их развития.

→

Приложение

Информационно-образовательный центр “Наставник” (при МГГИПКиПКО)

ставит своей целью создание гибкой системы дополнительного профессионально-ориентирующего образования, отвечающей потребностям различных социальных групп, и формирование всесторонне развитой личности, способной успешно работать в контексте новых социально-культурных и технологических задач XXI века.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Учебно-методическая деятельность направлена на подготовку слушателей по актуальным в настоящее время направлениям:

- Подготовка к тестированию и экзаменам
- Современные иностранные языки
- Информационные технологии
- Школа современного дизайна
- Школа ведущих радио- и телепередач
- Школа юного дизайнера (дети 7–13 лет)
- Школа выходного дня
- Краткосрочные тренинги, семинары для специалистов различного профиля
- Школа обучения авторской песне.

Центр обеспечивает проведение краткосрочных (от трех — пяти дней до одного месяца) и долгосрочных (в течение трех — девяти месяцев) курсов, семинаров, тренингов, мастер-классов с выдачей соответствующих документов об их окончании (в зависимости от количества часов, предусмотренных программой).

2. Важным аспектом деятельности Центра является информационно-консультативное направление, которое предусматривает:

- консультации по вопросам поступления в средне специальные и высшие учебные учреждения;
- психолого-педагогическую помощь;
- дистанционные консультации по вопросам тестирования и поступления в вузы;
- экономические и юридические консультации руководящего состава системы образования;
- тренинги-семинары по различным программам, связанным с социальной адаптацией молодежи.

3. Информационно-образовательный центр “Наставник” занимается издательской деятельностью, выпуская учебную литературу, дидактические и методические материалы.

ОБУЧЕНИЕ В ЦЕНТРЕ

ведется по модульной схеме, которая позволяет создать специальные программы, направленные на подготовку слушателей к профессиональной карьере.

ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

в Центре являются лекции, практические занятия, семинары по обмену опытом, учебные выездные практические занятия, деловые игры, научно-практические конференции, тематические дискуссии, ролевой тренинг, имитационные упражнения, консультации, мастер-классы и др.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

В Центре работает высокопрофессиональный педагогический коллектив, в состав которого входят профессора, квалифицированные преподаватели республиканских вузов, лучшие учителя средних и средне-специальных учебных учреждений, специалисты в области компьютерных технологий и современного дизайна. Штат преподавателей подобран таким образом, чтобы обеспечить заинтересованность слушателей при формировании практических навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА

Для обучения и самостоятельной работы слушателей Центр предоставляет комфортабельные аудитории, современную компьютерную технику, укомплектованный библиотечный фонд, самые разнообразные технические средства для организации учебного процесса.

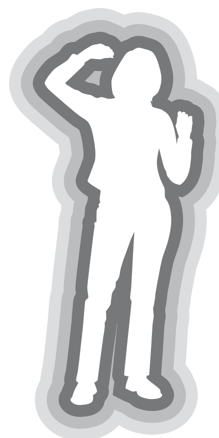

Адрес: 220034, г. Минск, пер. Броневой, д. 15а, офис 106 (проезд до станции метро “Площадь Победы”).

Телефоны:
т./ф.: 236-71-13; т.: 284-41-09
GSM: 758-14-24, 653-17-84.

E-mail: НАСТАВНIK@tut.by
Web: http://ipk.minsk.edu.by

Лицензия № 3.11 от 08.04.2004
выдана Министерством образования РБ

Народные высшие школы в Швеции:
вчера, сегодня, завтра

Галина Веремейчик, Марина Малинина

Галина Веремейчик — Международное общественное объединение "Образование без границ".

e-mail: edwb@tut.by

Марина Малинина — Международное общественное объединение "Образование без границ".

e-mail: marina_malinina@mail.ru

От авторов

Наш давний интерес к скандинавской модели свободного (негосударственного) образования взрослых, и в том числе к столь любимой нами народной высшей школе, в 2006 году получил новое развитие. Были налажены контакты со шведским профсоюзом народных высших школ (НВШ) и кафедрой андрагогики университета Линчёпинга. Осенью 2006 г. мы посетили ряд школ и встретились с множеством людей, в той или иной степени связанных с негосударственным образованием взрослых — с участниками и преподавателями, студентами, которые только хотят быть профессиональными "андрагогами", и "ветеранами", посвятившими свободному образованию не один десяток лет, управленцами-практиками и исследователями-теоретиками. И хотя мы уже имели некоторое представление о шведской системе образования взрослых, результаты личных встреч, наблюдений и посещений зачастую придавали даже известным фактам новое звучание.*

В рамках статьи первоначально планировалось рассказать о том, какие требования предъявляются к преподавателям НВШ и как организована их подготовка в университете Линчёпинга. Кстати, следует отметить, что данный университет и кафедра являются очень известными среди "адукаторов" скандинавских стран. Эта известность напрямую связана с существованием уникальной программы подготовки педагогов для народных высших школ и проведением широкого спектра исследований по проблемам неформального образования. Уникальность объясняется тем, что такой программы нет больше ни в одной скандинавской стране, притом что в целом системы образования взрослых очень похожи. Кроме того, эта программа являет собой особый пример сотрудничества формального и неформального образования и ориентации первого на нужды последнего.

Однако, принимая во внимание тот факт, что в нашей стране НВШ до сих пор остаются малоизученной и слабо представленной в литературе формой образования взрослых, мы решили расширить проблемное поле статьи. Поскольку полагаем, что презентация базовых педагогических идей, экскурс в историю движения и краткое описание современной практики позволят читателям получить более целостное представление об особенностях данного направления. Кроме того, в сочетании с уже опубликованными материалами, посвященными учебным кружкам, статья будет способствовать формированию целостного представления о системе образования взрослых в Швеции.

* В шведском языке для обозначения данного направления используется термин "Folkbildning". Традиционно им обозначают учебные кружки, обучающие курсы, программы и культурно-просветительскую деятельность учебных ассоциаций и народных высших школ. Шведские андрагоги в большинстве своем придерживаются мнения, что перевести этот термин на другие языки трудно. Поэтому в иноязычных статьях зачастую его используют без перевода, снабдив соответствующими пояснениями. В попытках найти адекватную замену в англоязычных публикациях также часто используется словосочетание "liberal adult education", подчеркивающее его независимость от государства. По нашему мнению, сущность и практика современного шведского "Folkbildning" имеет много общего с неформальным негосударственным образованием взрослых в Беларуси. Поэтому в рамках статьи мы будем использовать словосочетания "свободное образование взрослых" и "неформальное образование взрослых" как взаимозаменяемые.

справка

Народные Высшие Школы (НВШ) — общедоступные учреждения дополнительного, неформального образования взрослых — уникальное явление в образовательном ландшафте Западной Европы. Замысел и философскую концепцию народной высшей школы подарил миру датский священник, философ, писатель и педагог Николай Фредерик Северин Грюндтвиг (1783–1872). Он разработал проект нового учебного заведения для взрослых и молодежи, призванного содействовать развитию свободной личности, "пробуждению" народа и становлению демократии в Дании. Основу его педагогической концепции составляют оригинальные взгляды на человеческую природу, происхождение народов и их вклад в развитие человечества, рефлексивное отношение к истории, критическое отношение к доминирующим в тот период педагогическим подходам и содержанию образования, а также обоснование особой роли совместной жизни и деятельности участников и преподавателей в ходе обучения. Он предлагает целый ряд приемов, которые, будучи развиты его последователями, становятся основой педагогической практики НВШ в первые десятилетия движения.

По мнению Грюндтвига, обучение грамоте и чтение текстов в таких школах должно сопровождаться

- дискуссиями и обсуждением исторических примеров, которые способствуют повышению самооценки и самоуважения, а также представлению роли и значения крестьянства в истории;
- изучением мифологии, представляющей хорошо понятные образы Добра и Зла; описывающей условия жизни человека, противопоставляющей борьбу "высокого" и "низкого" в социальных общностях;
- совместным пением и декламацией поэтических произведений о народе, природе и человеческой жизни, которые пробуждают восхищение поэзией и богатством жизни;
- укреплением чувства принадлежности к сообществу;
- различными физическими упражнениями, формирующими телесную культуру;
- лекциями и практическими упражнениями по различным темам сельского хозяйства, экономики, животноводства, бухгалтерии и т.д.;
- совместными утренними молитвами, обедами и ужинами, вечерними встречами и долгими разговорами на различные темы.

Грюндтвиг проектирует не только саму школу как новый тип учебного заведения, но и обосновывает ее место в общенациональной системе образования, основанной на триаде научного, религиозного и гражданского образования. Народные высшие школы должны стать равноправной частью системы наряду с формальными и воскресными школами, от которых они должны отличаться независимостью мировоззренческих позиций и автономностью в постановке и решении политических и педагогических задач.

Концепция Грюндтвига быстро становится популярной во многих странах Западной Европы. До конца XIX в. в селах и городах Дании, Норвегии, Швеции, Голландии, Финляндии, Германии и даже в США ученики и последователи датского просветителя создают первые народные высшие школы, приспосабливая и видоизменяя некоторые компоненты в соответствии с потребностями своих народов. Особенно бурно движение народных высших школ развивается в скандинавских странах. К началу XX века вместе с учебными ассоциациями (объединениями, специализирующимися на кружковой форме просветительской деятельности) они становятся основой свободных (независимых от государства и церкви) систем образования взрослых в Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии. Их вклад в политическое, экономическое и культурное развитие был так велик, что в первой половине XX века во многих странах государство законодательно признает их равноправными субъектами систем образования и принимает на себя обязательства по их финансовой поддержке.

Немного истории, или О предпосылках, импульсах и этапах развития

Идея создания особого рода учебных заведений, которые могли бы стать альтернативой государственным школам, впервые была озвучена в Швеции накануне Французской революции и обсуждалась всю первую половину XIX в. Однако очень остро проблема доступа к образованию встала только в 60-е–70-е гг. XIX в. Это было связано с принятием ряда законов и новой конституции (1866 г.), способствующих демократизации общественной жизни в Швеции и предоставляющих крестьянам широкие политические права на местном, региональном и национальном уровнях.

Вскоре выяснилось, что одного законодательного закрепления политических прав недостаточно, чтобы обеспечить полноценное участие представителей крестьянства в политической жизни страны. В большинстве своем они оказались неподготовленными к сознательному участию в процессах принятия решений. Таким образом, развитие нового типа образования, обеспечивающего крестьян широко понимаемыми социальными компетенциями и позволяющего полноценно использовать только что полученные политические права, стало настоятельной необходимостью. И как часто бывает в таких ситуациях, решение проблемы начинают искать вне официальной системы образования. Особенно активно в этих поисках себя проявляют различные общественные и политические движения, а также местные власти.

→

В этих условиях идеи Грюндтвига о народной школе как Школе для жизни, обеспечивающей крестьян необходимыми знаниями и развивающей готовность к участию в социальных и политических процессах, быстро нашли своих сторонников в Швеции. Хотя и были в дальнейшем подвергнуты ревизии и переработаны в соответствии с потребностями шведского общества тех времен. НВШ в Швеции отличались от датской модели тем, что придавали гораздо больше значения приобретению фактографического знания, социальным наукам и освоению практического профессионального опыта. Леонард Хольстрём (Leonard Holmström), первый директор школы в Хвилан, которого иногда называют "отцом" шведского движения НВШ, говорил об этом различии следующим образом: "датские НВШ пробовали формировать чувства, шведские – развивать интеллект".

В становление народной высшей школы как важной составной части шведской системы образования взрослых внесло вклад множество разных людей – политиков, ученых, активистов общественных движений. Среди первых теоретиков, обосновавших педагогические особенности данного направления, наиболее признанной фигурой является Ханс Ларссон (Hans Larsson). Будучи представителем формальной системы образования (профессор философии), он высоко ценил и всегда подчеркивал неформальный и самообразовывающий характер учебного процесса в НВШ. Вслед за И.Кантом он видел в образовании процесс свободного учения и собственной активности, он говорил о важности целостности, учета контекста и о значении интуиции. Его взгляды оказали огромное влияние на становление философии свободного образования взрослых в Швеции, в особенности в начале XX века в период бурного развития движения учебных кружков.

Официально история НВШ в Швеции стартует в 1868 г., когда были открыты сразу три площадки в поселениях Хвилан, Оннестад и Люнневад. Польский исследователь Томаш Малишевский выделяет в этом процессе следующие периоды:

1) 1 период: с 1868 по 1918 гг.

В первые десятилетия деятельность шведских НВШ была тесно связана с крестьянством и сельскими сообществами. Обучение в негосударственных школах позволило многим сельчанам повысить уровень образования и способствовало подготовке целого ряда общественных и политических деятелей от крестьянства. С началом XX в. количество крестьян среди слушателей начинает уменьшаться. Это связано не только с процессами урбанизации, но и с тем, что политические партии, представители религиозных и рабочих движений, кооперативов и т.д. все чаще рассматривают НВШ как прогрессивную и успешную форму подготовки своих членов и сторонников. Благодаря этому растет число новых школ, и растет число слушателей. Так, например, в 1868 году в первых трех школах обучалось всего 127 человек, а в 1917 г. в более чем 50 школах – свыше 2 тыс. участников. Усиливается также роль НВШ в вопросах подготовки молодежи для получения профессионального образования. Но несмотря ни на что, основной целью шведских НВШ остается общее гражданское образование, что существенно отличает их от других образовательных учреждений Швеции.

К концу этого периода происходит изменение позиции НВШ в отношениях с государственными учреждениями образования. Они переходят из статуса "оппозиционного движения" в статус равноправного партнера, дополняющего образовательное предложение официальной системы. Во многом этот переход смог состояться благодаря умелому использованию тесных связей с различными политическими движениями – представителями аграрной, социал-демократической и правых партий, которые после создания первых собственных площадок внесли существенный вклад в урегулирование правового статуса НВШ и развитие свободного (негосударственного) образования взрослых в целом.

2) 2 период: с 1919 по 1968 гг.

В последующие пятьдесят лет наряду с ростом численности НВШ укрепляется начавшаяся в первые десятилетия XX в. тенденция к расширению целевых групп и ослаблению связей с сельскими сообществами. В сороковые годы число представителей других социальных групп достигает половины от всех слушателей, в 60-е гг. становится преобладающим. Все больше слушателей приезжает из соседних городов и других регионов. Также появляются новые целевые группы: домохозяйки, люди с ограниченными возможностями и иммигранты.

Вслед за развитием общеобразовательной школы, ее большей доступностью для беднейших слоев населения, расширяются программы НВШ. Так, в 20-е годы открываются курсы иностранных языков, в 1927-м – курсы музыки, в 1928-м – спортивные, в 1930-м – радио как вспомогательное средство обучения, в 1932-м – работа в группе, в 1937-м – газеты как источник информации и др.

В 40-е годы открывается множество школ со специализацией: напр. ведение домохозяйства, сельское хозяйство, уход за больными и др. Благодаря специализации многие школы привлекают участников с территории всей Швеции.

Одним из вопросов, бурно обсуждаемых в 50-е годы, был вопрос о том, должны ли программы и результаты обучения в НВШ рассматриваться как достаточные для продолжения образования в университете? После долгих дискуссий было решено, что НВШ, сохраняя свои подходы, программы и методы, смогут выдавать выпускникам свидетельства о получении среднего образования.

Шестидесятые-семидесятые годы в Швеции, как и во многих других европейских странах, характеризуются бурным развитием сферы образования взрослых. В Швеции, например, появляется совершенно новый вид учреждений образования взрослых – муниципальные учебные центры. Их число быстро растет и, поскольку они ориентированы на выполнение одной из задач НВШ (получение общего среднего образования), то многими они рассматриваются как конкуренты. Однако НВШ по-прежнему лидируют в сфере гражданского образования. Их связи с политической системой страны в этот период становятся особо тесными. Заслуживает внимания тот факт, что в 50-е гг. XX в. каждый пятый депутат шведского парламента был когда-то студентом в НВШ!

3) 3 период: После 1968 г – до наших дней

С завершением реформы школьной системы (базового и среднего образования) наступило уменьшение спроса на многие традиционные курсы НВШ. Однако шведские народные школы в очередной раз продемонстрировали гибкость и способность адекватно реагировать на изменение общественных потребностей. В ходе дискуссий была сформулирована новая концепция НВШ как "школы для всех членов общества", что привело к существенным программным и методическим изменениям. Был разработан и предложен ряд краткосрочных курсов (от 1 до 14 дней), а также укрепилась тенденция специализации долгосрочных курсов.

Программные изменения сопровождались бурными дискуссиями о необходимости пересмотра традиционных методов обучения. С 1972 г. активно развивается движение преподавателей за прогрессивную народную высшую школу. Быстро распространяется проблемное обучение, что требует ориентации на реальные жизненные ситуации, развития критического мышления, аналитических способностей и учета жизненного опыта участников. Все это существенно изменяет требования, предъявляемые к педагогу. Он все в меньшей степени должен был быть экспертом в теме. Главное — быть способным участвовать в совместной деятельности с учащимися на равных и обеспечивать демократичность и сотрудничество в учебном процессе. Возрастающие требования к преподавателям ставят на повестку дня вопрос об организации специального обучения, и вскоре при университете Линчёпинг стартует специальная программа подготовки преподавателей НВШ.

Несмотря на изменения в подходах и развитие муниципальной системы образования взрослых численность НВШ постоянно растет. К 2000 г. их число превысило 140 учреждений. Характерной особенностью является то, что большинство новых школ создается в городах или непосредственной близости к ним. Соответственно, существенно уменьшается доля участников, постоянно проживающих в ходе обучения в школьных интернатах. Среди других тенденций следует отметить существенное увеличение числа обучающихся женщин (в 1999/2000 гг. они составляли 63,9% от всех слушателей).

справка

Современная система образования взрослых в Швеции может быть представлена в виде трех основных направлений:

1) Общее базовое и среднее образование взрослых. К нему, как правило, причисляют

- программы муниципальных учебных центров, ориентированные на молодежь и взрослых, не закончивших базовую школу и/или не получивших общего среднего образования,
- учебные курсы Национальной службы образования для иммигрантов,
- дистанционные учебные курсы, предлагаемые National Agency for Flexible Learning,
- а также общеобразовательные программы, предлагаемые народными высшими школами и некоторые курсы учебных ассоциаций.

2) Дополнительное профессиональное обучение, повышение квалификации и программы профессионального переобучения, ориентированные на потребности рынка труда. В рамках этого направления активно работают муниципальные учреждения образования взрослых, университеты и высшие школы, коммерческие учебные центры, различного рода учреждения и организации дополнительного образования, а также ряд программ реализуется в рамках свободного (негосударственного) образования взрослых, напр. народными высшими школами.

3) Свободное (негосударственное и неформальное) образование взрослых ориентировано, прежде всего, на усиление и развитие демократии, развитие социальных связей и стимулирование граждан к участию в жизни общества. Кроме того, важной задачей для свободного образования взрослых является преодоление неравенства в вопросах доступа к образованию как в сфере общего, профессионального, так и гражданского образования.

Более детальное представление о масштабах деятельности различных учреждений образования взрослых в Швеции можно получить из следующей таблицы (2003/2004 уч.г.):

Тип учреждения	Количество учреждений	Количество участников
Муниципальные общеобразовательные школы для взрослых	363	226 851, из них • базовое образование 38 881 • среднее образование 182 114 • программы дополнительного обучения 5 478
Национальная служба образования для иммигрантов	275	47 604
Учреждения дополнительного профессионального образования	211	20 790
Народные высшие школы	148	107 932
Дистанционные курсы Шведского Агентства Гибкого Образования		5 826
Учебные ассоциации (посещение учебных кружков)	9	1,5–2 миллиона
Муниципальные учреждения для людей с проблемами в обучении	211	4 713
Учреждения дополнительного образования	99	5 882
Всего	Свыше 1300 учреждений	Около 2–2,5 млн. участников

Народные высшие школы сегодня

Сегодня в Швеции насчитывается около 150 народных высших школ, которые наряду с другими субъектами свободного образования взрослых являются равноправным компонентом системы образования взрослых. Это равноправие проявляется, прежде всего, в приоритетах образовательной политики и формах поддержки различных направлений. Так на протяжении уже многих десятилетий государство оказывает финансовую поддержку движению народных высших школ наряду с другими учреждениями образования взрослых. Цели, формы и критерии поддержки учреждений образования взрослых закреплены в Декрете о государственных субсидиях для свободного образования взрослых и могут быть представлены следующим образом:

- содействие участию граждан в развитии общества,
- укрепление и развитие демократии,
- сохранение и расширение культурных запросов в обществе, содействие участию в культурной жизни и развитие собственной креативности граждан.

Особое предпочтение при выделении государственных субсидий отдается образовательным программам, адресованным группам с низким уровнем образования и имеющим социальные, физические или ментальные ограничения.

Несмотря на получение дотаций из госбюджета народные высшие школы не утратили высокой степени автономности в выборе направлений деятельности, разработке программ и найме персонала. В Швеции нет единой централизованно разработанной и утвержденной программы обучения в народной высшей школе, существуют лишь рамочные условия и приоритеты государственной поддержки, закрепленные в соответствующем законодательстве.

Следует отметить тот факт, что на протяжении полутора столетий структура собственников НВШ почти не изменилась. Как и на начальном этапе, большинство школ принадлежит различным общественным движениям и организациям (105 учреждений) и около одной трети (43 школы) — местным самоуправлениям.

Содержательно деятельность НВШ может быть представлена в двух плоскостях. Так называемые общеобразовательные курсы, ориентированные на людей, не имеющих общего среднего образования либо не считающих свой уровень достаточным для продолжения обучения в университете, состоят из множества различных предметов (социальные науки, языки, цикл естественнонаучных дисциплин и т.д.) В дополнение к общеобразовательным предметам каждый слушатель должен также выбрать один специальный курс — например, работа с компьютером, музыка, спорт, искусство и дизайн и др. Кроме того, большинство НВШ предлагают широкий спектр специализированных курсов, например эстетической направленности (искусство и дизайн, живопись, ткачество, музыка и т.д.), журналистика, страноведческие курсы (страны "третьего мира", балтийского региона и т.д.), программы дополнительного профессионального обучения для лидеров (напр., лидеров молодежных движений, организаторов свободного времени, руководителей театральных групп и др.), курсы по экологии, здоровому образу жизни и т.д. Продолжительность предлагаемых учебных курсов варьируется от нескольких дней до нескольких лет.

Большую часть участников обучения в народных высших школах составляют молодые взрослые, в возрасте от 18 лет (минимальный возраст, с которого можно начать обучение в НВШ) до 30 лет. Плата за обучение на курсах НВШ не взимается. Но учащиеся должны покрывать расходы за проживание и питание. Сегодня это не такая уж и маленькая сумма — расходы на оплату комнаты и питания в школьной столовой составляют около 4000 шведских крон в месяц. Но в социально-ориентированном шведском государстве предусмотрена помощь даже в этом вопросе! Слушатели (граждане Швеции, а также иностранцы, на протяжении длительного периода проживающие в Швеции) могут подать заявку на получение гранта, в рамках которого правительство покрывает часть расходов. Что, в общем-то, понятно, если рассматривать образование не как личное дело каждого гражданина, а общественную необходимость и предпосылку для развития страны в целом. Кроме того, совместное проживание и совместное принятие пищи, несмотря на увеличение доли краткосрочных курсов, по-прежнему рассматриваются как часть педагогической концепции НВШ и играют важную роль в формировании благоприятной учебной атмосферы, развитии социальных связей, стимулировании диалога, дискуссий и обмена опытом.

Преподаватель в шведской школе для взрослых. Как им стать?

Требования, предъявляемые к преподавателям, работающим в шведских учреждениях образования взрослых, задаются, прежде всего, типом учреждения и содержательной специализацией педагога. Фактически можно говорить о том, что единые квалификационные требования отсутствуют. Так, например, для преподавателей муниципальных центров образования взрослых достаточно иметь диплом о педагогическом образовании и квалификацию школьного учителя. Для организации обучения на рабочем месте либо программ повышения квалификации на первый план выдвигаются высокий уровень теоретических знаний и практическая подготовка в соответствующей профессиональной сфере. В рамках хорошо известного читателю движения учебных кружков часть функций преподавателя может взять на себя лидер учебного кружка, поскольку, как известно, преподаватель в традиционном понимании здесь отсутствует. Подготовка лидеров учебных кружков является задачей региональных и национальных офисов учебных ассоциаций. В большинстве своем обучение происходит в форме семинаров и неотъемлемым компонентом профессионального успеха лидера становится практический опыт работы со взрослыми.

Претендент на должность преподавателя в народной высшей школе должен отвечать двум официальным требованиям: обладать глубокими предметными знаниями и иметь специальную подготовку в области педагогики и/или образования взрослых. Владение предметом может быть подтверждено соответствующим образованием (академическим) либо большим опытом работы в соответствующей области. Специальная педагогическая подготовка может быть получена в рамках академического обучения, в ходе посещения различных курсов либо подтверждена богатым опытом практической деятельности в неформальном образовании. Сегодня в шведских НВШ преподаватели по критерию образования могут быть представлены в трех основных группах (**см. диаграмму 1.**).

Следует отметить, что в последние годы число преподавателей, получивших специальную андрагогическую подготовку, постоянно растет. И, скорее всего, будет увеличиваться в будущем.

Одним из способов получения андрагогической подготовки является участие в специальном курсе, предлагаемом университетом Линчёпинга.

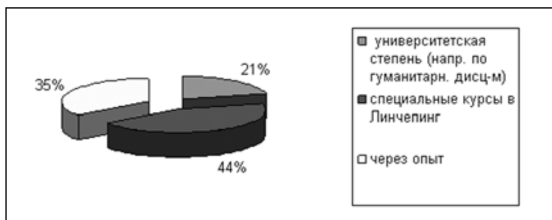

Диаграмма 1. Как преподаватели получают необходимые знания для работы в народных высших школах.

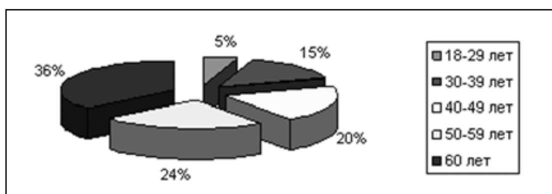

Диаграмма 2. Возрастные группы преподавателей НВШ

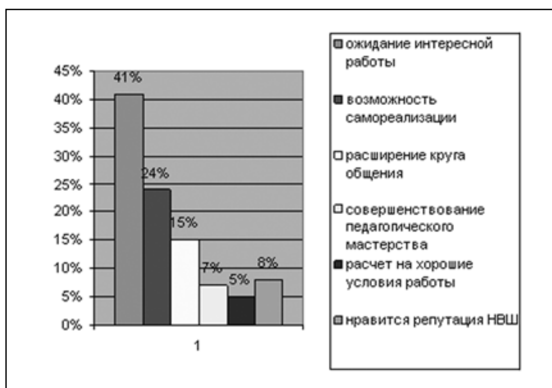

Диаграмма 3. Мотивация преподавателей НВШ

Специальный курс для преподавателей НВШ организован на базе Центра образования взрослых при университете Линчёпинга (Teacher training program in the Center for Adult Education at the University of Linköping). Впервые этот курс был проведен в 1970 г и настоящий момент является полноправной академической программой, соответствующей 40 кредитным пунктам (эквивалент 1 году обучения в университете) и завершается получением специального диплома преподавателя народных высших школ.

Попробуем в общих чертах рассмотреть основные характеристики и компоненты специального курса для преподавателей НВШ.

Цели и задачи курса

Основной целью обучения в рамках курса является развитие педагогических компетенций и стимулирование личностного роста студентов, что должно обеспечить их подготовку к занятию педагогической деятельностью в сфере свободного образования взрослых в целом и в народных высших школах в частности. В данном контексте особенно важной становится ориентация на глубокое изучение и осмысление феномена неформального образования взрослых, а также приобретение фундаментальных научных знаний и овладение исследовательской методологией, позволяющей конструировать "собственное практикоориентированное знание". Таким образом, в ходе обучения становление будущего профессионала рассматривается через призму развития научного знания, профессиональных навыков преподавания и дидактической компетентности, основанной на предметной специализации студента.

В соответствии с Постановлением о Высшем образовании от 1996 г. (раздел 2 пункт 13) необходимые преподавателю и лидеру неформального образования взрослых знания и навыки, обеспечивающие их подготовку к выполнению различных профессиональных задач, должны включать в себя:

- знание целей свободного образования взрослых, определяемых обществом при участии НВШ и других организаций, оказывающих услуги в данной сфере;
- целостное представление о стратегиях развития личности и понимание культурных и социальных задач неформального образования взрослых;
- способность быть лидером и обучать, вдохновляя на самостоятельные поиски и исследования и оказывая поддержку отдельным индивидам и группам в планировании собственных "образовательных траекторий";
- способность к сотрудничеству и работе в команде, обладание хорошими коммуникативными навыками, позволяющими использовать различные средства самовыражения;
- навыки работы с IT-технологиями и критический подход к различным источникам информации, используемым при организации обучения и коммуникации;
- знание соответствующих научных теорий и способность к их применению в процессе решения профессиональных задач.

Построение программы и содержание обучения

Обучение будущих андрагогов базируется на сочетании основательной научной подготовки, обеспечиваемой университетом, и приобретении практических навыков непосредственно в организациях неформального образования взрослых. Учебная деятельность студентов в рамках ниже обозначенных тематических блоков построена на чередовании теоретических и практических занятий, что в количественных показателях выглядит как 22 недели теоретического обучения и 18 недель практики. Она обязательно проводится на базе какой-либо народной высшей школы, где студенты выполняют основную часть своих исследовательских и практических занятий. Информация, собранная в ходе практической деятельности, обрабатывается и соотносится с изученными научными теориями, а теоретические модели применяются и тестируются на рабочем месте.

В целом же содержание обучения представлено в виде 4 тематических блоков, которые последовательно сменяют друг друга. Продолжительность каждого блока в среднем составляет 10 учебных недель. Освоение каждого заканчивается рефлексивным письменным отчетом и экзаменом.

Блок 1.
Неформальное образование как социальное явление и местная действительность

Этот блок, посвященный феномену неформального образования взрослых, открывает программу обучения и ориентирован на

- развитие способности студентов к интерпретации ценностей, лежащих в основе современных форм и организаций неформального образования взрослых,
- анализ возможностей и ограничений неформального образования в будущем, исходя из его миссии в обществе и индивидуальных и коллективных потребностей и задач,
- понимание существующей ситуации в неформальном образовании и способности применить это понимание в планировании педагогических процессов.

Здесь рассматриваются фундаментальные идеи свободного образования взрослых, изучается его история и философия, рассматриваются различные формы и направления деятельности, представляются важнейшие субъекты, а также обсуждается современная социальная миссия и специфика региональных и местных задач.

Освоение учебного материала построено на изучении базовых концепций и поиске ответов на вопросы, сформулированных студентами. В качестве учебного материала используются информация, описание кейсов, опыт, полученные в ходе учебной практики, наблюдений и результатов интервью в народных высших школах и других учреждениях неформального образования, а также посредством изучения литературы, различных документов и посещения лекций.

Блок 2.
Знание, обучение и образование

В рамках данного тематического блока происходит знакомство с основными теориями, объясняющими ключевые понятия и процессы педагогической деятельности, дающими концептуальные представления о том, что есть обучение и образование. Это позволяет студентам

- проблематизировать различные концепции;
- исследовать взаимодействие и взаимосвязи между различными теориями,
- увидеть какие формы принимают теоретические конструкты в различных учебных средах в образовании взрослых,
- осмыслить и представить собственные интерпретации изучаемых феноменов.

Студенты рассуждают о природе знания, о том, как люди учатся, как обучаются молодые и старые, в чем отличия в учении детей и взрослых. Они концентрируются на поиске связей различных интерпретаций и их применении в практической деятельности.

Содержание данного блока дополняет знания, приобретенные ранее, и становится фундаментом для дальнейшего развития педагогических, методических и лидерских компетенций.

В рамках данного блока преобладают работа с литературой и посещение лекций. В ходе практических занятий студенты, основываясь на своих интересах и полученном знании, при поддержке ментора (закрепленного наставника из числа преподавателей школы) принимают непосредственное участие в проведении занятий в НВШ и практикуют свои умения в руководстве учебным процессом.

Блок 3.
Учение взрослых

Содержание данного блока строится с использованием ключевых понятий, изученных в предыдущей теме. Изучив предлагаемый материал, студенты должны

- быть способны проанализировать последствия общественных изменений, затрагивающих, прежде всего, жизнь взрослого человека, в особенности в отношении рынка труда и учения,
- знать основные принципы и особенности обучения взрослых, распознавать ключевые факторы, оказывающие влияние на учение взрослых (гендерные, этнические, возрастные, социальные особенности),
- обладать базовыми знаниями о мотивационной сфере взрослых учащихся, а также о различных барьерах и затруднениях, которые могут испытывать взрослые в учебных процессах,
- иметь представление о различных площадках, где происходит формальное и неформальное учение взрослых и о корреляции индивидуальных учебных проектов с социальными целями образования взрослых,
- быть в состоянии самостоятельно планировать, управлять и оценивать педагогические процессы в образовании взрослых,
- освоить различные подходы, методологии и инструменты проведения исследований по данной теме.

Здесь происходит также изучение и обсуждение таких важных для образования взрослых концепций как “образование на протяжении всей жизни”, “обучение, построенное на опыте”, “проблемное обучение”, “социальная компетентность”, “общество знаний”, а также рассматриваются различные вопросы учения взрослых в международном контексте.

Методы работы в данном блоке — работа с литературой, лекции, проведение исследований, а также непосредственная работа с группами в народных высших школах.

Блок 4.
Преподаватель народной высшей школы как профессионал

Четвертый блок рассматривается как итоговый и обобщающий, который нацелен на синтез ранее приобретенных знаний, навыков и способностей, что позволяет студентам приобрести целостное представление о многогранности профессиональных задач и специфике профессиональных ролей, а также осмыслить и доработать индивидуальные стратегии, применимые в повседневной педагогической практике. Здесь рассматриваются следующие вопросы:

- различные задачи, решаемые в повседневной педагогической деятельности в НВШ или др. организациях неформального образования,
- различные формы и методы организации встреч взрослых,
- стратегии и подходы для планирования учения, не являющегося частью учебного плана,
- групповые процессы, практика обучения взрослых в группах,
- роль педагога НВШ в популяризации и развитии идей неформального образования взрослых,
- методы контроля, оценки и легализации результатов программ неформального образования и образования взрослых.

В этом блоке обучение главным образом проходит в народных высших школах и других учреждениях неформального образования, где студенту, при поддержке ментора и команды педагогов, предоставляется возможность применить приобретенные им знания и навыки на практике. Последующее осмысление полученного самостоятельного опыта позволяет развить свою собственную "профессиональную практическую теорию", на основании которой он сможет выстраивать в дальнейшем свою деятельность. Кроме того, используется работа с литературой, проведение опросов практикующих преподавателей и различные исследования.

Изучение блока завершается написанием рефлексивного отчета "Чем является для меня моя работа, моя профессия", который считается одновременно своеобразной дипломной работой, объем которой составляет, как правило, около 20 страниц печатного текста.

Следует отметить, что в ходе обучения в рамках программы наряду с приобретением педагогических теоретических знаний и практических навыков, студентам предоставляется также возможность выбрать для себя специализацию в рамках следующих направлений:

- культура, коммуникация и СМИ,
- природа,
- общество и человек,
- языки.

Формы и методы обучения

Подготовка преподавателей народных высших школ реализуется как в очной, так и заочной форме.

Курс **очного** обучения адресован людям, которые хотят работать в народных высших школах или в других организациях неформального образования и готовы посвятить приобретению необходимой квалификации год своей жизни. Очное обучение, как было описано выше, состоит из комбинации теоретических занятий в университете и прохождения практики на базе конкретной народной высшей школы или другой организации неформального образования.

Характерными чертами обучения являются самоуправление, ориентация на активное обучение в группах и исследовательский характер самостоятельной учебной деятельности учащихся.

Основными методами работы являются самостоятельное изучение литературы и связанные с ее обсуждением семинарские занятия, проведение исследований и письменные отчеты об их результатах, посещение лекций и практическая работа в школах. Безусловно, у каждого метода есть своя специфика. Нам показалось достаточно интересной организация и построение **работы с литературой**. Так, например, у каждого студента имеется список необходимой для изучения литературы. Во время чтения того или иного текста студенты фиксируют вопросы, сомнения, затруднения, которые возникают в ходе изучения материала. Причем вопросы могут быть из разных сфер знаний, во время таких занятий нет разделения на дисциплины. Затем эти вопросы обсуждаются в малых группах — на семинарах по литературе. Следует обратить внимание, что вопросы задаются не преподавателю, а студентам. Часто преподаватели даже не присутствуют на таких занятиях, роль ведущего или модератора берет на себя какой-нибудь студент из группы. Поставленные вопросы фиксируются на доске, затем каждый вопрос обсуждается.

После каждого такого семинара студенты пишут краткий письменный отчет, где фиксируют полученные от своих коллег ответы, размышления по теме обсуждения. При использовании такого подхода даже в теоретическом обучении студента можно сравнить с кружкой, заполняемой на основании им самим поставленных вопросов в процессе самостоятельного и группового конструирования знаний.

С другой стороны, такого рода работа с литературой позволяет студентам побывать в роли лидера, преподавателя, модератора. Этот опыт и размышления о нем также находят свое отражение в письменных работах студентов.

Неотъемлемым компонентом программы, как и всякого университетского обучения, являются **лекции** профессорско-преподавательского состава, которые выстраиваются различным образом, в зависимости от темы и личного стиля конкретного преподавателя. Завершаются лекции, как правило, обсуждениями, где каждый студент ищет ответ на вопросы: "Что из озвученного важно для меня, для тебя, для других? Какие вновь приобретенные знания для меня важны, как я могу использовать их в своей деятельности?".

Безусловно, большой интерес представляют **исследовательские работы** студентов. Однако, к большому нашему сожалению, в ходе визита не удалось ознакомиться с принципами их организации достаточно подробно. Можно только сказать, что они активно используются в ходе проработки содержания 4 тематических блоков и проводятся как индивидуально, так и в малых группах.

С 20-ой недели обучения начинается **практика** в народных высших школах. Каждый студент прикрепляется к определенной школе и к определенному ментору, с которым работает в паре. Тематика учебных программ, в рамках которых студент пробует свои силы на практике, зависит от того, какой предмет он изучал ранее в университете либо какие знания он приобрел в ходе предыдущей профессиональной деятельности.

Каждый студент в ходе прохождения практики может также предложить свой курс и провести его. Как и во многих других профессиях, прохождение практики в народной школе не оплачивается. Как говорят администраторы университета: "Школа должна использовать студентов, а не студенты школу".

Во время практических занятий студенты пишут рефлексивные отчеты, в которых описывают свои учебные ситуации и анализируют их. Либо на основании полученного практического опыта они могут составить кейсы и представить их в виде Power Point — презентации, что может заменить составление письменного отчета.

Очное обучение длится один год и осуществляется в период с января по декабрь (с небольшим летним перерывом).

На заочное отделение принимаются люди, которые уже работают в народных высших школах или в других организациях неформального образования. Продолжительность курса — 2 года. Обучение основывается на самостоятельной работе студентов (которое проходит на базе НВШ), а также работе малых групп (3–5 человек из одного региона), в которых организуется обмен опытом и совместное выполнение тех или иных заданий. Кроме того, в ходе обучения студенты имеют возможность встречаться в рамках общих недельных семинаров (1 раз в полгода).

Как стать участником курса?

Для поступления и обучения в рамках программы подготовки педагогов для НВШ необходимо соответствовать одному из следующих требований:

– иметь 5 лет педагогического стажа в народных высших школах или в учебной ассоциации (напр., быть лидером учебных кружков). В этом случае поступающие должны предъявить краткую биографию и характеристику с места работы;

– иметь 3 года законченного академического образования (120 кредитных пунктов), подтвержденного соответствующими документами.

Допускается комбинация более низкого уровня академического образования (60 кредитных пунктов) с тремя годами практического педагогического стажа.

Интересным является тот факт, что средний возраст студентов здесь выше, чем на других академических курсах (около 35 лет). Это объясняется тем, что многие из участников в прошлом работали в другой профессиональной сфере, а данный курс рассматривают как первый шаг в построении новой профессиональной карьеры. Однако, в последнее время среди студентов все чаще можно встретить совсем молодых людей, которые хотят получить дополнительную специализацию в ходе обучения в университете либо сразу после завершения высшего образования.

Ежегодно специальную андрагогическую подготовку в рамках курса педагогов НВШ в Линчёпинге получает около 75 человек.

В завершение, или Немного о Тенденциях развития

Народные высшие школы в Швеции сегодня стоят перед новыми вызовами, в очередной раз проверяющими на прочность и соответствие меняющимся потребностям личности и общества грандиозную педагогическую идею XIX в. Исследователи и активисты движения уже сегодня отмечают ряд тенденций, в той или иной степени изменяющих сложившуюся культурную и педагогическую традицию. Как мы уже обозначали выше, это и расширение спектра целевых групп, и отказ от образа “сельской институции”. Все больше новых школ открываются в непосредственной близости от крупных городов. Как следствие ориентации на городского участника и краткосрочность учебных курсов появляются школы безинтернатого типа. Подвергается пересмотру также позиция отказа от экзаменов и формализации результатов обучения. Появившиеся сравнительно недавно двух-трехлетние программы профессионального обучения, реализуемые на базе НВШ в сотрудничестве с университетами и завершающиеся выдачей дипломов, набирают все большую популярность. Нельзя не сказать о том, что в последние годы наблюдается некоторое уменьшение финансовой поддержки из государственного бюджета и более активный выход на рынок образовательных услуг, например с предложениями для корпоративных клиентов и т.д.

Но нечто важное, сущностное этой значимой не только для шведов, но и для жителей всех скандинавских стран формы образования взрослых остается. Что же это? Что позволяет сохранять привлекательность на протяжении столетий? Что позволяет соответствовать запросам новых поколений? Исследователи отвечают на эти вопросы поразному. Так, например, Т.Малишевский говорит о том, что источник популярности и успеха следует искать в педагогических идеалах: “…впервые в истории широким социальным слоям … удалось предоставить социальный аванс посредством организации просвещения в своем окружении. При этом НВШ не являются и никогда не были способом выхода из своего социального класса или группы интересов в более высокие социальные слои даже для наиболее способных и богатых. Их главная задача заключалась и заключается в такой подготовке молодых членов данного сообщества, чтобы после обучения они могли творчески и успешно действовать на благо своей социальной группы, вносить вклад в ее развитие. В этом смысле эффектом обучения в НВШ никогда не был уход из того или иного круга наиболее ценных его представителей, а скорее это цивилизационный, социальный и политический аванс данному социальному слою, общественной группе как целостности” [6, стр. 142].

От себя же хочется добавить, что удивительное чувство дома, тепла, уюта, простоты и индивидуальной свободы, которое остается после посещения народной высшей школы является фундаментом желания прийти сюда вновь и вновь… А лучший способ больше узнать и прочувствовать ее достоинства и особенности – обучение в народной высшей школе. Чего нам очень хотелось бы пожелать читателям.

■

Литература:

1. Folk High School in Europe — an important part of free adult education and personal growing. — Kaunas, Lithuania, 2003.
2. Folk high school — school for life. — Wiezyca, 2003.
3. Hovenberg H. Szwedzkie uniwersytety ludowe: kształcenie i dokształcanie nauczycieli // Uniwersytet ludowy — Szkoła dla życia. Wieżyca, 2003. S. 413–420.
4. Liberal adult education in Sweden. — The Swedish National Council of Adult Educational, Stockholm, 2003.
5. Maliszewski T. Z dziejow uniwersytetów ludowych na terenie Szwecji// Uniwersytet ludowy — Szkoła dla życia. Wieżyca, 2003. S.125–137.
6. Maliszewski T. Rozwój uniwersytetów ludowych w Danii, Nemzcech, Polsce i Szwecji. Podsumowanie// Uniwersytet ludowy — Szkoła dla życia. Wieżyca, 2003. S.138–143.
7. Reichberg P. Szwedzkie uniwersytety ludowe // Uniwersytet ludowy — Szkoła dla życia. Wieżyca, 2003. S. 118–124.
8. Structures of education, vocational training and adult education systems in Europe. Sweden. 2005/06. Stockholm [WWW document]. URL http://www.eurydice.org/ressources/eurydice/pdf/041DN/041_SE_EN.pdf
9. Study Programme Syllabus for Education for Teachers in the Folk High School Programme. — University of Linköping, 2002.

Summary

Study circles

Alena Lugovtsova. Invitation to the circle. Sketch of the Festival of study circles

The author is hot on the trail to give a reflection of the Festival of study circles, including not only opinion of organizers and participants, but also her own estimation, founded on experience of preparation and undertaking the event, as well as on the experience of the direct application of the given method to her educational practice.

Lennart Falegerd. Study circle: the importance of the partnership

The material presents the report of the author on the Festival of study circles. The author briefly presents the history and essence of Swedish study circles, fixes importance of the partnership for the further development and advancement of this method both for Byelorussians, and for Swede.

Staffan Larsson. Seven components of democracy in context of a study circle

The author submits to the reader seven qualitative different components of democracy: equal participation, horizontal relations, discussion, standpoint forming knowledge, acknowledge of the difference in self-identification, democratic process of decision making, actions on society formation. He confirms that specified components can be considered as a chain, since all of them to a certain extent reflect the different phases of the democratic process.

Alena Velichko, Inna Gubarevich. One circle, two circles… 300 circles — is it many or a few?

In the article authors try to answer the question: what promoted and prevented the dynamics of study circles development in Belarus since 2001 till 2006, which could be possibly called the period of the formation or development of study circles in Belarus? Authors also formulate problems, which will need solutions in a short future.

Nataliya Ryabova. The research of study circles consumers' attitude: focus groups' results

The material presents results of the qualitative investigation, made by method of focus-groups, directed to study of attitude of the youth and working people of the middle age to such form of education as study circles.

Nina Kekuh. About experience and peculiarities of study circles in Gomel region

The author tells about peculiarities which possibly distinguish activity of the Public association "Social projects" from the work of other organizations — providers of the method of study circles in Belarus.

Olga Sviderskaya. The circle in a triangular frame: stages of formation

The article presents experience of application of the method of study circles in practice of the activity of public organization "Christian commonwealth of adult and young" and its results.

Svetlana Sharkevich. The school of the careful parents

The author acquaints the readers with the activity of the information-educational Centre "Nastaunik" by Minsk State Institute for Raising the Level of one's Skill and Retraining of Educational Personnel, where multi-sided education of children of early age, preschoolers, and schoolchildren is organized, lots of courses for adults works. The main directions of the activity of the Centre are presented.

Galina Veremeychik, Marina Malinina.
The public high schools in Sweden: yesterday, today, and tomorrow

Presentation of basic pedagogical ideas of adult education, the excursus in history of the motion and thumbnail sketch of modern practice of public high schools will allow the reader to get more holistic notion of particularities of the given direction. In combination with other materials devoted to study circles, the article will promote shaping the holistic notion of the system of adult education in Sweden.

упражнение
“ЦВЕТНОЕ ДЖАКУЗИ”

Категория: ледокол.

Количество участников:
до 10 человек.

Время проведения:
10–15 минут.

Необходимые материалы:
не требуются.

Ход работы:
Ведущий называет различные цвета, каждый из которых предполагает определенный ответ. До начала упражнения необходимо пояснить группе, какие именно цвета будут использоваться, и что они обозначают. Как только ведущий называет цвет, группа в произвольном порядке дает необходимые ответы. Нужно следить за тем, чтобы до смены цвета успело высказаться как можно больше участников.

упражнение
“И ПОЭТОМУ Я…”

Категория: интеллектуальная разминка.

Количество участников:
10–12 человек.

Время проведения:
10–15 минут.

Необходимые материалы:
не требуются.

Ход работы:
Первый участник делает высказывание любого рода. Например: “Сегодня замечательный день”. Участник, стоящий справа, отвечает: “Вы говорите, что сегодня замечательный день, и поэтому я пойду на прогулку”. Следующий участник повторяет предыдущее высказывание и добавляет свое: “Вы говорите, что пойдете на прогулку, и поэтому я тоже захвачу прогулочную обувь”. Таким образом, участники по кругу составляют историю “на заданную тему”. Если группа небольшая, круг можно повторить.

① ②

працяг глядзі на абароце
працяг глядзі на абароце

③ ④

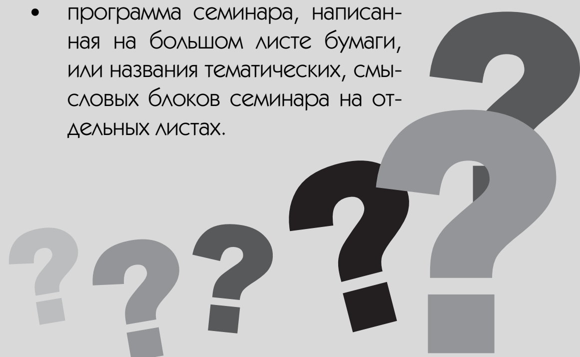
упражнение
“ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ”

Категория: работа с ожиданиями.

Количество участников:
не ограничено.

Время проведения:
15–20 минут.

Необходимые материалы:
- пост-иты или карточки для записей по количеству участников;
- программа семинара, написанная на большом листе бумаги, или названия тематических, смысловых блоков семинара на отдельных листах.

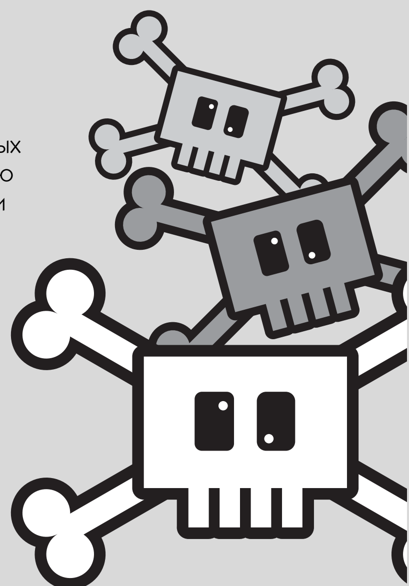
упражнение
“СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ”

Категория: упражнение для начала.

Количество участников:
не ограничено.

Время проведения:
15–20 минут.

Необходимые материалы:
- несколько разноцветных листов бумаги с надписью “Страшные истории” и “Замечательные истории” и соответствующими картинками к ним;
- карточки для записей по количеству участников;
- программа мероприятия, написанная на большом листе бумаги.

"И ПОЭТОМУ Я…"

Комментарий:

цель каждого участника — сделать свое высказывание кратким и логически связанным с предыдущим. В итоге группа должна составить логичную историю, которая имеет смысл.

"ЦВЕТНОЕ ДЖАКУЗИ"

Пример использования цветов:

Красный обычно обозначает запрет, поворот, остановку. Каждый участник должен назвать одну вещь, которую он не сделал бы ни при каких обстоятельствах (это может касаться темы мероприятия или жизни в целом).

Оранжевый — цвет мотивации. Что является самой сильной мотивацией для участников (касательно темы мероприятия или в целом)?

Желтый — цвет креативности и одухотворенности. Участники должны назвать самую интересную идею, когда-либо пришедшую им в голову (касательно обсуждаемой темы или в целом).

Голубой — цвет неба и безграничности. Попросите участников поделиться своей мечтой.

Индиго — наиболее "странный" цвет. Попросите участников назвать наиболее дерзкий, отчаянный, рисковый поступок, который они когда-либо совершали (относительно обсуждаемой темы или в целом).

Пурпурный — величественный, царский цвет. Если бы участникам выпала возможность управлять вселенной всего один день, что бы они сделали в первую очередь?

② ①

пачатак глядзі на абароце

пачатак глядзі на абароце

④ ③

"СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ"

Ход работы:

Разделите группу на пары, тройки или малые группы размером не более 4 человек. Предложите участникам вспомнить и обсудить в малой группе "ужасные", неприятные, а также замечательные и веселые истории, которые произошли с ними или их знакомыми и касаются темы проводимого мероприятия. Каждый участник должен придумать интересное название к своей истории и написать 2-4 ключевых предложения, описывающих ее суть.

После представления программы участников просят прикрепить свои карточки с историями в тот содержательный блок программы, к которому они имеют наибольшее отношение.

В процессе работы просите участников делиться своими историями в качестве примеров, для начала обсуждения или в завершение, в качестве итога.

Разработано в университете Ланкастер, Британия.

"ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ"

Ход работы:

Разделите группу на пары, тройки или малые группы размером не более 5 человек. Попросите каждую группу определить важные, трудные вопросы, на которые они хотели бы получить ответы во время семинара или курса. Попросите каждого участника записать по одному вопросу на карточке или пост-ите. После этого представьте программу семинара или курса. Предложите группам в течение нескольких минут определить, к какому тематическому или смысловому блоку программы относится их вопрос, а затем наклеить свои карточки рядом с этим блоком.

Дальнейшая работа с вопросами:

Вариант 1. По окончании работы над каждым заявленным блоком семинара предложите участникам обратиться к своим карточкам с вопросами и убедиться, что все они получили ответы. Если какие-то вопросы остались без внимания, потратьте время на их обсуждение.

Вариант 2. Попросите участников зафиксировать вопросы, на которые не было получено ответа, и обменяться этими карточками между малыми группами. Группа, получив карточки, обсуждает ответ и записывает его на обратной стороне карточки. Затем вопросы возвращаются в "свои" группы.

Разработано: Change Resources Group Inc.

упражнение
"СВОБОДНЫЕ АССОЦИАЦИИ"

Категория: разминка.

Цель:
- снятие барьеров в группе;
- настройка участников на творческое мышление.

Количество участников:
не ограничено.

Время проведения: 10 минут.

Необходимые материалы:
не требуются.

Ход работы:
Участники выстраиваются в круг. Если группа очень большая, то кругов может быть несколько, в каждом из них работа ведется автономно. Любой человек может начать, произнеся слово, которое имеет отношение к теме мероприятия. Участник, стоящий слева, называет любое слово, которое пришло ему в голову в качестве ассоциации на сказанное. Таким образом работа ведется дальше по кругу.

5 6

упражнение
"МАШИНА"

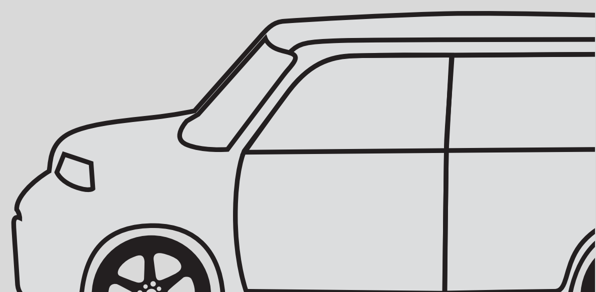

Категория: формирование команды.

Цель:
развитие сотрудничества, умения работать в команде.

Количество участников:
до 10 человек.

Время проведения: 10–15 минут.

Необходимые материалы:
не требуются.

працяг глядзі на абароце
працяг глядзі на абароце

7

упражнение
"РАУНДЫ"

Категория: обратная связь.

Цель:
- получить обратную связь относительно мыслей и чувств участников;
- дать участникам возможность высказаться;
- сбалансировать участие в групповых процессах;
- повторить изученное;
- создать определенное настроение в группе.

Количество участников:
до 20 человек.

Время проведения:
от 10 минут (в зависимости от размера группы).

Необходимые материалы:
не требуются.

Ход работы:
Раунды начинаются ведущим и продолжаются по очереди каждым участником. Ведущий произносит начало предложения, которое должен завершить каждый участник. Предложения могут касаться фактов, чувств, прошлого, настоящего или будущего обсуждаемой темы или групповых процессов.

Примеры:
Наиболее интенсивным моментом работы для меня был…
Наиболее слабым моментом работы для меня был…
Самым сложным для меня было…
Самым лёгким для меня было…
Наиболее удивительным для меня было…
Наиболее предсказуемым для меня было…
Никто не слушал, когда…
Я очень рад(а), что…
Мне бы хотелось…
Мне захотелось уйти домой, когда…
Если бы у меня была камера…
Если бы я мог повторить все заново, я бы…
Я бы хотел, чтобы меня спросили…
Меня раздражало…
Моя мотивация сошла на нет, когда…
Моя мотивация усилилась, когда…
Мне помогло…
Я помог…
Я очень благодарен…
Я хотел бы пожаловаться…
Я хотел бы, чтобы группа сказала мне…
Последнее, что я хотел бы сказать…

"МАШИНА"

Ход работы:

Участники должны построить машину, которая не существует, используя свое тело. Каждый из них должен внести в устройство машины свой вклад. До начала упражнения участникам не разрешается вырабатывать стратегию и обсуждать проект машины. Кто-то из группы начинает, производя какое-либо повторяющееся действие и определенный звук. Остальные дополняют механизм своими действиями, которые должны сочетаться с тем, которое делает первый участник. Всё это продолжается до тех пор, пока машина ни будет построена. Машина должна "уметь" разгоняться, двигаться и тормозить синхронно. Вы можете попросить когонибудь из игроков "выйти из строя", и "машина" должна "отреагировать". В постройке машины не должно быть лидера. Важно, чтобы каждый участник реагировал на изменения, происходящие с машиной.

Вопросы для анализа:

1. Удалось ли построить синхронно работающую машину?
2. Был ли в этом процессе лидер или вы работали командой? Почему?
3. Что требовалось от каждого участника для того, чтобы машина работала синхронно?
4. Сколько времени потребовалось для создания машины?
5. Как можно было бы ускорить этот процесс?

СВОБОДНЫЕ АССОЦИАЦИИ

Комментарий:

Это не психотерапевтическое упражнение. Оно лишь позволяет участникам преодолеть барьеры мышления, стереотипы, связанные с обсуждаемой темой, и настроиться на творческий характер работы. Темп упражнения должен быть быстрым, без пауз, при необходимости можно провести несколько раундов. Чем больше раундов, тем меньше остается стереотипов. Не нужно также искать "интересные ассоциации". Высказываются любые ассоциации, приходящие на ум.

6 5

пачатак глядзі на абароце
пачатак глядзі на абароце

7

"РАУНДЫ"

Комментарий:

упражнение "Раунды" представляет основные принципы, характерные для большинства методов подведения итогов, и могут проводиться на любом уровне обсуждения вопроса с использованием различных вариаций незаконченных предложений, **преимущество которых перед вопросами состоит в следующем:**

- они не требуют много размышлений (половина ответа уже предложена);
- они предполагают законченные ответы;
- их регулярное проведение помогает участникам научиться давать ответы конкретно по теме.

Общие советы:

Люди могут не слушать других, если они очень волнуются по поводу содержания собственного высказывания. Это напряжение можно снять за счет:

- отведения времени на формулирование мыслей и их письменную фиксацию до начала раундов;
- разрешения повторять то, что уже было сказано;
- начала каждого следующего раунда с разных людей.

Раунды могут потерять эффективность при их чрезмерном использовании и ослаблять дискуссию, вместо того чтобы стимулировать ее. Поэтому раунды должны чередоваться с другими методами.

Подсказки по комбинации и последовательности предложений:

Экспрессия
То, что я открыл, было сложно, просто, интересно, удовлетворительно…

Обратная связь
Я чувствовал(а)…когда вы… (1 раунд по одному человеку)

Учение
Я научился… Я начинаю изучать, понимать…

Планирование
Если только… В следующий раз…

Завершение
Я хотел(а) бы поблагодарить, попросить прощения, поздравить…